ДІАРІУШЪ или ЖУРНАЛЪ,

ТО ЕСТЬ

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЗАПИСКА

СЛУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ДВОРѢ

ЯСНЕВЕЛЬМОЖНОГО, ЕГО МИЛОСТИ, ПАНА ІОАННА СКОРОПАДСКОГО, ВОЙСКЪ, ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШОГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, ЗАПОРОЖСКИХЪ ОБОИХЪ СТОРОНЪ ДНѢПРА ГЕТМАНА,

ОККАЗІЙ И ЦЕРЕМОНІЙ,

ТАКО ЖЪ

И ВЪ КАНЦЕЛЯРІИ ВОЙСКОВОЙ ОТПРАВУЕМЫХЪ ДѢЛЪ,

начавшійся

1722 ГОДУ,

И ОКОНЧЕННЫЙ ВЪ ТОМЪ ЖЕ ГОДУ,

ПО ПРЕСТАВЛЕНІИ И ПОГРЕБЕНІИ ПОМЯНУТОГО ЖЪ ГЕТМАНА ЯСНЕВЕЛЬМОЖНОГО ІОАННА СКОРОПАДСКОГО, ВЪ МѢСЯЦѢ ІЮЛѢ,

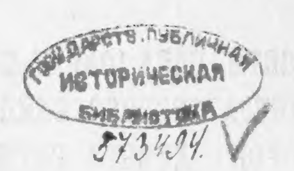
ВОЙСКОВОЙ КАНЦЕЛЯРІИ СТАРШИМЪ КАНЦЕЛЯРИСТОМЪ,

Николаемъ Ханенкомъ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1858.



Изъ 1-й книги «Чтенiй въ Императорскомъ Обществѣ исторiи и древностей Российскихъ при Московскомъ Университетѣ.»

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатанiи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. 7-го мая, 1858 года.

Цензоръ Н. Фонъ-Крузе.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СВѢДѢНІЕ

О

ГЕНЕРАЛЬНОМЪ ХОРУЖЕМЪ,

НИКОЛАѢ ДАНИЛОВИЧѢ

ХАНЕНКѢ.

Сочинитель предлагаемаго «Діаріуша или Журнала, то есть, Повседневной Записки» случившемуся во время пребыванія Малороссійскаго гетьмана, *Ивана Ильича Скоропадскаго*, въ *Москвѣ*, *при Дворѣ*, со дня прибытія его въ генварѣ по день смерти въ іюлѣ, генеральный хоружій, Николай Даниловичъ Ханенко, принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ мужамъ Малороссіи первой половины прошедшаго столѣтія, какъ по мѣсту, имъ занимаемому, которое считается, въ нисходящемъ порядкѣ, 6-мъ послѣ гетьманскаго, такъ равно по образованію и участію, какое принималъ онъ въ происходившемъ въ то время на его родинѣ. Сверхъ того онъ принадлежалъ и къ роду, памятному многимъ по многому. Именно, родоначальникомъ его, по свѣдѣніямъ, сохранившимся въ потомкахъ этого рода, считается Стефанъ Ханенко, Запорожецъ, который жилъ въ началѣ XVII столѣтія. Однажды, разбивши гдѣ-то Крымцевъ, онъ завладѣлъ многочисленной добычей, въ томъ числѣ и старостянкой (дочерью старосты) Луковской или Лукомской, вступившей, изъ благодарности за то, съ нимъ въ бракъ. Отъ этого брака родились ему три сына: Михаилъ, Сергій и Лаврентій.

Изъ нихъ Михаилъ въ первый разъ является въ ту пору, когда Юрій Хмельницкій подъ Чудновымъ, будучи обиженъ бояриномъ Шереметевымъ, вождемъ царя Алексѣя Михайловича, и не получивъ удовлетворенія за то у послѣдняго, перешелъ къ Полякамъ на основаніи Гадяцкихъ условій и обязался помогать имъ удалить Русскихъ изъ

Украины. Въ числѣ скрѣплявшихъ договоръ этотъ со стороны Юрія находился и Ханенко, подписавшись на немъ третьимъ послѣ Петра Дорошенка и Ивана Кравченка (въ окт. 1660 г.). Спустя три года (въ ноябрѣ, 1663), онъ устрояетъ мостъ черезъ Днѣпръ на 17 большихъ судахъ или байдакахъ подъ Ржищевымъ, повыше Переяславля, по которому переправляется все Польское войско подъ начальствомъ самого короля. Послѣ казни Выговскаго, поднявшей Малороссію противъ Поляковъ, которымъ онъ предалъ ее и которая, однако же, презирая его, не меньше презирала и нечестный поступокъ ихъ съ нимъ, Чернецкій принужденъ былъ перебраться обратно съ лѣваго берега Днѣпра на правый и, не имѣя возможности устоять, созвалъ совѣтъ, чтобы узнать отъ другихъ, что предпринять въ такомъ затруднительномъ положеніи, тѣмъ болѣе, что король поспѣшно отступилъ въ Бѣлоруссію послѣ неудачь, постигшихъ его, а оттуда удалился въ Варшаву. Между присутствующими тутъ отъ Козацкихъ старшинъ, державшихся Поляковъ, находились полковники: Гуляницкій, Лѣсницкій и Ханенко (1664). Черезъ три года (въ генварѣ 1667) Дорошенко сдѣлался гетьманомъ, но, разстроившись съ царемъ и королемъ за Андрусовскій миръ, склонилъ султана принять участіе въ судьбѣ народа, раздѣленнаго между двумя сосѣдями. Пока переговоры шли въ Царьградѣ о вмѣшательствѣ, гетьманъ, столько ревновавшій по благу своей родины, чуть было не попалъ въ полонъ, будучи окруженъ противными ему Запорожцами подъ начальствомъ Суховія, реестровыми козаками и Татарами; только подоспѣвшій во время Турецкій чаушъ спасъ его, приказавъ, именемъ падишаха, удалиться Крымцамъ. Тогда Суховій пошелъ въ Умань, гдѣ сдалъ свое гетьманское достоинство (въ которое былъ избранъ Запорожцами, вопреки Дорошенку, выбранному въ гетьманы старыми козаками) Ханенку, тамошнему полковнику, послѣ чего оба они отправились въ степь, въ намѣреніи соединиться уже съ Бѣлогородскою Ордою. Дорошенко погнался за ними, но, окруженный при Желтыхъ Водахъ, непремѣнно погибъ бы, если бы тоже не нечаянный случай: Сѣрко, кошевой Запорожскій, негодуя на то, что въ Сѣчѣ завелись уже гетьманы, напалъ, съ своей стороны, на Суховія и Ханенка и, такимъ образомъ, заставилъ ихъ оставить его (1669).

Видя согласное дѣйствіе царя и короля на этотъ разъ, Ханенко и самъ отправляетъ въ Москву своихъ пословъ, полковника Обиду, съ извиненіемъ въ умерщвленіи въ Сѣчи стольника Лодыженскаго съ бывшими при немъ, предлагаетъ вѣрную впередъ службу и проситъ прислать ему на оборону отъ непріятелей оружіе и войсковые припасы, что все и получаетъ, по заступленію ближнихъ бояръ и патріярха; при семъ

напомнили ему, чтобы онъ называлъ (за одно съ Поляками) новопоставленнаго гетьмана лѣваго берега Украины, Многогрѣшнаго (1668 г.) Запорожскимъ гетьманомъ, а не Сѣвернымъ или Сѣверскимъ (см. грам. къ нему отъ 28 іюля, 1670, въ «Источникахъ Малороссійской исторіи», части 1-й, № 53, стр. 230 и слѣд.). Теперь Ханенко казался опаснымъ противникомъ Дорошенку, поддавшемуся за годъ передъ тѣмъ султану и не столковавшемуся съ Польскими уполномоченными въ Острогѣ (въ 1670), особливо, когда послѣ того король Польскій обратился къ нему, надѣясь съ нимъ скорѣе уладить все. Имѣя въ виду подтвержденіе себя въ гетьманствѣ самимъ королемъ, Уманскій гетьманъ отправилъ своихъ пословъ въ Острогъ, гдѣ было заключено обезпеченіе съ обѣихъ сторонъ (въ началѣ сент.), и вскорѣ (1671) получилъ изъ Варшавы гетьманскіе знаки и признанъ, на условіяхъ Гадяцкихъ, гетьманомъ Заднѣпровской Малороссіи по Случь. Онъ остался въ Умани (Многогрѣшный въ Батуринѣ, Дорошенко въ Чигиринѣ). Тогда началась борьба между Дорошенкомъ и Ханенкомъ, которому помогали Поляки. Напавши на Умань, Дорошенко потерпѣлъ пораженіе и бѣжалъ. По взятіи султаномъ, Магометомъ IV (призваннымъ Дорошенкомъ въ Украину), Каменца-Подольскаго, Чигиринскій гетьманъ отправленъ былъ съ визиремъ пустошить Заднѣпровье. *Встрѣтившись съ Запорожцами подъ начальствомъ* Уманьскаго гетьмана, онъ разбилъ его на голову (1672), который, послѣ постыднаго мира Поляковъ съ Турками въ Бучачѣ (въ октябрѣ, того же года), вторично вступилъ въ сношеніе съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, но не получилъ отвѣта. Наконецъ, по кончинѣ короля Михаила (въ ноябрѣ 1673) и при вѣроятномъ выборѣ Іоанна Собіевскаго (въ маѣ 1674), недавняго побѣдителя Турокъ подъ Хотинымъ (на другой день смерти Михаиловой), не любившаго Уманьскаго гетьмана, когда Заднѣпровскіе города стали все болѣе и болѣе передаваться гетьману Самойловичу и оставлять своихъ гетьмановъ, Ханенко рѣшился отказаться отъ гетьманства, что и исполнилъ. Явившись въ Переяславль, онъ въ Соборной церкви сдалъ булаву, печать и бунчукъ, присягнулъ и получилъ отъ Самойловича свой Уманьскій полкъ, и дозволеніе жить въ Кіевѣ (17-го марта, 1674), а 1-го апрѣля царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ ему свое милостивое слово въ грамотѣ, въ отвѣтъ на его посольство въ лицѣ генеральнаго обознаго Ѳедора Бурляя и генеральнаго писаря Ломиковскаго, прибывшихъ въ Москву 5-го апрѣля. Съ отреченіемъ его Западная Малороссія соединилась съ Восточной, признавъ гетьмана послѣдней, Самойловича, также и своимъ (см. «Источники Малоросс. исторіи», ч. 1-я, стр. 249 и слѣд.). Вмѣстѣ съ булавой, Ханенко лишился и нѣкоторыхъ владѣній,

полученныхъ имъ отъ короля, именно: города Брусилова, мѣстечекъ Водотіи и Соловьевки съ селами и деревнями, въ замѣнъ которыхъ ему были даны новыя помѣстья.

Съ Михайломъ оставили Поляковъ и братья его, Сергѣй и Лаврентій. Они еще въ 1661 г., сент. 9-го, получили грамоту на дворянство, съ нисходящимъ отъ нихъ потомствомъ, отъ короля въ Варшавѣ, «за высокую свою добродѣтель и свои воинскія дѣйствія, въ коихъ отъ младыхъ лѣтъ упражнялись и многочисленные невѣрныхъ полки многажды побѣждали» (по переводу съ Польскаго въ Сенатѣ 1723 и провѣркѣ въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ 1727 г.). Старшій братъ не имѣлъ потомства, но младшіе братья его наоборотъ; а потому дворянство имъ очень пригодилось. Такъ Сергѣй имѣлъ двухъ сыновей, Лукьяна и Ѳедора. Первый жилъ за Днѣпромъ въ селѣ Шамріевкѣ, гдѣ и умеръ, оставивъ трехъ сыновей, бывшихъ еще въ живыхъ во второй четверти прошлаго столѣтія; второй жилъ и умеръ въ селѣ Бобрикѣ; у него былъ сынъ Василій, тамъ же жившій въ упомянутое время. Меньшой братъ, Лаврентій, имѣлъ тоже трехъ сыновей, Данила, Ѳедора и Прокопа. Изъ нихъ послѣдній оставилъ по себѣ только одну дочь, вышедшую за Василія Соколовскаго. Середній съ 1678 г. былъ во всѣхъ походахъ этого года, проходя всѣ чины, сперва сотникомъ Кобизскимъ, потомъ полковымъ, за тѣмъ Козелецкимъ, далѣе асауломъ полковымъ, а съ 1722 обознымъ полковымъ Кіевскимъ, ни одного похода не пропуская и имѣя многія раны; умеръ въ 1744 г., оставивъ двухъ сыновей: бунчуковаго товарища, Ивана, да Андрея, и дочь Евфимію; у Андрея былъ сынъ Михайло; а у Ивана тоже два сына, Якимъ и Иванъ. Въ Прошеніи, поданномъ въ войсковую Генеральную Канцеллярію къ генералъ-лейтенанту Александру Румянцову 1737 года, Ѳедоръ, прописавъ свои службы, говоритъ, что сынъ его, Иванъ, лишился зрѣнія, а племянникъ втораго сына, Андрея, Михайло, еще малолѣтенъ, и по тому, самъ, будучи въ старости и хилости, до того, что не въ силахъ болѣе заниматься ни чѣмъ, проситъ увольненія, что и дано ему на третій день (23-го генваря). Бывши еще асауломъ полковымъ Кіевскимъ, Ѳедоръ получилъ, «въ презентъ отъ своего полковника, Ѳедора Вольскаго, сельце Бобрикъ, въ сотнѣ Гоголевской, да 10-къ жителей посполитыхъ въ селѣ Дешковѣ или Дешковкѣ и хуторъ Тарасовъ, оба въ сотнѣ Острицкой», что все ствержено было Универсаломъ гетьмана Скоропадскаго, 7-го мая, 1712 г., въ Козельцѣ, и подтверждено въ 1728 г. гетьманомъ Даниломъ Апостоломъ и войсковой Генеральной Канцеллярiей, въ Глуховѣ, генваря 21-го дня, 1737 г. (за подписью:

Александра Румянцова, князя Андрея Борятинскаго, Василья Гурьева, Андрея Марковича, и Ѳедора Лисенка). Въ Универсалѣ гетьмана Апостола, данномъ въ Глуховѣ же, октября 25-го, замѣчено, между прочимъ, что въ 1728 году старшій сынъ просителя «уже войсковіе тако жъ отбуваетъ службы.»

Старшій изъ сыновей Лаврентія, Данило, занималъ значительныя мѣста въ войскѣ Козацкомъ, и женился на дочери генеральнаго асаула, Ломиковскаго, отъ которой имѣлъ сына. Овдовѣвъ и любя разгулъ, онъ въ мирное время рыскалъ по полямъ и лѣсамъ, гоняясь за звѣрьми. Разъ, въ одномъ изъ своихъ потѣшныхъ походовъ, встрѣтилъ онъ красивую поселянку, дочь простаго козака, и изъ удальства предложилъ, что онъ собьетъ ея головной уборъ, стрѣлой, или пулей, неизвѣстно. Смѣлая козачка согласилась, но съ тѣмъ, чтобы онъ, въ случаѣ удачи, женился на ней. Сказано — сдѣлано. Отъ этого брака родился сынъ, Иванъ, который былъ, въ половинѣ прошедшаго столѣтія, священникомъ при Козелецкой Спасской церкви, и имѣлъ двухъ сыновей, Осипа и Мойсея, потомки коихъ и теперь существуютъ. Во время войны съ Турками, въ 1695 г., Данило находился наказнымъ Лубенскимъ полковникомъ при войскѣ Шереметева (Бориса Петровича), покорявшаго разныя укрѣпленія на нижнемъ Днѣпрѣ. При осадѣ Кизикерменя удалой Ханенко былъ убитъ со многими другими смѣльчаками. За свою службу онъ получилъ нѣсколько деревень. Старшій сынъ его назывался Николай, сочинитель этого «Діаріуша». Свѣдѣнія объ его предкахъ и о немъ самомъ взяты мною изъ разныхъ документовъ, доставленныхъ мнѣ, вмѣстѣ съ прочими семейными бумагами, его потомками, тремя братьями, Александромъ, Иваномъ и Михайломъ Ивановичами, помѣщиками Черниговской губерніи въ Стародубскомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ уѣздахъ. Это: 1) Выводъ родословный, писанный собственной его рукою на бѣлой оборотной сторонѣ копіи съ Универсаловъ, упомянутыхъ выше, выданныхъ Кіевскому обозному полковому, Ѳедору Ханенку, изъ Генеральной войсковой Канцеляріи въ 1737 году, генваря 21-го и 23-го, и сшитыхъ вмѣстѣ. Судя по слѣдующей надписи на этой бѣлой сторонѣ ихъ, копіи сіи получены имъ отъ священника Ивана Ханенка: **«Его Млты Пнѣ Николаю Даниловичу Ханенку, Судіи полку Стародубского, моему ласковому братанкову врушты належить.»** Внизу помѣта рукою получившаго: **«С Козелця 1737 года Мая 17.»** 2) Этѣ самыя копіи, равно какъ и копія съ Универсала гетьмана Апостола, на особомъ полулистѣ, писанная въ ширину его, 1728 г., октября 25-го, и упоминаемая въ Универсалѣ Генеральной войсковой Канцеляріи 21-го генваря, 1737 г.

Какъ же согласить разнорѣчивое показаніе сихъ двухъ документовъ касательно сыновей Сергѣя и Лаврентія, изъ коихъ у каждаго было по сыну Ѳедору? Дѣло статочное, что у того и другаго было по сыну съ одинакимъ именемъ, но непонятно, какъ оба они жили въ одномъ и томъ же селѣ Бобрикѣ, принадлежащемъ, по документамъ, Кіевскому обозному полковому, Ѳедору Ханенку, сыну Лаврентія, а по выводу родословному находившемуся во владѣніи Ѳедора Ханенка, сына Сергіева, который, сказано тамъ, жилъ и умеръ въ немъ, а сынъ его, Василь, тамъ же въ Бобрикѣ жилъ въ 1737 г. Составитель родословнаго вывода не могъ не знать этого, тѣмъ болѣе, что Ѳедоръ Лаврентьевичъ, испрашивая увольненія, между прочимъ, упомянулъ, что, по слабости своего и жены своей здоровья, лишенію зрѣнія сына его, Ивана, и малолѣтству внука, Михайла (сына Андреева), онъ «поручилъ въ смотреніе опеку и расположеніе по себѣ родному братаничу своему, Николаю Ханенку, судіи полковому Стародубовскому.» Въ разрѣзъ съ родословнымъ выводомъ показываетъ и 3) Записка о родѣ Ханенковъ, присланная мнѣ Александромъ Ивановичемъ Ханенкомъ, въ которой прямо утверждается, что «Михаилъ и Сергій Ханенки дѣтей не имѣли,» и что Ѳедоръ Лаврентьевичъ, Кіевскій полковой обозный, «жилъ по должности своей,» а помѣстье имѣлъ въ нынѣшнемъ Козелецкомъ уѣздѣ, по тогдашнему въ Гоголевской сотнѣ Кіевскаго полка. А какъ въ ту пору полковое правленіе Кіевскаго полка находилось въ Козельцѣ, значитъ, пребываніе его было въ семъ послѣднемъ городѣ. 4) О службахъ Сказка или Послужной списокъ Николая Ханенка, составленный имъ, по предписанію гетмана Разумовскаго отъ 26-го сентября, 1755, и доставленный въ Генеральную Канцелярію при рапортѣ и съ копіями разныхъ документовъ, іюня 9-го, 1756 года. 5) Тестаментъ или Завѣщаніе, сочиненное декабря 13-го, 1759 г. и засвидѣтельствованное своеручной подписью гетманскимъ капелляномъ Корниліемъ Юзефовичемъ, церкви святыхъ Анастасій Глуховской іереемъ Ѳедоромъ Бухновскимъ, и бунчуковыми товарищами: Павломъ Ломѣковскимъ, Василіемъ Жураковскимъ, и Стефаномъ Кулябкой. 6) Діаріушъ или Журналъ, т. е., Повседневная Записка, веденный имъ во время пребыванія его въ Москвѣ, начиная съ отъѣзда въ генварѣ по день смерти въ іюлѣ, гетмана Скоропадскаго, при которомъ находился сочинитель: журналъ этотъ теперь мною издается. 7) Партикулярный Журналъ или для памяти Повседневная Записка, съ 9-го ноября, 1719, по 29-е генваря, 1754 года, на нѣсколькихъ десяткахъ листовъ, чрезвычайно любопытная, хотя и меньше обработанная предыдущаго журнала. 8) Разныя семейныя и другія бумаги, принадлежащія Николаю

Даниловичу. 9) Переписка его съ старшимъ сыномъ, и 10) Послужной списокъ младшаго сына. Не имѣя досуга для подробнаго жизнеописанія Николая Даниловича Ханенка, я удовольствуюсь на этотъ разъ только краткимъ очеркомъ его жизни, съ цѣлію сдѣлать тѣмъ нѣсколько доступнѣе для читателей предлагаемый Журналъ пребыванія его въ Москвѣ, и намѣреваясь со временемъ, при изданіи втораго его (подробнаго) Журнала, пополнить теперь пропущенное. Послѣ такого, необходимо нужнаго, думаю, отступленія, для большой ясности и точности предлагаемаго, обращаюсь къ нашему генеральному хоружему.

Лишившись отца своего, Николай Даниловичъ былъ воспитываемъ родными матери его, Ломиковскими; отецъ ея занималъ тогда мѣсто генеральнаго асаула, нѣсколько разъ громилъ Турокъ, Татаръ и Поляковъ, и во время вступленія Шведовъ въ Малороссію, оставилъ гетьмана и явился, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, къ Петру I-му, который принялъ его и его товарищей милостиво и оставилъ по старому каждаго. Преданіе, сохранившееся въ потомствѣ Ханенковъ, говоритъ, что прадѣдъ ихъ учился, между прочимъ, даже въ Львовѣ. Но не подлежитъ сомнѣнію, что главное образованіе получилъ онъ въ Кіевской Академіи, что подтверждается слѣдующимъ. Въ семействѣ одного его потомка (Михайла Ивановича) есть *небольшая книжка*, въ 4-ку, оправленная въ кожу, на 147 листахъ, и писанная вся собственною рукою самого Николая Ханенка; это «Ars Poëtica ad institutionem neovatum Kijovo-Mohyleanorum exposita anno militantis in carne Dei 1709;» (на оборотѣ выходнаго листа) «Ad M. D. T. M. G. Bque. V. M. honorem divinissimorumque Tutelarium Parnassi nostri Antonii et Theodosii Peczariensium Patronorum.» Далѣе: «Haec praecepta Poëseos tradidit reverendus pater Theodosius Glinsky,» а на бѣломъ листѣ, передъ заглавнымъ: «Hic liber operae poëseos N i c o l a i C h a n e n k o.» Сдѣсь, въ числѣ примѣровъ, приведены стихотворенія на Латинскомъ, Польскомъ и Славянскомъ Ѳеофана Прокоповича, Стефана Яворскаго, Филиппа Орлика, извѣстнаго любимца Мазепы, бывшаго въ 1692 г. слушателемъ философіи, и иныхъ. Быть можетъ, вскорѣ подѣлюсь я нѣкоторыми изъ этѣхъ вещей и съ другими. Прошелъ ли Ханенко всѣ классы Академіи, или только нѣкоторые, нельзя сказать навѣрное; но въ Послужномъ Спискѣ замѣчено, что онъ уже въ 1710 году поступилъ въ военную службу, а въ слѣдующемъ «участвовалъ въ военномъ походѣ, когда Его Величество съ арміею изволилъ быть въ Молдавіи надъ Прутомъ, а гетьманъ Скоропадскій, со всѣми Малороссійскими чинами и полками, и при немъ съ нѣсколько жъ полками Великороссійскими генералъ-маіоръ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, маршировали

въ Крымъ, но не дошедъ Крыму, остановилися при крѣпости, называемой Каменный Затонъ, которую, а также и другую крѣпость, Новобогородицкую, при рѣчкѣ Самарѣ, по Указу государеву, разоривши, возвратились обратно въ Малую Россію.» Послѣ того онъ опредѣлился въ Генеральную войсковую Канцелярію, «и служилъ той войсковой Генеральной Канцеляріи канцеляристомъ, съ 1717 г. былъ при гетьманѣ Скоропадскомъ, съ 1721 старшимъ канцелляристомъ;» гетьманъ посылалъ его съ важными порученіями не только «внутрь Малой Россіи, но и внѣ, и въ самую Москву взялъ.» Отъѣзжая въ послѣднюю съ гетьманомъ, отправлявшимся для поздравленія Петра I-го съ знаменитымъ Ништадскимъ миромъ и принятіемъ императорскаго имени, онъ сознавалъ важность времени, и рѣшился вести Діаріушъ или Журналъ съ самаго выѣзда изъ Малороссіи (3-го генваря). Важность сообщаемаго въ немъ, надѣюсь, каждый, занимающійся судьбами своего народа, оцѣнитъ вполнѣ. Въ немъ слышимъ мы разсказъ непосредственаго очевидца многому, въ то время совершавшемуся въ Бѣлокаменной, и притомъ очевидца, вовсе не думавшаго о гласности, но записывавшаго для себя «памяти ради» и удовлетворенія собственной любознательности. Потребность эта проявилась въ немъ еще до поѣздки въ Великую Россію, какъ показываетъ то другой Журналъ его, начатый имъ за два года съ небольшимъ до того, и оставленный только не за долго до смерти. Невольно переносишься въ то время, читая этѣ простыя замѣтки о ежедневныхъ посѣщеніяхъ Козацкимъ гетьманомъ тогдашнихъ сильныхъ земли, и взаимно ими его, который, при всей слабости своей всякаго рода, имѣлъ еще большое значеніе для нихъ, равно какъ и для самаго государя. Чѣмъ далѣе вчитываешься въ этотъ простодушный разсказъ, тѣмъ болѣе не хочется оторваться отъ него. По кончинѣ гетьмана, очевидно, отъ горести, по случаю учрежденія Коллегіи подъ предсѣдательствомъ бригадира съ 10-ю гарнизонными товарищами, якобы для денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ и верховнаго рѣшенія дѣлъ по аппелляціямъ, Ханенко посланъ былъ, въ іюлѣ, съ однимъ товарищемъ отъ имени генеральной старшины и полковниковъ къ государю, находившемуся тогда подъ Дербентомъ, съ письмами, которыя вручилъ лично, и оставался при арміи до самаго возвращенія ея въ Астрахань, изъ коей отправленъ обратно въ Глуховъ. Своевольные поступки Коллегіи заставили наказнаго гетьмана (Полуботка) съ старшиной жаловаться на нихъ Сенату, который, въ отсутствіе императора, удовлетворилъ справедливому прошенію; но предсѣдатель Коллегіи, Вельяминовъ, объяснилъ все дѣло совершенно иначе возвратившемуся государю изъ Персидскаго похода, а потому рѣшеніе Сената было уничтожено, распоряженія Коллегіи снова подтверждены,

жалобщики потребованы въ Петербургъ, ровно черезъ годъ по отбытіи изъ Москвы Скоропадскаго, т. е., вся старшина генеральная съ наказнымъ гетьманомъ, въ томъ числѣ и Ханенко. Извѣстно, какая судьба постигла ихъ тамъ. Подвергаясь нѣсколько разъ пыткѣ въ Тайной Канцеляріи и просидѣвъ въ ужасномъ заключеніи болѣе года, гдѣ многіе и скончались, узники получили свободу, имущество, званіе и чины прежніе только съ восшествіемъ на престолъ Екатерины I-й. Сохранилось преданіе, что Ханенко былъ нѣкоторое время учителемъ кантонистовъ; утверждаютъ, что его водили даже изъ крѣпости во дворецъ давать кому-то уроки. Въ началѣ февраля (3-го) 1725 Коллегія и Канцелярія послали его въ Петербургъ въ Сенатъ съ разными дѣлами, куда онъ и прибылъ спустя мѣсяцъ, 6-го марта, и присутствовалъ при смерти государыни (6-го мая) и вступленіи на престолъ Петра II-го, былъ очевидцемъ послѣдняго могущества князя Меньшикова и его паденія; на другой день отправленія его въ ссылку (11-го сент.) прибыли въ Петербургъ Малороссійскіе «посланцы» (Лизогубъ, Троцына и Галецкій) съ прошеніемъ о выборѣ новаго гетьмана, а въ послѣдній день ноября выѣхалъ и онъ въ Малороссію, гдѣ ожидало уже назначеніе его Сенатомъ въ судьи полка Стародубовскаго, посланное еще въ Коллегію и одобренное новоизбраннымъ гетьманомъ *Апостоломъ. Въ 1728 г. судья ѣздилъ съ гетьманомъ для принесенія благодарности въ Москву къ государю*, гдѣ присутствовалъ при коронаціи въ февралѣ; по возвращеніи же отправлялъ должность генеральнаго писаря въ Глуховѣ по мартъ слѣдующаго (1729) года, въ концѣ котораго вторично съ нимъ отправился въ Москву. Тутъ былъ онъ свѣдѣтелемъ нечаянной смерти Петра II-го (25 генв., 1730), призванія на престолъ Анны Ивановны, въ чемъ и гетьманъ, какъ увѣряютъ, принималъ дѣятельное участіе (февр. 20), и присутствовалъ опять при коронаціи (28 апрѣля), а черезъ мѣсяцъ (27 мая) оба пустились въ обратный путь. Въ апрѣлѣ (14) 1732 г. гетьманъ послалъ Ханенка въ Петербургъ съ печатными присягами, «во всей Малороссіи чиненными о наслѣдованіи Россійскаго престола, и съ другими дѣлами», гдѣ прожилъ до февраля (4-го) 1733 г. Съ первыхъ же чиселъ мая, 1736 г., по послѣднія генваря 1737 г., былъ онъ комендоромъ (наказнымъ полковникомъ или главнымъ начальникомъ) надъ командами изъ Малороссійскихъ полковъ: Стародубскаго, Черниговскаго, Кіевскаго, Нѣжинскаго, Переяславскаго, Гадяцкаго и Лубенскаго, отправленными для содержанія пограничныхъ форпостовъ за Кіевомъ, сперва при мѣстечкѣ Триполѣ, потомъ при Васильковѣ, въ командѣ генераловъ: генералъ-маіора и Кіевскаго губернатора, Сукина, Кейта и Бахметева, а послѣ

Карла Бирона. Въ слѣдующемъ 1738 г. изъ полковыхъ судей повышенъ въ обозные полковые того же Стародубскаго полка, и тогда жь отправленъ въ Крымскій походъ съ генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Ласси, какъ полковникъ своего полка, участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ и приступѣ къ Перекопской крѣпости, и за отличіе «удостоенъ на вакансію въ бунчучные генеральные» на мѣсто Семена Галецкаго, убитаго въ этомъ же походѣ: представленіе о томъ послано отъ Конскихъ Водъ 12 августа, того же года, къ государынѣ. Лишь только возвратился онъ изъ этого похода, какъ снова отправили его, въ началѣ 1739, къ «Днѣпровской экспедиціи противъ внезапнаго непріятельскаго Татарскаго нападенія,» откуда пришедши, тотчасъ усланъ «за Полковника въ Хотинскій и Молдавскій походъ, при экспедиціи Миниха.» Когда «Великороссійскія и Малороссійскія войска прибыли за Кіевъ на сборное мѣсто,» и тамъ, по присланному Высочайшему Указу къ Румянцову, въ то время главнокомандующему въ Малой Россіи, чинены были выборы изъ участвовавшихъ въ походѣ Малороссійскихъ чиновъ на опроставшіяся мѣста генеральной старшины,» то въ числѣ прочихъ кандидатовъ находился и онъ. Въ открывшейся войнѣ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ, начальствуя, какъ наказный Стародубскаго полка, и получилъ отъ Русскихъ полководцевъ чрезвычайно лестные аттестаты. По окончаніи Молдавскаго похода, Ханенко находился сперва при правленіи дѣлъ полковой Канцеляріи, а потомъ, въ 1740 году, призванъ Генеральной Канцеляріей въ Глуховъ и опредѣленъ членомъ Генеральнаго Суда со стороны Малороссійской, черезъ годъ же (1741) произведенъ въ званіе генеральнаго хоружаго, въ какомъ и оставался до кончины своей, почти 20 лѣтъ.

Кромѣ исполненія прямыхъ обязанностей по занимаемому имъ мѣсту, ему поручались не рѣдко другія, довольно значительныя. Такъ, генералъ-аншефъ Леонтьевъ, извѣстный своимъ мѣстничествомъ и пошлинами въ Малороссіи, и преемникъ его, Неплюевъ (Тайный Совѣтникъ), отличавшійся далеко большимъ благоразуміемъ, назначили его для слѣдованія въ Миргородскій полкъ, гдѣ оставался онъ около трети года. Съ восшествіемъ на престолъ Елисаветы Петровны правителемъ въ Малороссію опредѣленъ былъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ, въ послѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ: по его распоряженію генеральный хоружій сопровождалъ по Малороссіи и довольствовалъ Турецкаго посла на пути слѣдованія его въ столицу. А когда вскорѣ Бутурлина смѣнилъ генералъ-лейтенантъ Иванъ Ивановичъ Бибиковъ, то Ханенко поступилъ въ «Коммиссію переводу и своду правныхъ книгъ Малороссійскихъ,» продолжавшуюся цѣлыхъ 13 лѣтъ: въ ней онъ находился въ послѣдніе два года ея существованія. Съ объявленіемъ

желанія государыни императрицы Елисаветы посѣтить Кіевъ, правитель Малороссіи поручилъ Ханенку исправить дорогу отъ Великороссійской границы до самаго Кіева; кромѣ того заготовить самые дворцы и продовольственные запасы на всѣхъ станціяхъ, что продолжалось цѣлой годъ. Тоже самое поручено было ему и при обратномъ шествіи государыни: тутъ онъ неотлучно находился при оберъ-гофмаршалѣ Дмитріѣ Андреевичѣ Шепелевѣ. Въ слѣдъ за отбытіемъ Двора, правитель Малороссіи отправилъ и Ханенка, по почтѣ, въ началѣ 1745 г., въ С.-Петербургъ съ разными дѣлами изъ Генеральной и Министерской Канцеляріи въ Сенатъ, гдѣ тотъ и пробылъ по августъ. Пользуясь явнымъ расположеніемъ государыни къ Малороссіи, старшины послѣдней подали ей прошеніе еще въ Кіевѣ о дозволеніи избрать себѣ гетьмана, котораго не было у нихъ уже десять лѣтъ со времени кончины Данила Апостола (съ генваря 1734), и получили въ отвѣтъ, чтобы они прислали отъ себя о томъ депутатовъ въ столицу ко дню бракосочетанія наслѣдника престола, герцога Голштинскаго, племянника государыни по старшей сестрѣ ея, Аннѣ Петровнѣ, съ принцессой Ангальтъ-Сербской. Были отправлены три генеральныхъ старшинъ: обозный Яковъ Евфимовичъ Лизогубъ, хоружій Ханенко, да бунчучный Демьянъ Васильевичъ Оболонскій. Въ другихъ источникахъ показанъ бунчуковый товарищъ Василій Андреевичъ Гудовичъ; но, думаю, показаніе послужнаго списка самаго депутата, въ этомъ случаѣ больше значитъ, нежели показаніе кого бы то ни было. Въ немъ именно сказано: «А при торжественной высокого брака церемоніи положена была на него жъ Ханенка съ покойными Генеральными, Обознымъ Лизогубомъ и Бунчучнымъ, что послѣ былъ Судіею, О б о л о н с к и м ъ, депутація.» Пріемъ имъ сдѣланъ отмѣнный; послѣ совершенія вѣнчанія привѣтствіе отъ лица Малороссійскихъ депутатовъ говорилъ генеральный хоружій. Обласканные и щедро одаренные (каждый получилъ по собольей шубѣ, брильянтовому перстню и тысячѣ рублей на обратный путь), депутаты воротились только черезъ пять лѣтъ, съ грамотой, дозволявшей выборъ гетьмана, а это потому, что лицо, предназначавшееся въ гетьманы, не было еще готово къ такому сану. Все это время депутаты оставались при Дворѣ, именно четыре года въ Петербургѣ, да пятый въ Москвѣ, «имѣя ходатайство за общенародными дѣлами, и только въ исходѣ 1749 году отправу получили зъ Москвы при Всемилостивѣйшихъ знакахъ щедроты и жалованія.» При совершеніи избранія въ гетьманы Разумовскаго, Ханенко, какъ хоружій, стоялъ съ знаменемъ въ церкви по одной, а Оболонскій съ бунчукомъ по другой сторонѣ во время чтенія грамоты на гетьманство (въ февр. 1750 г.).

Въ маѣ 1750 года новый гетьманъ былъ вызванъ ко Двору, и Ханенко «обрѣтался при правленіи Генеральной войсковой походной Канцеляріи болѣе года,» и возвратился съ нимъ въ Малую Россію лишь въ послѣднихъ числахъ іюня 1751 г. А по прибытіи «иногда при резиденціи гетьманской обрѣтался, а иногда въ отлучкѣ, какіе дѣла приказаны правити, какъ-то въ присутствіи Генеральной войсковой Канцеляріи, при разсмотрѣніи по аппеляціямъ и въ другихъ случаяхъ, въ Судѣ Генеральномъ.» Въ 1756 гетьманъ Разумовскій назначилъ его «къ присутствію въ войсковой Генеральной Канцеляріи,» въ Глуховѣ, «гдѣ со всякою своею ревностію и нелѣностными трудами отправляетъ, какъ Ея Величеству вѣрноприсяжная велитъ ему должность» Сими словами заключаетъ онъ «Генеральную сказку о своихъ службахъ,» поданную имъ 9-го іюня, 1756 г., при репортѣ въ туже Генеральную войсковую Канцеллярію, «въ силу высокаго Его Сіятельства Ясневельможнаго Гетьмана Малыя Россіи обоихъ сторонъ Днѣпра ордера 1756 года, сентября 26-го дня, съ котораго именно года въ службу дѣйствительно вступилъ, въ какихъ походахъ, коммиссіяхъ и дѣлахъ, и въ какихъ чинахъ должную службу продолжалъ, и въ настоящій чинъ съ какого званія опредѣленъ. Противъ чего сочиненная отъ мене Вѣдомость за рукою моею,» — сказано въ репортѣ, — «*и при оной сообщеніе,* къ тому жъ съ подлежащихъ документовъ копіи, при семъ репортѣ въ Войсковую Генеральную Канцелярію посылаются.»

Въ концѣ 1758 г., когда гетьманъ уѣхалъ въ Петербургъ, то въ числѣ тѣхъ генеральныхъ старшинъ, которымъ онъ довѣрилъ, на время своего отсутствія, правленіе Малороссіею, находился и генеральный хоружій; это были: обозный Кочубей, подскарбій Скоропадскій, писарь Безбородько, асаулъ Валькевичъ. Изъ нихъ вскорѣ, въ одинъ и тотъ же годъ, умерли второй (Скоропадскій) и четвертый (Валькевичъ, 19-го марта; онъ былъ сродни Ханенку), да кромѣ того гененеральные же Оболонскій (15-го мая) и Якубовичъ. Между кандидатами на открывшіяся мѣста находился и Ханенко, именно, вторымъ въ судьи генеральные, а другими двумя были: Андрей Безбородько и Петръ Разумовскій; но избраны были совсѣмъ иные, въ сентябрѣ 1758 г.: генеральнымъ судьей Журманъ, подскарбіемъ Гудовичъ (Василій Андреевичъ), асауломъ Журавка. Замѣчательно, однако же, что гетьманъ, находясь при Дворѣ, приготовилъ представленіе, въ февралѣ 1759 года, въ Сенатъ, въ которомъ писалъ, что, при Доношеніи Генеральной Канцеляріи, присланы къ нему выборы, по приказу его произведенные генеральной старшиной, полковниками и другими чиновниками съ общаго согласія, въ судьи,

подскарбія и двухъ асауловъ, равно какъ и на ихъ мѣста, и что, по разсмотрѣнію его, изъ поставленныхъ въ кандидаты, признаются быть достойными и способнѣйшими, генеральнымъ судьею вторымъ Андрей Безбородько, подскарбіемъ Гудовичъ и писаремъ Ханенко. Стало быть, Ханенко передвигался на мѣсто Безбородька. «А какъ одному писарю, равно и судьи, по умножившимся дѣламъ, нельзя быть,» — сдѣлалъ собственноручно далѣе прибавку гетьманъ къ этому представленію, — «то онъ предлагаетъ къ прежнему присоединить еще одного такого жь писаря, именно, бунчуковаго товарища Якова Тернавскаго, который долженъ будетъ во всѣхъ дѣлахъ равное участіе принимать и во всемъ поступать равно, какъ и вышепомянутый писарь войсковый генеральный Ханенко;» асауломъ вторымъ назначался Иванъ Скоропадскій, а хоружимъ (на мѣсто Ханенка) Петръ Искрицкій (бунчуковый товарищъ). Но изъ этого ничего не состоялось. Правда, въ концѣ слѣдующаго года (1760), по приказанію гетьмана, въ Генеральномъ Судѣ засѣдали два судьи и 10 депутатовъ отъ полковъ, «для возвышенія суда, подверженнаго аппеляціи въ Генеральную Канцелярію и сокращенія проволочекъ въ дѣлахъ.» однако никто изъ представлявшихся имъ не попалъ на тѣ мѣста, кромѣ Скоропадскаго, и то, по выбору, по смерти уже Елисаветы, въ 1762 г.; въ судьи же генеральные, по такому же выбору, былъ поставленъ Дублянскій, въ писари Туманскій, въ бунчучные Тернавскій; Безбородько изъ писарей произведенъ въ отставные судьи, а въ хоружіе Данило Петровичъ Апостолъ, на мѣсто Ханенка, умершаго за два года передъ тѣмъ, именно въ 1760-мъ. На основаніи помѣты, сдѣланной на Тестаментѣ или Духовной 1759 г., декабря 13-го, внесенной 21-го февраля, 1760 г., женой его, при прошеніи о вписаніи въ сотенныя Погарскаго Уѣзду книги, надобно полагать, что онъ скончался въ началѣ этого года, слѣдовательно, до возвращенія (въ мартѣ) въ Малороссію гетьмана, какъ видно, благоволившаго ему и, безъ сомнѣнія, выдвинувшаго бы его значительно впередъ въ ряду тогдашней генеральной старшины. Это подтверждается, сверхъ прочаго, и одной аттестаціей генеральной старшинѣ, сохранившейся въ семейныхъ бумагахъ въ спискѣ, гдѣ гетьманъ такъ отозвался о немъ къ государынѣ: «Генеральный Хорунжій Николай Ханенко имѣетъ должность хранить гетьманскіе клейноды и большое знамя, и содержать списокъ всего шляхетства Малороссійскаго, и гдѣ какія къ чинамъ вакансіи; между гетьманствомъ имѣлъ засѣданіе въ Генеральномъ Судѣ и былъ пять лѣтъ повѣреннымъ изъ всей націи депутатомъ въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ. По своей должности исправенъ и къ правленію поручаемыхъ ему дѣлъ совершенъ и трудолюбивъ.» Такой отзывъ

тѣмъ замѣчательнѣе, что изъ всей старшины генеральной, числомъ 9-ти лицъ (обозный Лизогубъ, судьи Якимъ Горленко и Лисенко, подскарбій Скоропадскій, писарь Турковскій, асаулы Яковъ Якубовичъ и Валькевичъ, бунчучный Оболонскій), только о подскарбіи сказано: «къ опредѣляемымъ дѣламъ способенъ», о писарѣ «исправенъ», о бунчучномъ тоже «исправенъ и способенъ»; объ одномъ только Валькевичѣ къ слову «исправенъ» прибавлено еще: «ко всѣмъ дѣламъ весьма способенъ и человѣкъ особливой остроты разума;» о двухъ же замѣчено: «дряхлъ и болѣнъ,» объ одномъ «по пунктамъ доносительнымъ отъ своей должности отрѣшенъ и состоитъ подъ слѣдствіемъ;» еще объ одномъ: «въ исполненіи должности сумнителенъ;» обозный же показанъ умершимъ.

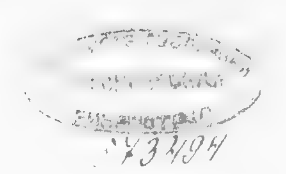
За службы и заслуги свои, а также за отшедшія прежде предковскія имѣнія подъ Корону Польскую, Ханенко, въ разныхъ чинахъ, награжденъ былъ разными селами и деревнями въ нынѣшней Черниговской губерніи, въ Стародубскомъ, Новгородсѣверскомъ и Суражскомъ, да Полтавской въ Прилуцкомъ уѣздахъ, на что все, въ его потомствѣ, и теперь еще сохранились то въ подлинникахъ, то въ спискахъ съ нихъ, гетьманскіе Универсалы и подтвердительныя Высочайшія грамоты. Полагая приблизительно, онъ жилъ за 70 лѣтъ. Женатъ былъ на Ульянѣ Петровнѣ Корецкой, *отъ которой имѣлъ 3-хъ сыновей:* Петра, умершаго въ Стародубѣ, 18 генваря, 1733 г.: Василія и Ивана, и 5 дочерей, изъ коихъ двѣ выданы были въ замужство: Анна за бунчуковаго товарища, Осипа Васильевича Рославца, и Анастасья за бунчуковаго же товарища Петра Ѳедоровича Савича, прочія были дѣвицами: Марѳа, Евфросинія и Евдокія.

Старшій сынъ, Василій Николаевичъ, послѣ первоначальнаго обученія въ домѣ отцовскомъ, воспитывался сперва въ Петербургѣ, а потомъ, съ 1746 года, въ Кильскомъ Университетѣ, куда прибылъ, послѣ долговременнаго и труднаго плаванія по морю, въ среднихъ числахъ сентября. Въ бытность его въ Петербургѣ, отецъ далъ ему, въ іюнѣ мѣсяцѣ, передъ сборами за границу, Наставленіе, названное: «Сыну моему Василію Ханенку увѣщаніе,» подъ которымъ послѣдній подписался: «Таковое отческое увѣщаніе отъ родителя моего Николая Ханенка, я, сынъ его, принялъ, и по оному во всемъ поступать долженствую, чего въ вѣрность на семъ и подписываюсь своеручно, Василь Ханенко.» Въ этомъ Увѣщаніи, «для незабвенія отческихъ приказовъ въ чужихъ краяхъ», предписывалось, прежде всего, страхъ Божій хранить и безъ малѣйшаго нарушенія содержать Вѣру Православную Христіанскую и узаконенія Восточныя Церкви Грекороссійскаго исповѣданія, въ воскресные и праздничные дни

бывать въ церкви нашей, гдѣ оная имѣется, а въ посты, т. е., въ Великій дважды, въ Филиповъ и Спасовъ по одинажды сообщаться Святѣйшей Евхаристіи Тайнамъ, да и Библію, особливо же Евангеліе и Апостольскія дѣянія и посланія, часто читать для утвержденія въ памяти спасительнаго Евангельскаго ученія.» «Что жъ касается до Православія нашего и пилности церковной,» — писалъ къ отцу іеромонахъ Іовъ, находившійся тамъ при посольствѣ нашемъ, отъ 22-го сентября того же 1746 года,—«то о томъ отъ вашего родительскаго письменнаго увѣщанія предовольное сынъ вашъ имѣетъ наставленіе, по якому даруй всеблагый Богъ не только сынови вашему въ сей растлѣнной странѣ пребывать, но и намъ всѣмъ, здѣ имѣющимся, тою исправлятыся. Впредъ же, за усмотреніемъ плохости (которой не дай Богъ и слышать!), по возможности моей (буде послушаетъ), исправлять буду.» «Обучаться же тебѣ,» — продолжалъ далѣе отецъ Увѣщаніе, — «Латинскаго и Французскаго языковъ, не забывая и Нѣмецкаго, а если допуститъ время, хотя и другихъ какихъ, и такой успѣхъ въ оныхъ стараться получить, чтобъ моглъ еси чинно и свободно оными разговаривать и самымъ изряднымъ стилемъ писать, найпаче же и всякихъ высокихъ авторовъ на тыхъ языкахъ не токмо читать, но и переводить и толковать былъ бы еси достаточенъ; а сверхъ языковъ долженъ еси обучаться совершенно церковной и свѣтской генеральной и партикулярной исторіи, такожъ ученію поэтики, реторики съ стилемъ, логики, физики и метафизики, ариѳметики, логистики и астрономики, геометріи, тригонометріи и геометріи практики, т. е., геодезіи, архитектуры воинской и гражданской, географіи, этики, экономики, политики, юруспруденціи и механики, да и протчего, въ томъ числѣ хотя бы какого и художества честнаго, на примѣръ, фехтуры, т. е., жывописства, музыки, либо какого другаго майстерства, что честному и ученому человѣку къ знанію и искуству благопристойно; чему же обучатися будешь, то старайся, чтобъ въ томъ ученіи и искуствѣ получить тебѣ совершенную теорію и практику, дабы, за возвращеніемъ твоимъ въ отечество наше, показалъ еси въ самой вещи, яко не всуе въ чужихъ краяхъ было твое обращеніе, и въ наукахъ не напрасно потеряно твое время.» Въ ноябрѣ онъ началъ слушать, прежде всего, у профессора Генцке (Gentzke) курсъ философіи въ 12 частяхъ; у Козе (Kosius) математику; у Захаріаса Латинскій языкъ; у Дреера исторію юриспруденціи. Кончивъ философію у Генцке къ 1748 г., началъ, съ зимняго полугодія (8-го ноября), вновь слушать у профессора Генинга логику Готшеда, Вольфіеваго послѣдователя, да Вольфіеву политику у одного кандидата jurisprudentiae; языкъ Французскій у Академическаго шпрахмейстера

Гортана; кромѣ того языкъ Италіянскій. Молодой человѣкъ (род. 1730 г.) не устоялъ въ чужой землѣ на первыхъ порахъ, и отецъ, узнавъ о томъ, строго выговаривалъ ему, передавая профессору Козе свою власть, который, однако, отвѣтилъ ему (отъ 19-го окт., 1747 г.), между прочимъ: «Non plane nihil quidem egit filius tuus; nec tamen profecit, quantum potuisset pro ingenio, quo valet, si debitam omnem diligentiam adhibere voluisset. Ego non destiti illum verbis monere sedulo ac hortari, nihilque aliud facere possum, sive excitandus aliquis, sive corrigendus mihi sit. Non apud nos et in Academiis nostris nemo ulla vi cogi potest ad literarum studia, quae ipsa nec radices agunt, ubi invito animo tractantur, immo ne illis quidem succedunt semper, qui omnes mentis nervos intendunt, quoniam vires ingenii minus, quam corporis, nostra in potestate esse experimur. Ad extremum, ut summatim scribam de domino filio tuo vereor non sine causa, ne tempus et pecuniam sit perditurus, si diu hic commorabitur, aut si migravit in aliam Academiam, ubi nemo est, qui observet et referat, quo modo se gerat. Hoc submonere in omnem eventum necesse habui, et ut falso augurer, sincere opto.» Юноша просился и самъ о переводѣ его въ Іену, но отецъ вызвалъ къ себѣ: «понеже весьма того требуютъ домовыя наши обстоятельства, чтобъ тебѣ на самое короткое время побувать въ домѣ, а потомъ знову для континуаціи начатыхъ тобою наукъ отъѣхать въ чужіе краи, куда заблагоразсудимъ,» — писалъ ему отецъ въ маѣ 1748 г., что повторялъ и въ двухъ слѣдующихъ письмахъ (28-го мая и 11-го іюня), прибавляя: «а изъ дому отправленъ будешъ непримѣнно въ Кенигсбергъ, или Галь съ добрымъ порядкомъ.» Дѣйствительно, писемъ за 1749 и 1850 нѣтъ въ бумагахъ, и потому должно заключать, что онъ точно былъ вызванъ на родину; это подтверждаетъ и одно письмо его изъ Прилуки 1749 г. писанное и уцѣлѣвшее. Съ 1751 г., отъ 15-го іюня, онъ извѣщалъ уже отца изъ Петербурга, что его императорское высочество изволилъ учредить по нашему корпусу (Голштинскому) въ отмѣну новый мундиръ, а именно. бѣлый кафтанъ съ свѣтлоголубыми обшлагами, того жъ цвѣту камзолъ и подбой, и на кафтанѣ золотого масиву петлями съ золотными кистьми, и горяцко съ богатымъ аксельбантомъ противу прежнего, такъ что весь мундиръ въ сто двадцать рублей слишкомъ становится; однако по первому опредѣленію, по своей высочайшей милости ко мнѣ, на свой комнатный щотъ приказалъ здѣлать, и всѣмъ намъ, здѣсь оставшимся, Голштинскимъ офицерамъ, приказать изволилъ персонально бывать всякіе куртаки въ Петергофъ неотмѣнно.» Такимъ образомъ открывается, что сынъ генеральнаао хоружаго не возвращался болѣе за границу для ученья,

но, по пріѣздѣ въ Петербургъ, поступилъ къ Наслѣднику престола, съ вѣдома и соизволенія котораго и отправленъ былъ въ Киль, какъ замѣчаетъ отецъ въ одномъ письмѣ къ сыну (отъ іюля 11, 1747 г.): «по моемъ о тебѣ прилѣжномъ тщаніи, съ особливымъ о тебѣ жъ даннымъ туда Указомъ Его Высочества.» Находясь въ это время въ столицѣ, какъ депутатъ Малороссійскій, онъ могъ это сдѣлать при Дворѣ, гдѣ много тогда было земляковъ его въ особенной милости, начиная съ Алексѣя Разумовскаго до Степана Карновича. Бывши въ Килѣ, и оправясь отъ первыхъ промаховъ въ своемъ поведеніи, молодой Ханенко снискалъ къ себѣ расположеніе тамошняго штатсъ-гальтера, принца Августа, котораго самъ генеральный хоружій въ Петербургѣ просилъ за него, и который, какъ писалъ сынъ въ одномъ письмѣ къ отцу, «не токмо мнѣ екстраординарно милостивъ, но наветъ (даже) точно приказалъ всегда бывать и являться во дворецъ, найпаче во время куртаковъ и баловъ, которые бываютъ по недѣлямъ, середамъ и суботамъ» Въ декабрѣ того же 1751 г. онъ былъ въ Килѣ съ своимъ лейбъ-драгунскимъ полкомъ, въ которомъ считался «первымъ и старшимъ порутчикомъ», будучи произведенъ въ него съ 1-го генваря, и пользовался особеннымъ отличіемъ командира, пѣхотнаго генералъ маіора фонъ-Борха, «подъ непосредственнымъ главнымъ комендорствомъ самаго Наслѣдника, *пожаловавшаго ему при этомъ шпагу и до мундира* офицерскаго аксельбантъ, и *приказавшаго* часто предъ себя являться.» «понеже сынъ нашъ Василь (писалъ старикъ къ женѣ 21-го генв., 1751 г., изъ Петербурга) въ великой милости у Его Императорскаго Высочества, Государя, Великаго Князя, и у Ея Высочества, Государыни, Великой Княгини, обрѣтается.» Въ апрѣлѣ этого года онъ провожалъ отца и новаго гетьмана до Новагорода, а по возвращеніи тотчасъ «Его Высочество нарочно къ нему на квартиру (въ домѣ гетьманскомъ) прислать изволилъ довѣдаться о его здоровьѣ, и тогда жъ пожаловалъ его новою шляпою.» За тѣмъ онъ получилъ отъ Государя Наслѣдника дорогой брильянтовый перстень, золотую табакерку и под. тому вещи. Въ началѣ іюля (4-го) извѣщалъ: «о себѣ же доношу, что почти весь прошедшій мѣсяцъ при Его Императорскомъ Высочествѣ находился то въ Петергофѣ, то въ Ораніенбомѣ, а за прибытіемъ моимъ оттуда былъ ежеденно во дворцѣ;» потомъ, неизвѣстно въ какое именно время, отъѣхалъ въ Голштинію, потому что «будучи по именному Его Высочества Указу командированъ съ лагера при Килѣ (двухъ полковъ Голштинскихъ) съ репортами о вступленіи оныхъ въ обыкновенный компаментъ, тако жъ съ капраломъ и драгуномъ для показанія нашей



полевой екзерциціи, и для поднесенія обыкновеннаго шарфа, знака и шпонтона Государынѣ, Великой Княгинѣ, отъ Ея новонабраннаго пѣхотнаго третяго полку,» онъ снова является 8-го іюля, 1752, въ Петербургѣ, откуда немедленно слѣдуетъ ко Двору въ Ораніенбаумъ, «гдѣ того жъ дня еще дѣлалъ предъ лицемъ Ихъ Высочествъ и въ присутствіи всѣхъ придворныхъ дамъ и кавалеровъ новые Голштинскіе полевые екзерциціи, которыми Его Высочество, Государь, Великій Князь, весьма предоволенъ былъ, такъ что нѣсколько разъ тѣ жъ вновь дѣлать и повторять приказывать изволилъ.» Въ концѣ же августа онъ былъ усланъ обратно съ парою серебряныхъ литавръ, «которыми Его Высочество свой лейбъ-драгунскій полкъ жаловать изволилъ 14-го августа»; а отпуская Великій Князь «пожаловалъ его своимъ собственнымъ флигель-адъютантомъ и капитаномъ отъ кавалеріи.» Съ этѣхъ поръ новый флигель-адъютантъ оставался въ Голштиніи почти два года, и бълъ посылаемъ съ порученіями отъ Государя Наслѣдника къ разнымъ Дворамъ; но въ концѣ 1754, какъ показуютъ письма, былъ на родинѣ. По возвращеніи же въ Петербургъ, «съ 30 ноября (день пріѣзда своего) въ такъ тѣсненную должность вступилъ,» — пишетъ къ отцу отъ 3-го генваря, 1755 года, — «при моемъ Всемилостивѣйшемъ Государѣ, что по сю пору не имѣлъ времени васъ о моемъ состояніи увѣдомить. Въ *самый день моего прибытія* получилъ именный Указъ тотъ моментъ явиться въ Дворецъ и *прямо* въ апартаментъ Его Императорскаго Высочества, въ которомъ уже самъ Государь меня дожидаться изволилъ и, по пожалованіи къ рукѣ, словесно указалъ быть въ должности моей, какъ флигель-адъютанту, при немъ безъ отлучки до первыхъ числъ іюня; а 18-го прошедшаго декабря, въ публичнаго стола въ Дворцѣ Его Высочество изволилъ пить публично мое здоровье, и Его Ясневельможности, Гетьману Малороссійскому, прилежно рекомендовать, при которомъ случаѣ я за столомъ, по должности моей, стоялъ.» Въ прочихъ письмахъ этого года такъ же не разъ повторяетъ, что «съ утра до вечера всегда въ одной комнатѣ и ни подъ какимъ видомъ отступить на самое малое время невозможно; безъ перемѣны всегда нахожусь въ единакой должности, и такъ туго привязанъ къ Высочайшей Персонѣ, что, кромѣ своей половины, никуда ходить не имѣю случая.» Но около половины апрѣля получилъ онъ приказъ ѣхать въ Голштинію, куда и отправился сухимъ путемъ черезъ Кенигсбергъ, Данцигъ и Дрезденъ, въ Гамбургъ и Киль. Тутъ пробылъ онъ вновь болѣе трехъ лѣтъ, не смотря на то, что при отъѣздѣ изъ Петербурга представлялъ Его Высочеству, что «за дряхлостію родителей въ такъ отдаленномъ мѣстѣ отъ отечества

служить не въ состояніи.» Жизнь его въ Голштиніи, касательно содержанія, была незавидная, какъ онъ самъ въ письмахъ своихъ часто о томъ упоминаетъ: «и хотя нынѣ я дѣйствительно первой и старшій флигель-адъютантъ, однакъ, за худымъ состояніемъ казны, ни копѣйки мнѣ доводячогось жалованья не получаю.» Или: «по совѣсти увѣряю, что какъ возможно бѣдно по солдатску жизнь свою провожаю, охраняя только свою бѣдную честишку.» Къ этому присоединились частыя болѣзни, въ которыхъ нужно было прибѣгать не разъ въ Пирмонтскимъ и Ахенскимъ водамъ, даже къ операціи. «Се уже седмый мѣсяцъ въ исходѣ (извѣщаетъ отъ 18 августа, 1758 года, изъ Гамбурга), что не могу ни умереть, ни къ найменьшему лучшему состоянію прійти. Какъ надъ живымъ тѣломъ анатомію дѣлать стали господа наши Кильскіе докторы, то мнѣ весьма туго пришло и чуть на той свѣтъ не дезертировялъ противъ своей охоты.» Въ слѣдующемъ году здоровье его нѣсколько поправилось, такъ что въ маѣ могъ отправиться изъ Киля въ свой полкъ и оный за маіора командовать, хотя, для конечнаго излѣченія, собирался, «ежели путь не запертъ будетъ военными партіями» (по случаю войны съ Пруссіей союзниковъ), побывать въ Ахенѣ для употребленія водъ. Дальнѣйшія свѣдѣнія о флигель-адъютантѣ Ханенкѣ на этомъ прерываются; по крайней мѣрѣ, мнѣ неизвѣстно, воротился ли онъ въ Петербургъ къ Государю Наслѣднику, и пользовался ли прежнимъ его расположеніемъ. Кажется, родственникъ его, Андрей Васильевичъ Гудовичъ (сынъ генеральнаго подскарбія, Василія Андреевича) замѣнилъ его, послѣ своего пріѣзда, весной 1757 года, изъ Голштиніи въ Петербургъ, куда, какъ увѣдомлялъ Ханенко отца (отъ 24 марта), онъ, въ чинѣ прапорщика отъ инфантеріи, Высочайшимъ Указомъ командированъ по первомъ мореплаваніи съ командою его чрезъ море въ Ораніенбомъ, «для показанія екзерцицій.» Въ Голштинію же Гудовичъ прибылъ съ другими Малороссіянами еще осенью 1755 года. Знаю только, что по смерти Петра III, онъ, подобно другимъ, приближеннымъ къ нему, вышелъ въ отставку маіоромъ и жилъ въ своемъ имѣніи холостымъ.

Во время пребыванія Василія Ханенка въ Килѣ, отецъ, отъ 13 декабря, 1756 года, писалъ къ нему, между прочимъ, слѣд.: «Не можно ли тамъ достать какого добраго учителя, чтобъ сюда (въ Глуховъ) къ намъ выѣхалъ и завелъ гимназію, который тоже здѣсь, собравши учениковъ, хоча съ 10, можетъ хорошую имѣть пенсію, ибо отъ всякой персоны можетъ

получать по 3 рубли въ мѣсяцъ, что чрезъ годъ учинитъ ему доходу триста рублей, а сверхъ того и квартера дастся.» Къ этому побуждала старика забота о младшемъ сынѣ, Иванѣ Ханенкѣ, которому онъ намѣревался дать такое же образованіе, какъ и старшему, и началъ съ того, что еще въ 1752 году «прибралъ его въ Нѣмецкое платье,» — это, по тогдашнему, считалось шагомъ впередъ или прогрессомъ. Впрочемъ, только въ первыхъ числахъ декабря (4-го), 1758 года, старикъ отправилъ въ Петербургъ этого сына, съ письмами къ Разумовскимъ, Теплову и др.; послѣдній отдалъ его съ племянниками своими (Кочубеемъ и Давидовымъ) въ ученіе Карлу Фридриху Модраху, на домъ, съ платою за обученіе, столъ, квартиру и свѣчи въ годъ 150 рублей. Какъ кончилось его воспитаніе, гдѣ, и когда поступилъ онъ на службу, не знаю съ точностію; знаю лишь, что онъ служилъ у графа Румянцева Задунайскаго, былъ его флигель-адъютантомъ, потомъ вышелъ въ отставку и, живя въ своемъ имѣніи, былъ по выборамъ предводителемъ дворянства Черниговской губерніи Погарскаго уѣзда (такъ сказано въ одномъ Послужномъ его Спискѣ), потомъ снова поступилъ въ полкъ, гдѣ служа, умеръ подполковникомъ. Онъ былъ женатъ на Софьѣ Григорьевнѣ Горленковой и имѣлъ 7 сыновей и одну дочь: Александра, Николая, Евгенія, Льва, Павла, Венедикта, Ивана и Ульяну. Изъ нихъ первый служилъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, потомъ секретаремъ при Посольствѣ въ Англіи, послѣ повѣтовымъ Суражскимъ маршаломъ, и имѣлъ чинъ статскаго совѣтника; второй и третій были моряки; прочіе же находились въ полевой службѣ, а дочь была въ замужествѣ за извѣстнымъ начальникомъ штаба Суворова, генераломъ Курисомъ. Изъ сыновей были женаты только два, первый и послѣдній, именно: Александръ Ивановичъ, на Александрѣ Станиславовнѣ Гольмской, и умеръ, не оставивъ потомства, да Иванъ Ивановичъ на Екатеринѣ Ивановнѣ Третьяковой; онъ скончался въ молодыхъ лѣтахъ, оставивъ вдову съ шестью дѣтьми; изъ нихъ три сына, всѣ женатые, Александръ, Иванъ и Михаилъ. Младшій, если не ошибаюсь, умеръ въ послѣднюю холеру, бывши почетнымъ попечителемъ Новгородъ-Сѣверской Гимназіи, а прежде служилъ въ гвардіи, женатъ былъ на дочери графа Михайла Васильевича Гудовича и жилъ обыкновенно близъ Новгородъ-Сѣверска, въ наслѣдственной деревнѣ, Юхновѣ. Первые два и теперь живутъ въ своихъ деревняхъ, Черниговской губерніи, и служатъ, кажется, по дворянскимъ выборамъ. Что до сестеръ, мнѣ извѣстны только имена ихъ: Елена, Екатерина и Анна.

Заключая мое историческое свѣдѣніе о предпослѣднемъ Малороссійскомъ генеральномъ хоружемъ, еще разъ скажу, что другой его Діаріушъ или Журналъ, который велъ онъ изо дня въ день въ продолженіе безъ малаго 35-ти лѣтъ, а также и нѣкоторыя бумаги, имѣющія важность по отношенію къ его родинѣ, будутъ мною изданы въ свое время. Прошедшія судьбы Малой Россіи преимущественно должны останавливать вниманіе и заботливость на себѣ Малороссіянъ, сыновъ ея. Не позаботятся они о томъ, кто же станетъ заботиться? Всякое уваженіе и значеніе наше исходятъ прежде всего отъ насъ самихъ, и отъ нашего самопознанія и самоуваженія. **Не дивитеся семоу: ꙗко слышѫ, и сѫждѫ,** можетъ сказать намъ въ такомъ случаѣ каждый словами Вѣчной Правды.

О. Бодянскій.

Москва.
Марта 8-го,
1858.

ДІАРІУШЪ или ЖУРНАЛЪ,

ТО ЕСТЬ,

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЗАПИСКА.

РОКЪ 1722.

МѢСЯЦЪ ІАНУАРІЙ.

1. Въ сей день праздничный новоначенщогося году вѣншовали Ясневельможному, Его Милости, Пану Гетману, пребывающіе въ Глуховѣ Енеральные особы съ прочіими тамошними урядниками, а до записки съ дѣлъ, въ Канцеляріи Войсковой отправуемыхъ, ничего не случилось потребного.
2. Выданы два Универсалы Реиментарскіи, единъ Пану Стефановичу, Канцеляристу Войсковому, съ полеценіемъ розыску въ полку Переясловскомъ о грошахъ, якіе *Старшина тамошняя для Козаковъ*, у Ладоги бывшихъ, не беручи *съ казны Государевой*, роздавали свои, для того, чтобъ у нихъ съ лихвою доправить, да о пораховапю Пана Писаря Полкового Кіевского, много ли онъ чрезъ всѣ года имѣлъ въ сборѣ покуховныхъ съ того полку грошей, и гдѣ и когда оные отдавалъ. А другій Пану Миницкому, съ полеценіемъ розысковъ, едного въ полку Прилуцкомъ, тако жъ о грошахъ, Старшиною Козакамъ роздаванныхъ; а другого въ полку Кіевскомъ, много и якіе Панъ Полковникъ тамошній въ Сотни Козацкой починилъ обиды.
3. По отправленной въ церквѣ Святой Анастасіи Божественной литургіи и молебня о путешествіи, кушалъ Ясневельможный обѣдъ въ дому, а потомъ заразъ отъѣхалъ совсѣмъ съ Глухова, забѣраючи путь къ Москвѣ, до Кочеровки, маетности своей, куда прибыли уже позно.
4. Рано въ Кочеровцѣ написанъ Универсалъ Федору Оноприенку на Сотництво наказное Новгородское, съ полеценіемъ ему всего городового и сотенныхъ порядковъ правленія. Тамъ же писанъ листъ до Федора Чуйкевича, Товарища Войсковаго, съ таковымъ Указомъ, дабы онъ, съѣхавши до Нѣжина, купно съ Романомъ Ананіевичемъ, досмотрѣлъ, чтобъ все дѣло Грека Деліоалекси, съ Галантіономъ и прочими заведенное, съ книгъ Магистрату Нѣжинского справно было выписано для отсылки оного въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію. О чемъ съ той же Коллегіи принесенная Грамота и копіи челобитныхъ Императорскому Величеству, отъ Деліоалекси въ Санктпетербургѣ подаванныхъ, къ нему же, Чуйкевичу, при томъ листѣ включены, и вручены Пану Чарнышу, Судьи Войсковому Енеральному.

Тамъ же въ Кочеровцѣ, Панове Судія и Асаулъ Войсковые Енеральные съ Паніями своими пожелали Ясневельможному Панства, и оттоль рано они до Глухова, а Ясневельможный съ Паніею и Панъ Полковникъ Нѣжинскій съ своею Паніею и съ своими дворами отъѣхали и прибыли на обѣдъ въ село Сопичь, маетность Панскую; оттоль заразъ по обѣдѣ поѣхавши, стали завчасу на ночлегъ въ селѣ Волости Комарицкой, зовемомъ Салнее.

5. По всходѣ солнца съ Салного рушивши, прибыли въ Сѣвскъ о обѣдной годинѣ, куда въѣзджаючого Ясневельможного почтилъ встрѣтомъ за городомъ Господинъ Василій Лазаревичъ Шагаровъ, провинціи Сѣвской Секретарь съ прочими; дано заразъ Панству и Пану Полковниковѣ Нѣжинскому квартиру въ замку Сѣвскомъ, въ полатахъ Воеводскихъ, гдѣ и Порутчикъ драгунского Нижегородского полку съ драгунами былъ поставленъ для Пана на караулѣ, и обыкновенную почесть, яко Рейментаровѣ, боемъ въ барабанъ и поднятіемъ оружія на караулъ такъ при самомъ Панскомъ пріѣздѣ, яко и послѣжде, свѣдчено.

Тамъ же въ Сѣвску писаны листы до Пана Полковника Черниговского съ порученіемъ команды надъ всею Украиною въ небытности Панской, понеже Панъ Полковникъ Миргородскій въ томъ отмовился и не похотѣлъ оной приняти; а во всѣ полки, кромѣ Нѣжинского и Миргородского, тако жъ до Его Превосходительства, Г. Енерала Лейтенанта Де Вейсбаха, и до Г. Богдана Григоріевича Скорнякова Писарева, Коменданта Глуховского, съ объявленіемъ о томъ же, что мененному Пану Полковнику Черниговскому, Намѣстцу Панскомъ, поручено всякихъ дѣлъ правленіе, писано. Сего жъ числа Панство слухало набоженства въ церквѣ Замковой мурованой и *водосвятія*.

Туда жъ, въ Сѣвскъ, прибыли Панъ Полковникъ Лубенскій съ Панею своею, Панъ Сотникъ Сѣдневскій съ повиншованіемъ отъ Пана Полковника Черниговского и Сотникъ Сосницкій присланныи.

6. По отправленной литургіи кушалъ обѣдъ Ясневельможный въ Замку, при которомъ у столу были: Г. Хотѣтовскій, новоприсланный въ Сѣвскъ Судія, Секретарь Шагаровъ и Камериръ Провинціи Сѣвской, Порутчикъ полку драгунского Новгородского караулный, Панъ Полковникъ Лубенскій, Панъ Полковникъ Нѣжинскій, Панове Писарь и Бунчужный Войсковыи Енеральные, и другія съ офеціалистовъ Малороссійскихъ.

По обѣдѣ отправлены листы въ полки, тако жъ до Енерала Де Вейсбаха и до Коменданта Глуховского, вчерашняго числа писанные; особливѣ писанъ листъ до Данила Карпѣки противъ пословъ Турецкого и Г. Дашкова, отправленного въ Кіевъ, жебы онъ, не съѣздя оттуда, дожидался тамъ мененныхъ полковъ и проводилъ ихъ ажъ до самого Нѣжина, подлугъ прежде данной себѣ информаціи, чинячи онымъ въ выстатченьи провіанту, подводъ и въ квартирахъ надлежащую выгоду.

А по отправѣ тѣхъ писемъ, пожегнавшись Панство съ Паномъ Полковникомъ Лубенскимъ и съ прочіими вишемененными Великороссійскими и другими особами, отъѣхали съ Сѣвска и прибыли на ночлегъ до деревни, зовомой Избычнѣ, о 17 верстъ отъ Сѣвска будучой, гдѣ писанъ листъ отвѣтный до Г. Брегадира и Оберъ Коменданта Кіевопечерского, Штока, о томъ, что онъ писалъ до Ясневельможного, будто къ нему съ Глухова писано, ижъ оному князикъ

дѣлъ Губернскихъ, кромѣ надъ гарнѣзонными салдатскими полками комманды, не поручено.

Писанъ другій листъ до Секретаря Шагарова, чтобъ листы, надлежные въ Глуховъ отъ Паней до Пана Судіи Енерального и до Пана Господаря Двору Рейментарского, велѣлъ съ Сѣвска отправити.

7. Съ Избычни, по Указу Рейментарскому, отправлены назадъ Панове, Демяновичь и Отвиновскій, Писари Полковіи и Магистратовіи Стародубскіи; самъ заразъ Ясновельможный оттоль рано со всею своею ассистенцію рушивши, прибылъ на обѣдъ до села, зовемого Кричино, о 30 верстъ отъ Избычни отстоячого. Оттоль по обѣдѣ прибыли къ заводу винокурному Сплина, гдѣ и поставу для перемѣны коней застали, и тамъ Ясневельможный съ своимъ дворомъ сталъ на ночь, а прочіе особы и Канцелярія по близкихъ деревняхъ на ночлегъ разъѣхались.

8. Съ заводу Панъ рушувши съѣхался со всѣми въ селѣ Сомовомъ, и тамъ ставши у Павла Тимофѣевича Вѣровкина, помѣщика, на квартирѣ обѣдалъ. Въ томъ селѣ многіе суть помѣщики, яко то: Афанасій Борисовичь Курмеевъ Иванъ Михайловичъ Гриніовъ и прочіе. По обѣдѣ съ Сомова выѣхавши прибыли въ Карачевъ позно, якъ бы о три годинѣ въ ночь, гдѣ тако жъ подстава была для перемѣны коней.

Сего жъ числа прибылъ куріеръ изъ Москвы въ Карачевъ и привезъ до Ясневельможного Монаршую Грамоту съ таковымъ Указомъ, дабы Панъ Писарь *Войсковый Енеральный, тако жъ Панъ Валькевичь* Канцеляристъ, Панове *Покорскіі и Демяновичь, Писари Полковые* Стародубскіи, и другіе, къ дѣлу Почеповской межи надлежащіи, высланы были въ Москву; понеже и Г. Богдану Григорьевичу Скорнякову Писареву, Коменданту Глуховскому, сказано быть въ Москвѣ со всѣмъ той же Почеповской межи подлиннымъ дѣломъ для вершенія въ Сенатѣ, о чемъ той же куріеръ до его Г. Скорнякова особенный у себе имѣлъ Указъ.

9. Писанъ листъ до Пана Жураковского, Асаула Войскового Енерального, подлуго принесенной вчера Грамоты, абы Пановъ, Демяновича, Писаря Полкового Стародубского, и Есимонтовского и другихъ, кто бы потребный былъ къ помянутому дѣлу, выправилъ заразъ до Москвы, для которыхъ и подорожняя на 16 подводъ ямскихъ при томъ же листѣ до Пана Асаула послана.

По обѣдѣ съ Карачева выѣхавши Ясневельможный и всѣ прибыли на ночь до села Студіонки, о 35 верстъ отъ Карачева, якое село есть помѣщика Ивана Васильевича Саковнина, въ которого дворѣ Панъ и ночлегъ отправовалъ.

10. Съ Студіонки рано рушивши Ясневельможный обѣдалъ въ селѣ.... а оттоль на ночь прибылъ въ Болховъ, гдѣ выготована была подстава для перемѣны коней

Въ Болховѣ писанъ листъ одинъ до Пана Михайла Скоропадского въ Москву, жебы всячески старался о выгодной господѣ такъ для Ясневельможного Двору, яко и для особъ, при Панскомъ боку обрѣтающихся.

11. Рано съ листомъ, вчора писанымъ до Пана Михайла въ Москву, отправленъ слуга Панскій, Панъ Михайло Пршесдзіецкіі, которому и подорожная

на двѣ почтовые подводы дана. Другая подорожная выдана машталѣрамъ двору Панского назадъ до Глухова; отколь всѣ тако жъ рано выѣхавши, прибыли до села Князя Ивана Юрьевича Трубецкого, Енерала Лейтенанта, Долцова, отъ Болхова о 19 верстъ будучого. Оттоль по обѣдѣ прибыли на ночь позно уже въ Бѣловъ, гдѣ тако жъ перемѣна была, хоча и не всѣхъ коней.

12. Въ Бѣловѣ Бурмистры и прочіе управители тамошніи кланялися на квартирѣ Ясневельможному. Откуду рано выѣхавши, стали на обѣдъ въ селѣ, зовемомъ Николая Чудотворного Гастунского, въ которомъ и церковъ во имя того Святителя мурованая найдуется, при якой мѣшкаетъ Протопопъ съ мірскими попами; а тое село отстоитъ отъ Бѣлова верстъ 15-ть, гдѣ Ясневельможный съ дворомъ своимъ и заночовалъ. А прочіе особы и Канцелярія Войсковая заѣхали на ночь въ село о 7 верстъ отъ Гастунского, зовемое Кипетъ, помѣщиковъ Тевешовыхъ.

13. Ясневельможный поѣхавши рано съ села Гастунского прибылъ первѣе въ село Болотово, але тамъ не обѣдалъ, для оспы на дѣтяхъ въ квартирѣ назначенной, хозяйскихъ будучоі; потомъ не оподаль оттоль сталъ на обѣдъ въ селѣ Добромъ, а по обѣдѣ оттуду выѣхалъ и прибылъ на ночь въ село Григоровку. Другіе жъ особы, яко то Панове Писарь Войсковый, Енеральный Бунчужный и Товариство Бунчуковыи, тако жъ Канцелярія ночовали въ селѣ Зимницѣ, маетности Князя Ивана Ивановича Щербатова.

14. Прибылъ Ясневельможный съ дворомъ своимъ и со всею ассистенціею до Калуги на позную службу Божую, которую и слухали въ церквѣ мурованой, не далеко отъ Панскоі квартиры будучой, гдѣ для видѣнья Панства множество посполитого и знатнѣйшого народа стеклося. А полицейскіе урядники тамошніи кланялись Пану на квартирѣ, наши же всѣ тотъ цѣлый день пробавили въ Калугѣ же и тамъ ночовали, гдѣ и подстава коней остатная въ сборѣ найдовалась. Туда жъ, въ Калугу, передомъ еще Панского пріѣзду прибылъ Панъ Омельяновичъ, Писарь Сотенный Глуховскій, съ Москвы, и обьявилъ, что уже для Ясневельможного двору, и для всѣхъ, при Его Вельможности обрѣтаючихся, особъ, опредѣлены квартиры, а именно: три дворы, единъ Князя Бориса Ивановича Прозоровского, другій Думного Дяка, Артамона Ивановича, а третій Дяка Тверитина.

15. Въ годины двѣ на день выѣхалъ Ясневельможный съ Калуги и прибылъ въ село о 23 версти, зовемое Гурьево, на обѣдъ. По обѣдѣ оттоль рушивши, натягнули до села Недѣльного, маетности монастыря Новодѣвичого, о 22 версты, на ночь.

16. Съ Недѣльного выѣхавши рано прибыли на обѣдъ въ село Александра Львовича Нарышкина, Тарутинъ, надъ рѣкою Нарою будучое, о 34 версты. Оттоль пріѣхали на ночлегъ въ село Спаское, маетность Семена Алексѣевича Челищева, Канцелярія жъ съ Спаского ночью передъ днемъ натягла въ село Чудово, зовомое Десна, о 35 верстъ.

17. Ясневельможный съ дворомъ своимъ, съ Енеральными особами и съ прочіими поѣхавши съ Спаского, въ селѣ Деснѣ ночевать изволилъ, а Канцелярія Войсковая, сего числа прибывши въ Москву, стала квартирою на дворѣ Дяка Тверитина.

18. Съ Десны Ясневельможный поѣхалъ на обѣдъ до села Семіоновского, отъ Москвы о 7 верстъ, куда на встрѣтъ противъ Его Вельможности выѣздилъ Панъ Михайло Скоропадскій. Оттоль заразъ такъ Ясневельможный со всѣмъ своимъ дворомъ, яко Енеральные особы, Панъ Полковникъ Нѣжинскій и прочіе, тако жъ Бунчуковые Товариства, прибыли подъ часъ звоненія до вечерень въ Великій градъ Москву, и сталъ Ясневельможный квартирою въ помянутомъ Князя Прозоровского дворѣ, гдѣ былъ уже передъ пріѣздомъ еще Панскимъ присланъ Сержантъ Гарнѣзону Московского съ барабаномъ и килкинадцятьма салдатами на караулъ. А Панове Писарь и Бунчужніи Войсковіи Енеральные, и Панъ Полковникъ Нѣжинскій стояли квартирою въ дворѣ Думного Дяка Артамона Ивановича.

Сего жъ числа въ вечерѣ визитовалъ Ясневельможного на квартирѣ Сіятельнѣйшій, Его Милость, Господинъ Петръ Андреевичъ Толстой, Дѣйствительный Его Императорского Величества Тайныхъ Дѣлъ Совѣтникъ и Кавалеръ.

19. Подъ часъ отправуючоійся службы Божественной въ церквѣ на квартирѣ Панской, прибылъ туда Господинъ Петръ Васильевичь Курбатовъ, Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи Ассесоръ, и тамъ же въ церкви съ Паномъ и съ прочіими особами витался. Потомъ при концу уже службы Божественной нечаянно пріѣхалъ на Панскую квартиру Сіятельнѣйшій Князь, Его Милость, Господинъ Енералъ Фельдмаршалъ и Кавалеръ, Александръ Даниловичъ Меншиковъ, и просто вь церковъ пойшовши, тамъ привитался съ Панствомъ; а по окончаніи службы, Его Свѣтлость, купно съ Ясневельможнымъ и Панею, *пошелъ до покоевъ*, и тамъ *мало посидѣвши*, по нѣкоторыхъ разговорахъ, трактованъ былъ водкою, а потомъ отъѣхалъ.

Сего жъ числа вечеромъ былъ Ясневельможный съ Панами Енеральными Особами, Паномъ Полковникомъ Нѣжинскимъ и съ прочіими, у Сіятельнѣйшого Графа Гавріила Ивановича Головкина, Государственного Великого Канцлера и Кавалера, вызитуючи въ резиденціи Его Сіятельства, гдѣ былъ съ Его жъ Сіятельствомъ дискурсъ о сборѣ грошей Указныхъ на обитель Кіевопечерскую, о розыщину мѣючомся въ Малую Россію, посилати взглядомъ обидъ отъ стоялцовъ и отъ прочихъ починенныхъ и о иныхъ интересахъ. Благодарствовалъ тамъ же Ясневельможный Его Графскому Сіятельству за ходатайство, же по оному два полки Драгунскіе и Мекленбурцы выведены съ Украины. Наконецъ предложилъ Сіятелнѣйшій Графъ Его Вельможности, что докладовано Пресвѣтлѣйшому Императоровѣ, когда бы мѣлъ Его Величеству первый привѣтъ и въ якомъ мѣстцу Ясневельможный чинити. Почему состоялась Его Императорского Величества воля, абы въ пришлую недѣлю, 21 числа, готовъ былъ Ясневельможный витати Пресвѣтлѣйшого Монарху въ церквѣ Святоспаской, на Царственныхъ полатахъ, за рѣшоткою золотою въ Кремлѣ будучоі. Потомъ отъѣхалъ Ясневельможный съ дому Графского на свою квартиру.

20. Писанъ листъ отъ Ясневельможного до Г-на Полковника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Ивановича Вельяминова Зернова о опредѣленіи для Пана Писаря Войскового Енерального квартиры.

Того жъ числа по обѣдѣ вызитовали Пана на квартирѣ, единъ по другомъ, Секретарь Губинъ, Михайло Родіоновичъ Ларіоновъ, Ассесоръ, Василій Васи-

ліевичъ Степановъ, Канцеляріи Совѣтникъ, и Полковникъ Вельяминовъ Зерновъ.

Потомъ надвечеры поѣхали обое Панство, тако жъ Панове Писарь и Бунчуковый Войсковый Енеральніи до полатъ Свѣтлѣйшого Князя, зовемого Лафортовского, на Нѣмецкой слободѣ будучого, для отданія въ резиденціи Его Свѣтлости визиты, и тамъ, по привитанію зъ Свѣтлѣйшимъ Княземъ и Княгинею, Панъ и Панѣ забавили полюбовными бесѣдами зъ годину и болше, гдѣ тогда жъ явился Панъ Сапига, Старосцецъ Бобруйскій, зъ Княжичемъ Свѣтлѣйшимъ, и первѣе виталъ Свѣтлѣйшого Князя и Княгиню, и сестру Свѣтлѣйшей Княгинѣ, Варвару Михайловну, потомъ и Ясневельможного зъ Панею виталъ же. Оттуду Панство поворачуючи, заѣхали на квартеру Сіятельнѣйшого, Его Милости, Г. Петра Андреевича Толстого, свата своего, и тамъ мало позабавивши, Панѣ отъѣхала на квартеру, а Ясневельможный визитовалъ Сіятельнѣйшого Барона Петра Павловича Шафирова, Государственного Вице-Канцлера и Кавалера, которому, по разныхъ дискурсахъ, наконецъ узычивши щастливой ночи, отъѣхалъ Его Вельможность до своей станціи.

21. Въ килка годинъ на день, когда почали при соборной церквѣ благовѣстити въ болшій звонъ, поѣхалъ и Ясневельможный зо всѣми присутствующими себѣ особами въ Кремль, и тамъ пойшолъ на полаты Царскіе чрезъ Красное крылце до церкви Святоспаскоі, за рѣшоткою золотою будучой, гдѣ уже нѣкоторые Господа зъ Сенаторовъ, Министровъ и прочіихъ чиновниковъ собравшися, а послѣжде и другіе Господа Сенаторы и Енералы зійшовшись, ожидали приходу Высокой Его Императорского Всепресвѣтлѣйшого Величества особы; да въ той же церквѣ и Синодальніе особы, яко то: Вице-Президенты, Ѳеодосій Яновскій, Архіепископъ Великого Новгорода и Архимандритъ Александро-Невскій, и Преосвященный Ѳеофанъ Прокоповичь, Архіепископъ Псковскій, Нарвскій и Изборскій, и прочіе духовного сану Прелаты, зъ литургіею чекали Его жъ Императорского Величества, на полатахъ зась Царскихъ и вездѣ по города Кремля улицахъ многочисленное народа знатного разныхъ націй, якото Смоленской Шляхты и посполитого Великороссійского, собраніе было. Потомъ зъ двѣ или болшъ годинъ и самъ Всепресвѣтлѣйшій Монархъ, Петръ I-й, Великій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, достойнѣ отцемъ отчествія утитулованный, благопріятнымъ своимъ Монаршимъ лицемъ на всѣхъ смотря, изволилъ до помянутого Всемилостивого Спаса церкви своеі, Царской Высокою завитать особою; за котораго прибытіемъ заразъ тамъ началъ Ясневельможный до Его Императорского Величества привѣтъ говорити, якого благоизволилъ Его Величество до конца выслухати; по окончаніи же рѣчи Ясневельможного началась Божественная литургія, подъ часъ которой принесена вѣсть до Его Императорского Величества, туда жъ въ церковь, что Князь, Его Милость, Г-нъ Петръ Михайловичъ Голицынъ, Енералъ Лейтенантъ и отъ Лейбъ Гвардіи Семеновского полку Подполковникъ, предъ нѣсколько дней захоровавши, преставился въ дому своемъ, тутъ на Москвѣ, въ тую жъ годину, въ якую и знать дано. По отправѣ службы Божой, витали Его Императорского Величества, желаючи доброго дня, всѣ Синодалные, вышедши съ олтаря, особы; потомъ зась идучи съ церквы Его Императорское Величество давалъ первѣе Енералнымъ нашимъ, потомъ и всѣмъ,

хто тилко могъ дотиснутись, цѣловать свои Монаршіе руки. По вінстью зась зъ церкви изволилъ зъ Господами Сенаторами и Министрами приостатись на полатахъ своего Государевого двора, а Ясневельможный отъѣхалъ зъ Кремля на квартиру, забавившись якъ бы зъ полгодины Его Императорское Величество, и самъ высокою своею персоною зійшолъ съ полатъ, которому всѣдаючому на сани свои пароконные хомутовые простіе, рота жолнѣровъ Лейбъ-Гвардіи Преображенского полку тросотная учинила *Салве*, поднявши оружіе на караулъ, которая рота въ Кремль была на вахту и комендирована; но Всемилостивѣйшій Монархъ, призирая на тихъ здравія своего блюстителей разные невчасы, повелѣлъ той Преображенского полку ротѣ зійти на квартиры, а въ мѣсто ихъ иншую указалъ на караулъ ординовать роту, самъ же потомъ зъ Кремля и отъѣхать изволилъ.

Вечеромъ визитовалъ на квартирѣ Ясневельможного Преосвященный, Его Милость, Ѳеофанъ Прокоповичь, Архіепископъ Псковскій, и Гавріилъ Ѳеодоровичь Архимандритъ Ипатскій, Протекторъ Академій и Типографій Россійскихъ, и по разномъ дискурсѣ, отъ Его Преосвященства премудро говоренномъ, была же рѣчь о отцу Горцѣ, Игумену Выдубицкомъ, же онъ, по отшествіи зъ своего монастыра, многіе претерпѣлъ бѣды. При отходѣ же своемъ Его Преосвященство причинялся до Ясневельможного за П. П Горленкомъ, бывшимъ Полковникомъ Прилуцкимъ, Максимовичомъ, Антоновичомъ, и прочіими, подъ арестомъ въ Москвѣ обрѣтающимися за Мазепину змѣну Малороссійцами, чтобъ отпуску ихъ доложился до Его Императорского *Величества. Тогда жъ до Его Вельможности на квартеру, при бытности Преосвященного Псковского*, пріѣхалъ Полковникъ и отъ Лейбъ-Гвардіи Маіоръ, Григорій Григоріевичъ Скорняковъ Писаревъ, визитуючи Пана, где о брату своемъ, Богдану Григоріевичу, Коменданту Глуховскомъ, онъ же много и противно Пану, будто его неслушне описано, выговоралъ а потомъ отдавши *добраночь*, вскорѣ за Преосвященнымъ Псковскимъ, зъ квартиры Панской отъѣхалъ.

22. Передъ обѣдомъ визитовалъ Ясневельможного на квартирѣ Преосвященный Ѳеодосій Яновскій, Архіепископъ Велико-Новгородскій, Архимандритъ Александроневскій и Святѣйшого Правительствующого Духовного Синоду Вице-Президентъ.

По обѣдѣ послѣ вечерень Ясневельможный зъ Панею, Панъ Полковникъ Нѣжинскій зъ Панею своею, и Панове Писарь и Бунчучный Войсковый Енеральный ѣздили въ Преображенскъ до дворца Императорского, для отданія Пресвѣтлѣйшой Государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, Всероссійской Императрицѣ, надлежащого уклону, где, за прибытіемъ своимъ, Панство витали Ея Императорское Величество, и Ея Величество, въ знаменіе своей милости, конферовала Ясневельможной Панѣ Гетмановой портретъ своей особы. Зъ Преображенского поворачиваючись Панство встрѣтили на дорогѣ самого Пресвѣтлѣйшого Императора, Петра Великого, ѣхавшого зъ погребу, сего жъ числа Енералу Маіору отъ Кавалеріи, Графу Ѳомѣ Матвіевичу Кантакузину, въ монастырѣ Свято-Никольскомъ Греческомъ, тутъ на Москвѣ похованному, отправленного, который, ѣдучи зъ Ладоги сюда въ Москву по Указу, въ пути преставился. Погребъ зась его былъ зъ обыкновенною

жолнѣрскою церемоніею, и шолъ первѣе полкъ Гвардіи, потомъ несено тѣло, а за тѣломъ и самъ Пресвѣтлѣйшій Императоръ зъ версту итти изволилъ, а прочіе Господа, купно зъ Свѣтлѣйшимъ Княземъ Александромъ Даниловичомъ Меншиковымъ, Енераломъ Фельдмаршаломъ, до самого мѣста погребенія слѣдовали, и до конца оного тамъ были, при которой окончаніи Гвардіи полкъ три разы выстрѣлилъ зъ фузіи. Того жъ вечера визитовалъ Ясневельможный на квартерахъ Сіятельнѣйшихъ Господъ, Петра Андреевича Толстого, свата своего, сполне зъ Ясневельможною Панею, а самъ Графа Өедора Матвіевича Апраксина, Великого Енерала Адмирала отъ флота Россійского.

23. Зъ листомъ до Свѣтлѣйшого Князя Димитрія Кантемира, Сенатора, подъ датою зъ Сѣвска сего мѣсяца 6 числа, въ отвѣтъ противъ писма Его Свѣтлости до Ясневельможного, чрезъ Пана Полковника Черниговского ордипованного, писаннымъ, посыланъ былъ Панъ Димитрій Володковскій, Реентъ Канцеляріи Войсковой, на квартиру Его жъ Княжой Свѣтлости, который изустно дякуючи Ясневельможному за выраженную въ листѣ пріязнь, декларовалъ чрезъ Пана Володковского, что если яковый интересъ Малороссійскій будетъ когда къ Сенатскому тикати рѣшенію, въ томъ свою прихилность свѣдчити Его Свѣтлость обѣщаетъ.

24. По службѣ Божой въ церквѣ, на квартирѣ Панской отправленной, обѣдъ кушалъ Ясневельможный въ своей станціи, и никуда изъ квартиры не ѣздилъ, поневажъ еще вчора на ногу подагричною захоровалъ болѣзнію.

Сего жъ числа, по полудню, отправоватися началъ погребъ преставившомуся прошлого 21 текущого мѣсяца *Князю Петру Михайловичу Голицыну*, Енералу Лейтенанту и отъ Лейбъ-Гвардіи Семеновского Подполковнику полку, зъ таковою церемоніею. Когда прибылъ Всепресвѣтлѣйшій Императоръ, и Ея Величество Императрица, до дому преставльшогося Князя, зобравшимся тамъ же всѣмъ Сенаторомъ и прочіимъ многимъ Господамъ, такъ Великороссійскимъ, яко Малороссійскимъ и шляхтѣ Смоленской, даваны были зъ чорноі тонкоі крепи флёресы для обовязыванія шляпъ Нѣмецкихъ и Руских, и таковые жъ флёресы роздаваны всѣмъ цѣлого Семеновского полку Штабъ, Оберъ и Ундеръ-Офѣцерамъ, якій полкъ отмѣненного Княжого дому воспріялъ маршъ такимъ порядкомъ: первѣе ѣхали два Адъютанты полковые на коняхъ, за ними Маіоръ, тако жъ на конѣ, барзо позорномъ, за Маіоромъ шли пѣхотою валторнесты, гобоисты и штартысты, всѣ въ зеленомъ мундиру, золотыми и галіонами шемерованномъ, тилко валторнесты у сребреныхъ суто и галіонахъ и зъ сребрными валторнами, на якихъ инструментахъ разомъ всѣ жалостне играли. По музыкантахъ шли Офѣцеры, а за ними шеренками по осмь человѣка въ едномъ жолнѣры рядовые и Ундеръ-Офѣцеры по бокахъ, которыхъ когда пройшла якъ бы цѣлая рота, несено першого баталіону чотыри корогвы, а за корогвами знову пошли жолнѣре, и якъ ихъ пройшло нѣбы зъ полторы роты, тогды слѣдовали за ними другіи музыканты, первымъ подобніи, тилко не въ такомъ уборѣ. По капеллѣ шли Офѣцеры и жолнѣре ровнымъ порядкомъ, якъ и первіи, потомъ знову чтыри знамена несено, и за знаменами паки жолнѣре баталіону второго; за которыми третая наступила капелія, другимъ музыкантамъ въ уборѣ подобная, и такъ же играла жалостне. Сей послѣдствовали жолнѣре и Офѣцеры, и знат-

мена несено чтирихъ, а за ними паки ишли жолнѣре таковымъ способомъ, якъ перваго и второго баталіону. У каждаго Штапъ, Оберъ и Ундеръ-Офѣцера на капелюшахъ и на алабардахъ были чорніе креповіе флоры. По перейшовшомъ полку Семеновскомъ ѣхали два трембачи, въ зеленомъ мундиру, суто срѣбными и галіонами оздобланные, и на долгихъ сребныхъ трепбахъ трубили жалостне; за ними, а правѣ, якъ бы вкупѣ, ѣхалъ лѣтаврщикъ, подъ которымъ коніі ведено, а онъ билъ въ лѣтавры. Слѣдовалъ за ними, на оказаломъ бѣломъ конѣ, въ богатомъ сѣдлѣ, гробовый кавалеръ ввесь въ желѣзные лати, золотомъ и сребромъ набиваніи, убраный, отъ головы до ногъ палюраментомъ препоясанный. По немъ наступили два трембачи комонно и лѣтаврщикъ въ сѣтрцѣ (?) жалобу кировую убранный, и такъ тромбы флiорами чорными пообязованный были, яко и лѣтаври накриты долгими, по самую землю зъ кожѣ висячими, покровцами кировыми, чрезъ которые лѣтаврщикъ билъ въ лѣтавры, а трембачи чрезъ муштуки трубыли. Проваженъ потомъ конь невеликіі змершаго Князя, весь въ киръ обшитыі, а за нимъ ишли шесть лiокаіовъ въ жалобѣ, зъ лѣсками повысокими. За сими несена бѣлая короговъ, на которой подъ умбрами намаліованъ былъ преставшагося контерфектъ, послѣдовали корогвѣ той Каваліеровъ зъ 12 въ плащахъ и въ прочемъ мундиру чорныхъ; далѣе несена корогва малая чорная зъ намаліованною на ней калваріею, то есть, труніою головою; потомъ несено лѣску и шпагу голую на подушцѣ, переломленіи; на другой подушцѣ уборъ ручный жолнѣрскіі желѣзный; на третой капелюшъ, и иные, военновѣ приличные, знаки; *несено и образъ круглый, надъ руку высоко поднятыі, на якомъ много лицъ было намаліованныхъ*; а всего того носители были въ мундѣру и въ плашахъ чорныхъ. За тимъ всимъ ишли Діаконы, Священници мирскіи и Законники въ своихъ одѣяніяхъ церковныхъ, по нихъ слѣдовал Архимандриты чтыри и Архіереи три, именно два Архіепископы, Новгородскіі и Псковскіі, да Епископъ Дашковъ. За духовенствомъ проважено тѣло помянутого Князя Петра Михайловича Голицына на саняхъ, якіе везены были шестма конями, въ киръ чорный зовсѣмъ обшитыми. Надъ тѣломъ несено балдахіумъ чорное аксамитное зъ золотыми френзлями, несли зась оное Высокіе Господа Сенаторы и Министры Государственныи, между которыми шолъ панъ и самъ Всепресвѣтлѣйшіі и Державнѣйшіі Государь, Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій; за Его же Величествомъ многіе Господа и иноземцы, едни въ жалобныхъ сукняхъ, другіе въ свѣтлыхъ, толко шляпы флiорами чорными поперевязовавши, ассистовали, а многолюдная посполства лѣчба слѣдовала; послѣ того ишло Кавалеровъ зъ 12 въ чорныхъ плащахъ, за ними Маршалокъ зъ лѣскою, чорными флiоресами обвитою, въ жалобномъ мундиру, а за Маршалкомъ и сама Ея Величество, Всероссійская Императрица и Великая Княгиня, Екатерина Алексѣевна, тако жъ Государиня Царица, Параскевія Ѳеодоровна, зъ премногими ассистующими себѣ обоего полу особами, слѣдовали пѣшо жъ; за ними же ишла рота Бомбардирская чили Гранадирская того жъ прежде прошедшого Семеновского полку въ шляпахъ кожаныхъ зъ струсѣми перами, якіе у Офѣцеровъ бѣлые, а урядовыхъ червоніе; грано зась на свѣстолкахъ разомъ, якъ и въ барабаны бито при той же ротѣ.

А вся вышъ описанная помпа ишла зъ двора преставившагося Князя, отс Тверской улицы чрезъ ворота Курятные и чрезъ браму Тріумфалную, мимо

Коллегіумъ Греколатинское до Монастыря Богоявленского, въ который такъ весь помянутый Лейбъ-Гвардіи полкъ, яко Всепресвѣтлѣйшій Императоръ и Ея Величество Государиня Императрица, зъ высокой своей полаты служителми, Правительствующимъ Синклитомъ и прочіими знатными и мѣрними всякой кондиціи персонами пришли. И когда тѣло понесено въ церковь, теды хто могль, туда жъ тиснулся, гдѣ, по отправленомъ погребенія обыкновенного надъ тѣломъ пѣнія имѣлъ проповѣдь, то есть, казаня, честный отецъ Іеромонахъ Маркеллъ Радзишевскій, а по казаню когда вынесено тѣло зъ церквы до гроба, по лѣвой сторонѣ, противъ олтаря выкопанного, теды заразъ весь полкъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскій далъ огню разомъ, далъ повторе и потрете также. Потомъ Его Императорское Величество зъ высокою своею фамиліею, тако жъ и всѣ Господа, изволили розъѣжджаться зъ мененного Богоявленского монастыря, а послѣде и полкъ весь Семеновскій розійшовся. Вся зась сія церемонія, начемшися яко бы о второй годинѣ зъ полудня, заледво вночъ о три годинѣ окончилась; а при разъѣздѣ бывшихъ на томъ погребѣ самыхъ высокихъ лицъ, кареты такъ были многочисленные по всѣхъ улицахъ, же поки порозъѣзжились, не возможно было и пѣшимъ въ свой, куда кому было надобно, путь пойти, чего ради иншіе и до полночи тамъ при Богоявленскомъ монастырѣ, за вышеписанною трудностію, бавитися мусѣли.

25. По службѣ Божой визитовалъ Ясневельможного честный отецъ Маркеллъ Радзишевскій, и, между разговоромъ сее особы, объявилъ, что опредѣленъ онъ указомъ Императорского Величества въ Ригу Оберъ-Іеромонахомъ надъ Священниками тамошними.

По полудню въ годину былъ на квартирѣ Ясневельможного зъ визитомъ Сіятельнѣйшій Баронъ, Петръ Павловичь Шафировъ, Государственныхъ Дѣлъ Коллегіи Вицепрезидентъ и Тайный Совѣтникъ.

Вечеромъ посылалъ Ясневельможный Его Милости, Пана Писаря Войскового Енералного, и Пана Володковского до Сіятельнѣйшого Графа, Гавріила Ивановича Головкина, Государственного Великого Канцлера, Иностранной Коллегіи Президента, въ нѣкоторыхъ интересахъ, о якихъ велѣлъ Его Сіятельство подать пункта, и на оные резолюцію письменную декляровалъ учинити.

26. Сіятельнѣйшій Графъ, Его Милость, Господинъ Гавріилъ Ивановичь Головкинъ, Государственный Великій Канцлеръ, визитовалъ, бытностю своею на квартирѣ Ясневельможного по службѣ Божой.

Сего жъ числа выдана подорожная Пану Горленку, бывшему Полковниковѣ Прилуцкому, на подводъ 6 емскихъ, для припровожденя ему зъ Прилуки ѣстныхъ припасовъ, въ якой подорожной записано число сего жъ мѣсяца, 29.

27. Шесть пунктовъ составленныхъ, а именно: о Козакахъ, до Ладоги, по Указу ординовати мѣючихъ, зъ вопросомъ: зъ якихъ числъ имъ выходити, и чи даватимутъ онымъ у Ладоги, якъ туда оны пришедши, не вступять въ дѣло, провіантъ. 2. О купцахъ, пеньку до Риги провадить обыкшихъ, жебы оную провадить имъ по прежнему къ Бишенковицкой пристани, а не до Поречя. 3. Если уже впредь весьма смалцуги и поташи дѣлать неволно, то принамнѣй бы передъ симъ вдѣланную, у кого опая есть, свободно было въ Ригѣ спродати. 4. О Консистентахъ же, по отбытіи рейментарскомъ зъ Украины, начали болшимъ гарцемъ провіантъ вымогати; чего ради, когда зробятся въ Москвѣ десять четвериковъ, и десять гарцевъ гдѣ

ныхъ, велѣно оные Государевою припечатать печатью. 5. О салдатахъ Гварнѣзону Глуховского, жебы ихъ не спроважано въ одинъ городъ Глуховъ, и жебы они, якъ и прежде, нарознь по сотняхъ стояли. 6. О бѣглыхъ, чтобъ оныхъ не подлугъ прошлогодского Указу, але подлугъ присланныхъ, 1715 и 1718 году грамотъ выдавати. Поданы Сіятельнѣйшему Графу Головкину для рѣшенія въ Иностранной Государственной Коллегіи.

Вечеромъ былъ на квартирѣ Ясневельможного Сіятельнѣйшій Петръ Андреевичъ Толстой, Государственной Коллегіи Президентъ, и предлагалъ, чтобъ такъ самъ Его Вельможность, яко и присутствующіи зде Малороссійскіи особы были притомни на утро до отправованія отложенной церемоніи при набоженствѣ и при потѣшномъ фейверку.

28. Въ сей день и третому публичному благодаренію и для молебствія къ Богу за поданный желаемый и полезный миръ, состоявшимся прошлого 1721 году въ Нейштатѣ трактатомъ между Россійскимъ Имперіумъ и Короною Шведской означенный, якъ началась тая набожная и кончилась церемонія, описанье оной слѣдуетъ нижей сего.

Скоро тилко день начался, заразъ полки пѣхотные отъ Гвардіи и Гварнѣзонные, пришедши строемъ до Кремля, тутъ по всѣхъ улицахъ и внутръ дворца Царского ушиковались чинно; а якъ бы въ годинъ три на день, устроенные два полки отъ Лейбъ-Гвардіи, то есть, Преображенскій и Семеновскій, еще передъ свѣтомъ въ Преображенску до походу, пришли къ Тріумфалной брамѣ Тверскоі, гдѣ и самъ Всепресвѣтлѣйшій Государь, Петръ Великій, Его Императорское Величество, ставши въ строю на своемъ Полковничомъ мѣстцу, передъ первою ротою полку Преображенского, изволилъ итти пѣшъ зъ алабардою, на которой золотый кутасъ болшій висѣвъ, ажъ въ самый городъ Кремль къ церквѣ Соборной Великой Патріаршой Святоуспенской. Ишла зась, помянутая Лейбъ-Гвардія таковымъ порядкомъ: передъ бомбандирскою чили гранадерскою Преображенсного полку ротою ѣхалъ Маіоръ на конѣ, за нимъ ишли Офѣцеровъ нѣсколько въ шляпахъ зъ струсѣми бѣлими перами, а за Офѣцерами наступали тоей роты жолнѣре, тако жъ зъ струсѣми перами червонными, у кожаныхъ шляпахъ, у якихъ напередѣ гербъ Монаршій, на цени одливаный, пристроенными. Въ той же ротѣ бимбандирской, когда бито въ барабаны, грано разомъ и на фистуляхъ. За тою ротою ишолъ самъ Всепресвѣтлѣйшій Императоръ въ строю передъ своимъ баталіономъ, и когда изволилъ пріити противъ Красного Крылца, началась рота бомбандирская отъ самыхъ дверей боковыхъ правой стороны церковныхъ Успѣнскихъ до сходовъ на полаты Царскіе шиковатись, а прочіе Преображенского полку роты ушиковались лицемъ къ церквѣ Успѣнской до Красного Крылца, мимо церковь Святого Михаила Архангела, ажъ къ брамѣ той, що къ площадѣ Красной провадитъ, и при якой два слупы мурованіи стоять зъ головами казненныхъ. По устроенюся полку Преображенского наступила бомбандирская рота полку Семеновского, такая жъ власне и зъ такими піорами, якъ и Преображенского, и ушиковалась лицемъ противъ бомбандировъ Преображенскихъ, къ Судебной палатѣ, поподъ дзвоницею, зовемою Иванъ Великій, где пріуготованные 21 пушки стояли для стрѣляня; поза дзвоницею зась и вездѣ поулицяхъ прочіе того жъ Семеновского полку роты ушиковались. Потомъ Всепресвѣтлѣйшая Государыня Императрица, Екатерина Алексѣевна, пріѣхавши въ Кремль, первѣе изволила была войти въ церковь Соборную Успѣнскую лѣ-

выми боковыми дверми, и на томъ мѣстцу подъ балдахиномъ, где и прежде Царицы стоевали, стати; но понеже въ Успѣнской церквѣ служба Божая была одправлена, того ради Ея Величество одійшла на полати Патріаршія до будучоїі тамъ церкви, и службы Божоїі слушала; а по выслуханію паки въ Соборную церковь возвратилась и на своемъ мѣстцу стала, и при Ея Величеству по правоїі сторонѣ и прибывшіе Государыни Цесаревны стали. Послѣжде и самъ Всепресвѣтлѣйшій Монарха, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, изволилъ пріійти въ церковь боковыми правыми дверми, где засталъ всѣхъ Сенаторовъ и Министровъ, между которыми и Ясневельможный, Его Милость, Панъ Гетманъ, былъ, и прочіихъ многочисленныхъ гражданскихъ и воинскихъ, управителей собравшихся; а за прибытіемъ Императорского Величества выйшолъ зъ олтаря Преосвященный Ѳеофанъ Прокоповичь, Архіепископъ Псковскій, Нарвскій и Изборскій, Святѣйшого Правительствующого Духовного Синода Вицепрезидентъ, на амвонъ и, ставши при налои, къ тому пріуготованномъ, началъ проповѣдать зъ причины настоячой третего публично отправуемого благодаренія церемоніи; въ якой проповѣди при премудрости, мужества, великодушія и иныхъ добродѣтелей Пресвѣтлѣйшого Монарха нашего, его же тщаніемъ, трудами и радѣніемъ многіе въ военныхъ експедиціяхъ прошедшой войны акціи благополучно зъ побѣдою одправлены, а что наипаче и нынѣшнимъ много полезнымъ всему Россійскому Государству, его жъ дѣйствіемъ состоялся миръ, оттуду барзѣ прославлялъ воинство Россійское нынѣшное регулярное, же зъ такъ сильнымъ, искуснымъ, во всякіе воинскіе запасы доволнымъ, прочіимъ Европскимъ Королевствамъ страшнымъ, и правѣ непобѣдимымъ непріятелемъ, чрезъ двадесятъ и одно лѣто на земли и на морѣ воюючи, за приводомъ и щастямъ сполне зъ собою трудящагося Монархи своего, въ честь и превеликую въ семъ свѣтѣ чрезъ побѣды произійшли славу, и аки бы иная отъ прежднои Россія стала; тутъ же прежніе войны противъ недавно оконченной зъ Шведами, не въ компарацію, не тилко въ поровнане пріійти не могутъ, доводилъ. На остатокъ пробовалъ рожными доказателствы, что хочать уже и миръ, слава Богу, состоялся, войска регулярного распущать не надлежитъ, дабы чрезъ ослабѣніе военного екзерциціумъ, не попустилъ Богъ и на Россію таковаго нещастя, якое Греціи за занедбанемъ о войскъ содержаніи приключилось, же и Панство Греки свое утратили, и сами въ вѣчную попались неволю. Приточена была похвала и о флотѣ Россійскомъ, зъ прилогомъ, же зъ оного надѣятися въ предбудущіе времена много всему Россійскому Государству пользы. По окончаніи зась проповѣди, подъ часъ якой Всепресвѣтлѣйшій Императоръ сидѣлъ при амвонѣ, на столцѣ низкомъ, зійшедши зъ амвона Преосвященный Отецъ Прокоповичь цѣловалъ Его Императорского Величества руку, а Императоръ его взаемне поцѣловавши руку жъ, изволилъ пойти между пѣвчихъ, по правоїі сторонѣ, при образѣ Христа Спасителя стоявшихъ. Потомъ начался благодарственный молебень, якій одправовали Вицепрезиденты, Архіепископы Новгородскій и Псковскій, зъ прочіими Архіереями, Архимандритами, и многими Священниками и Діаконами, по Слава въ вышнихъ Богу пошли всѣ Архіереи и Священники въ олтарь, а тутъ въ церкви начали пѣти: Тебе Бога хвалимъ; а по окончаніи того спѣвано самому Всепресвѣтлѣйшому Императору и всей Высокоїі Фамиліи, тако жъ Святѣйшему Синоду, Правительствующему Синклиту, Военачальникамъ, Градоначальникамъ и всѣмъ Православнымъ, во-

инству и людемъ, многолѣтствіе. По одправленной же тоіі въ церквѣ церемоніи вышолъ Всепресвѣтлѣйшій Императоръ на правіе жъ боковіе двери, передъ которыми между устроенною Лейбъ-Гвардіею по срединѣ стоялъ ботикъ, судно зъ флагомъ бѣлымъ и корогвою пестрою, а на суднѣ томъ былъ зъ одной стороны намалёванъ корабль зъ надписомъ: *Симъ токмо*, съ другой стороны, отъ *Бога полученъ*, id est, *миръ*. На носѣ судна написано: *Дѣтское игралище*, а на кормѣ намалёвана дитина въ човнику зъ весломъ, при надписѣ: *Принесе намъ мужеское торжество*. На томъ же суднѣ былъ и матросъ въ червонной либеріи. Ставши зась Его Императорское Величество на своемъ при ротѣ мѣстцу, взялъ алябарду и велѣлъ первѣе зъ пушокъ 21 палити, зъ которыхъ скоро выстрѣлено, заразъ начался огонь отъ Лейбъ-Гвардіи Преображенской бѣгучій, далѣй отъ Семеновской, а послѣдовательно и отъ прочіихъ полковъ такъ, же на квадрапсъ первая стрѣлба нѣбы громъ тривала не перестаючи, але continuative. Не вспѣли жъ только полки окончити пальбы, ажъ знову зъ тихъ 21 пушокъ стрѣлять начато, а по пушкахъ повторе всѣ полки также бѣгучимъ огнемъ палили; третій разъ опять зъ 21 пушокъ выстрѣлено, и полки тако жъ потрете бѣглымъ огнемъ выпалили; якая стрѣлба на три четверти часа шла неразрывочно. Потомъ Ея Величество Государыня Императрица въ одноіі каретѣ, въ другой Государини Цесаревны, въ третой Царыца Параскевія Өеодоровна зъ своею Царевною, а за ихъ Величества и въ прочіихъ каретахъ рожніе Сенаторскіе и Министровскіе Дамы поѣхали на болото чили лугъ, прозываемый Царицынъ, где построены были избы для того, чтобы тамъ покушавши, веселитись и смотрѣть на феіверокъ, тамъ же здѣланный. Туда жъ и полки, именно Преображенскій, Семеновскій и Ингермоланскій, зъ Кремля строемъ пошли; а на остатокъ и самъ Его Императорское Величество зъ всѣми Сенаторами, Министрами и прочіими Господами на тотъ лугъ къ избамъ одъѣхалъ. Князь и Герцогъ Голштинскій, тако жъ и Ясневельможный, Его Милость, Панъ Гетманъ зъ Панею на тую жъ одъѣхали утѣху; где за зъиздомъ всѣхъ, сѣли заразъ у столовъ, мужескъ полъ Свѣтскихъ господъ въ едной, Духовныхъ лицъ Синодалныхъ въ другой, и женскъ полъ въ третой избахъ, и начали обѣдъ кушати, при которомъ грали до столу трембачи и въ лѣтавры бито у тоіі избы, где Императоръ зъ Сенаторами и иными Господами кушать изволилъ, а тымъ часомъ що еще у феіверка не достроено было, достроевали. По обѣдѣ зась и самъ Его Императорское Величество и Господа всѣ потомъ спаціумъ, где потѣха готовилась, прохаживалися. Передъ окнами противъ избъ, въ якихъ было гуляне, выставлены были три невеликіе театра, на которіе зъ всѣхъ чтирохъ сторонъ по градусахъ сходити устроено, а на версѣ лежали печеные цѣлые быки, бараны, гусы, зайцы, куры и иная звѣриная для жолнѣровъ и посполства, на тую жъ потѣху смотрѣвшихъ, пріуготованная; а мяса тые покрыты были червоною блаватною матеріею, якую два на каждомъ театрумъ сидячи жолнѣре, жебы вѣтеръ не скинулъ, держали, и такъ до вечера гуляне въ хатахъ, а мясо тее на театрахъ, не отъ кого нерушенное, тривало. Когда жъ уже приближалось къ вечеру, теды зіишедши самъ Всепресвѣтлѣйшій Императоръ зъ избы, пошолъ на едно театрумъ, и взявши ножъ у салдата, врѣзалъ шматъ мяса упеченного быка, и сказалъ всѣмъ оное кушать, и потому кинулось множество на всѣ театра всякого народа людей и жолнѣровъ, и въ малѣ, всѣ тіе мяса позвалюювавши зъ театръ быковъ, по-

жили, а матеріи салдаты себѣ побрали. Надто велѣно выставить въ цебрахъ пива и горѣлки, жебы хто хотѣлъ, пилъ, одъ чого попившись Преображенскіи жолнѣре многихъ зъ людей Московскихъ изъ шляхты Смоленской били, и побили значне. Зъ подворя вшедши въ избу Его Императорское Величество опасалъ Князя и Герцога Голштинского Кавалерію Россійскою, а своихъ нѣкоторыхъ зъ Сенаторей и Министровъ дарилъ червоными золотыми повоздѣланными болшими, где и Ясневельможного, Его Милости. Пана Гетмана, изволилъ Его Императорское Величество пожаловати червонымъ золотымъ вагою въ 25 червонныхъ, на знакъ своей Высокомонаршей милости. А когда уже смеркло , начали на фейеверку къ тому определенные люди запалять огнѣ, и поки всѣхъ фонаровъ , якихъ тамъ было накилька десять тысячь, въ рожного колиору апаренціяхъ, пристроено, не позапаляли, поти не открывано фейеверечной структури; скоро жъ все запалено, теды въ разъ открыто , и явились незлѣчоніи огнѣ разноколіорніи. Структура зась мененного фейверку таковая была: здѣлано накшталтъ якой башты великой въ квадріангулярной димесіи костелъ , или капище древного балвохвалского бога, зовемого Януса (который у поганъ бывалъ въ Римѣ, и тогда значился миръ, когда его капище затворено, а якъ стояло зъ дверми отверстымы, то на тотъ часъ войну Римлянѣ зъ кимъ нибудь имѣли). У того теды капища, зъ трохъ сторонъ маліованемъ, такъ удано, яко бы на каждой были двери, на двое оттворяючіеся, а зъ четвертой стороны, лицемъ къ рѣцѣ Москвѣ и къ Кремлю городу, были двери вправду здѣланы ; и якъ ввесь тотъ фейверкъ чили структуръ фонарами отсвѣчено, то и тіе дверы отворились , где внутръ мененного капища, не далеко отъ дверей оттворенныхъ, видна была статуя чили болванъ предречоного Януса , двѣ твари , едну старую зъ бородою , другую молодую репрезентуючи, синемъ огнемъ иллюминованного, стоящаго на арматурѣ и въ правой руцѣ лавровый вѣнецъ , въ лѣвой вѣтвь масличную държачого. По сторонахъ же воины были устроены и тако жъ синемъ огнемъ украшены, зъ правой стороны Россійскаго жъ Имперіумъ, то есть, орломъ двоеголовымъ, на щиту намаліованнымъ, а зъ лѣвой Шведского зъ гербомъ Шведского жъ Королевства , то есть, трома коронами, на щиту жъ написанными, презначающіи, и такъ пристроено , же тіе два воины зъ мѣстъ своихъ рушившись , начали еденъ къ другому поступать , а далѣ зближившись къ дверямъ Янусового храму, нѣбы сами своими руками оніе затворяли, и затворивши храмъ, зъ собою же зшедшися , яко бы руки еденъ другому дали въ знакъ заключенного мира. Що скоро учинилось , теды заразъ вдарено въ многіе литавры , барабаны и возглашено въ трубы и инные музычные инструмента ; а потомъ кинена одна раца вгору, за нею зась въ томъ же разѣ другихъ рацій, чи зъ мортиру, чи зъ иного якого артилерійского сосуда выкинено коло двухъ тысячей , отъ которыхъ на воздусѣ таковая учинилась свѣтлость , якъ бы зъ певной части неба звѣзды вкупу были зобраны. За тимъ щитъ, по правой сторонѣ того храма стоячій, на которомъ изображенъ былъ вгорѣ тріангулъ, Божество выражаючій, зъ надписомъ : *Отъ сего,* а низше корабль и галера, зъ надписомъ же: *Симъ токмо,* запалено, да двѣ пирамиды, якіе горѣли, нѣби діаменты , огнемъ бѣлымъ зъ полчаса кругло , накшталтъ слонца , и на каждоій пирамидѣ вгорѣ таковымъ же огнемъ репрезентованы звѣзды. Потомъ синіого огню фигуры кругліи горѣли , далѣй кыданы ядра потѣшніи , и множество

верховыхъ и другихъ рокитъ пущано, одна за другою, болшъ годины дзпкгародовой, що такіи превеликій шумъ на аерѣ чинило, якъ бы перуны были; а между раціями зъ мортировъ кидано бомбы потѣшніи, зъ которыхъ зъ всякой выпадалъ огонь, звѣздами репрезентованный, и такую свѣтлость, хоча на тотъ часъ темнои ночи, на воздуху чинило, якая бываетъ подъ время мѣсячныхъ ночей; на другой знову сторонѣ двѣ пирамиды запалены были такимъ же, якъ и першіе, огнемъ, и нѣбы діаменты зъ полчаса палали; да на тоі же другоі сторонѣ, на щиту, запаливши оныі, репрезентовано корабль Ноевъ, ставшый на горахъ по потопѣ, зъ надписомъ: *Утѣшается по волненіи*, и прочіе тамъ же показывались огнемъ горящіе фигуры, колеса огненные зъ рокитами зажигано, звѣзды огнемъ бѣлымъ репрезентовано, и прочая, и прочая, дивная зъ Артиллеріискоі индустріи, вымыслною инвенціею въ огняхъ показовано. Чего всего самъ Всепресвѣтлѣйшій Императоръ надсматровалъ и управлялъ. А по такой огненной потѣсѣ знову Его Императорское Величество вниити рачилъ до избъ, где Архіереи, Господа и дамы гуляли, и такъ позабавившись чрезъ часъ при охотѣ, наконецъ зъ всѣми...... изволилъ, и отъѣхалъ до своего Государева Дворца въ Преображенскъ, якъ бы о дванадцатой въ ночь годинѣ. Потомъ и всѣ, на той же потѣсѣ бывшіе, Сенаторы, Министры и прочіи Господа, каждый на свои квартиры разъѣхалися, да и посполство и жолнѣре разойшлись въ свояси.

Для лучшаго зась понятія, яковымъ образомъ мененный фейерверкъ былъ здѣланъ, тотъ въ Москвѣ викуперштихованъ.

29. Свѣтлѣйшій Князь, Его Милость, Господинъ Александръ Даниловичъ Меншиковъ, Енералъ Фельдмаршалъ, прислалъ надвечери Ясневельможному, на квартеру судно, называемое ботъ, здѣланное для ѣзды въ машкарадахъ, якіе готованы были завременно для потѣхи на тиждень масничный.

30. Рано судно, вчора присланное отъ Свѣтлѣйшого Князя, одослалъ Ясневельможный до Двора Его Свѣтлости на Нѣмецкую слободу Лафортовского; потомъ и самъ Его Вельможность туда жъ одъѣхалъ, где Его Императорское Величество и Государыня Императрица, тако жъ всѣ Господа Сенаторы, Министры и прочіе Господа зъѣхавшись (бо туда жъ и вся аппаренція машкарадъ была спроважена, и килка десятъ суденъ водныхъ, нарочно для того дѣланныхъ), кушали, и по кушанью рушили всѣ на суднахъ и на другихъ поѣздахъ, о которыхъ подъ утрѣшнимъ числомъ обширнѣ опишется, и поѣхали до села, о 7 верстъ одъ Москвы одстоящого, зовемого Всесвятское, где и ночевали.

31. О одинадцатой передъ полуднемъ годинѣ прибувши зъ села Всесвятского вся компанѣя на суднахъ водныхъ и на иныхъ поѣздахъ, въ различные машкарады строенная, первѣе къ Тверскимъ Тріумфалнымъ воротамъ, и тамъ всѣ чинно спорядившись, ѣхали едни за другими къ Мясницкимъ воротамъ, якіе нарочно были подкопованы за вчасу, для того, жебы чрезъ оные могли тіе пройти зъ поѣздами судна, а отголь просто ишли на Красную, мимо аптеку, Денежный дворъ и Тріумфалную Синодалную браму, площадь, таковымъ порядкомъ: Въ початку ѣхали многіе, разностройно убраные персоны на волахъ поcѣдланныхъ, а за ними другіе волы, подъ сѣдлами жъ Нѣмецкими ведены, далѣ ѣхали многіе, тако жъ дивно устроенные мужскіе лица на саняхъ, зъ якихъ въ едни цугъ свиней, въ другіе цугъ собакъ, въ третіе цугъ медвѣдовъ были впряжены. За тимъ всѣмъ поѣздомъ, въ якомъ и другихъ, чудно прибиранныхъ машкарадъ, было доволно, ишло судно, килкома парами коней везенное, на которомъ вы-

соко, якъ бы въ кормѣ, сидѣлъ Князь Папа Бутурлинъ, убранный въ тогу красного аксамиту, горностаями подшитую, на головѣ была корона звычаінная Папежская, зовемая тіара, и минаючи по обоихъ сторонахъ людей, многочисленнѣ стоячихъ, благословлялъ по Архіерейску; въ томъ же суднѣ нижше сидѣли его Папежскіе Кардиналы, и на передѣ, вмѣсто возницы, Бахусъ; въ другомъ суднѣ ѣхалъ Нептунъ, въ корону убранный, зъ которымъ и другіе тамъ же сидѣли персоны; потомъ еще разніе ишли судна, то есть, бота, баржи, буяры и прочіе, покилка паръ коней везеные; далѣй шолъ корабль, нарочно ажъ зъ Санктпетербурха сюда въ Москву привезенный; на якомъ и самъ Всепресвѣтлѣйшій Императоръ стоялъ по матроску, въ черную либерію убранный; а скоро пріишолъ корабль на Красную площадь, заразъ на ономъ поднесено всѣ паросы и начали матросы по шнурахъ бѣгати. За кораблемъ везена галира, на якой сидѣлъ Адмиралъ Графъ Өедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ зъ прочіими знатными Господами, тако жъ зъ поднятыми поросами и флагами. На другомъ суднѣ, немалымъ сумтомъ здѣланномъ, ѣхалъ Свѣтлѣйшій Князь, Его Милость, Господинъ Александеръ Даниловичь Меншиковъ, Енералъ Фельдмаршалъ, зъ иными Господами, въ докторскіе чорные суднѣ долгіе, зъ колнерикомъ бѣлымъ убранными, на якомъ суднѣ били въ лѣтаври и трембачи, тако жъ валторнесты грали. Всепресвѣтлѣйшая Императрица ѣхала зъ многими Сенаторскими, Министровскими жонами и прочіими высокихъ фамилій дамами, убранная такъ, какъ персонѣ Ея Величества Императорской приличествуетъ, въ суднѣ, зовомомъ баржа, богатымъ коштомъ здѣланнымъ, на которомъ вколо стояли пазіовѣ, лiокай, покоіовскій, въ шемерованные, золотомъ и сребромъ суднѣ поубранные, везли тое судно чтири пари коней цесавыхъ (?) въ золотыхъ шорахъ, возницъ два на коняхъ, третій на козлахъ, при суднѣ сидѣли, въ либерію зеленую, золотыми галіонами шемерованную, убранные, а вмѣсто шляпъ мѣли на себѣ въ колпакахъ, якъ бы граподерскихъ, поприправляные струсеій червоныи пера. За тимъ судномъ еще многіе судна ишли, зъ которыхъ въ единихъ разныхъ націй жолнѣрскихъ строемъ, то есть, по Турецку, по Гишпанску, по Голляндскому, по Французскому, по Польску, по Венгерску, по Перску убранные персоны, въ другихъ по ксіондзовску Римской и иныхъ сектъ устроеные, сидѣли особы, при едномъ зась суднѣ назадѣ великій човенъ, якъ бы на десять сажней косыхъ здѣланый, былъ причепленъ, въ якомъ многое множество розныхъ персонъ бабихъ, черничихъ, старечихъ, тако жъ журавлями и иными дивовисками поубранные сидѣли и спѣвали, да кричали машкары. Въ ботѣ, отъ Свѣтлѣйшого Князя присланномъ, ѣхалъ Ясневельможный, Его Милость, Панъ Гетманъ съ Енералными особами и Полковниками своего рейменту, Нѣжинскимъ, Прилуцкимъ и Гадяцкимъ, всѣми въ габяки Козацкимъ строемъ зъ рогами устроенными. При всякихъ суднахъ разностройные были скороходы и иные служители. Когда зась всѣ судна зъѣхались на Червоную площадь и зровнялись противъ себѣ корабль зъ галерою, теды зъ корабля и зъ галеры бито зъ арматъ, и ударено разивъ зъ килканадцять; потомъ всѣ судна паки назадъ возвращались, и едни зъ нихъ на площадѣ остались, другіе поѣхали въ Кремль, оттоль зась выѣхавши, когда скупились знову всѣ на площадѣ, начали розъѣжджатись по домамъ Господскихъ, а иные, особливѣ болшіе судна запроважены къ Краснымъ воротамъ Тріумфалнымъ, куда и всѣмъ суднамъ наутро зъѣхатись указано, а оттоль до дому Свѣтлѣйшого Князя, въ Нѣмецкую Слободу.

МѢСЯЦЪ ФЕВРУАРІЙ.

1. Всѣ предпомянутые судна скупивши у воротъ Красныхъ, простовали одтоль до дому Свѣтлѣйшого Князя въ Нѣмецкую Слободу, и тамъ всѣ персоны, на нихъ будучіе, чрезъ ввесь день до позна гуляли.

2. Тыми жъ суднами Господа заѣхавши къ Краснымъ Воротамъ о другоій годинѣ по полудню, гуляли въ астеріи, тамъ же збудованной, где и самъ Его Императорское Величество, купно зъ Государынею Императрицею, быть притоменъ изволилъ.

3. Въ сей день тезоименитства Пресвѣтлой Государыни Цесаревны старшой, Анны Петровны, при присутствіи самого Его Императорскаго Величества и Государыни Императрицы, тако жъ всѣхъ Господъ Сенаторей, Министровъ, Князя Герцоха Голштинскаго, и Ясневельможного, Его Милости, Пана Гетмана, и прочіихъ многочисленныхъ Россійскихъ Чиновниковъ, одправовался феерверкъ, дивно здѣланный и многоличными огнями украшенный, где и бомбъ, тако жъ ракетъ низовыхъ и горѣшнихъ кидано премного; а чинился тотъ феерверкъ въ Преображенску, при дворѣ покойной Государыни Царевны Наталіи Алексѣевны, откуду возворотились уже наши панство ажъ о двѣ годинѣ въ ночь на квартеру.

4. Въ сей сирозапустный день недѣлный, по службѣ Божой, кушалъ Панъ на квартерѣ обѣдъ, а въ вечерѣ зъѣздились всѣ Господа на Царицинъ лугъ, где прошлой недѣли былъ публичный трактаментъ и феерверкъ; куда, за прибытіемъ Ихъ Императорскаго Величества, опять структура феерверочная была огнями многоличными освѣщена, и ракетъ нижнихъ и горѣшнихъ много кидано, лечъ не столько, якъ въ прошлой недѣлѣ ночѣ; по доволномъ зась до килка годинъ въ ночь гуляню, изволилъ Его Императорское Величество, купно зъ Государынею, отъѣхать въ Преображенскъ, а Господа и Ясневельможный, Его Милость, Панъ Гетманъ, еще тамъ мало позабавились, потомъ зась вскорѣ по своимъ домамъ розъѣжались.

Сего жъ числа на службѣ Божой, отправленной Машталеръ Максимъ къ Глухову зъ писмами до Пановъ Полковниковъ, Чернѣговскаго и Полтавскаго, да до Пана Жураковскаго, Асаула Войсковаго Енералного.... выдана зась тому Маштальрові подорожная печатная зъ Ямского Приказу на одну почтовую подводу.

5. Зрана Его Императорское Величество изволилъ быть въ Сенатѣ, и тамъ подписалъ своею Монаршею рукою новоизданный о наслѣдникахъ предбудущихъ Престола Россійскаго Уставъ; куда поѣхавши и Ясневельможный, намѣривалъ Его Императорскаго Величества пожегнати, но поневажъ объявилъ, что имѣетъ до предложеня Его Императорскому Величеству нѣкоторые общенародніе и приватные нужды, чого ради указалъ Его Величество своего зъ Олонца повороту къ Москвѣ дожидатись Тутъ же, изъ тымъ Его Велможность отъѣхалъ зъ Сенату на квартеру.

6. Его Превосходительство, Господинъ Енералъ Лейтенантъ, Фонъ Вейзбахъ, визитовалъ Ясневельможнаго на квартерѣ.

Посланы были Панове Михаилъ Милорадовичъ, Полковникъ Гадяцкій, и Димитрій Володковскій, Реентъ Войсковой Канцеляріи, въ Коллегію Иностранную для взятя трактовъ, которыми и на сколко имѣють ити драгуне и Козаки до Ладоги: якихъ трактовъ онъ, Панъ Володковскій, принеслъ зъ мененной Коллегіи записъ.

Противъ сего числа въ ночѣ изволилъ Всепресвѣтлѣйшій Императоръ отъѣхали почтою до Алонця для заживанія тамъ водъ чрезъ сей мѣсяцъ и половину Марта.

Тудажъ къ Алонцу и Ея Величество Государыня Императрица отъѣхать рачила, зъ Преображенска по обѣдѣ.

Принесено зъ Коллегіи извѣстіе Иностранной, что до Ладоги 10 тысячъ толко уже, а другое 10 тысячъ до Царицына, въ походъ воинскій Козаковъ выправовати надлежитъ. Писано въ Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію доношеніе о допуску Голенковскаго Омеляновича, Писаря Сотеннаго Глуховского, и Жиловича, жебы имъ подорожніе и жалованья видано.

9. Писанъ листъ до Пана Полковника Миргородскаго, жебы въ походъ до Царицына готовался надъ 10 тысячьми Козаковъ главнымъ быти Коммендиромъ, который самъ, прибувши зъ своей квартири до Ясневельможнаго, словесный о томъ же имѣлъ разговоръ.

Принесена одъ Его Превосходительства, Енерала Лейтенанта Де Вейсбаха, особливая росписъ, о прочь тоей, що прежде взята съ Иностранной Коллегіи якими трактами Драгуне и Козаки зъ Украины до Ладоги мѣють марширотать.

10. Ясневельможный по отправленной передъ отцемъ Игнатіемъ, бывшимъ покойной Государыни Царевны Наталіи Алексѣевны, духовникомъ исповѣди, коммунѣковался въ своей квартирной церквѣ.

Сего жъ числа присланъ былъ певный особа зъ Сенату до Ясневельможнаго зъ тѣмъ предложеніемъ, чтобъ утро о 6 годинѣ зъ полночи Его Ясневельможность зъ Полковниками Рейменту своего былъ присутственъ въ большой Сенатской избѣ.

11. О шестой годинѣ (якъ вчора указано) зъ полночи зъѣхались всѣ Господа Сенаторѣ, Минѣстры, и прочіе Воинского и Гражданского Правительства чиновники, тако жъ Ясневельможный, Его милость, Панъ Гетманъ зъ Старшиною Енеральною и Полковниками, которые Его Вельможности въ Москвѣ присутствовали, и иные многіе Великороссійскіе особы, до города Кремля, и собралися въ большую при красномъ Крилцѣ палату, гдѣ читанъ былъ новоизданный о наслѣдствіи Престола Россійского Уставъ печатный, собственною Императорскаго Величества рукою, сего мѣсяца 5 числа, въ Сенатѣ подписанный, котораго екземпляръ, по окончаніи жъ сего мѣсяца записокъ, приложенъ, купно зъ екземпляромъ клятвеннаго обѣщанія; а по прочтаныо онаго двократнымъ пойшли всѣ зъ тоей полаты до Соборной Успенской церкви, и тамъ каждый зъ Господъ Сенаторей особенно, тако жъ и всѣ, присягали, и на присягахъ подписовались; да одъ сего жъ дня начали всякаго чина людей во всѣхъ трохъ

соборахъ, Успѣнскомъ, Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ, выкопивать тые жъ о помянутомъ Уставѣ присягу щоденно такимъ же порядкомъ, якъ вменнные высокого достоинства персоны присягали.

Писанъ листъ до Пана Петра Коренкаго, знатного Товарища Войскового, зъ полеценемъ ему наказнаго полковництва Стародубского, и Унѣверсалъ на тое жъ къ нему посланъ.

12. Былъ зъ рана у Ясневельможного Атаманъ Донского Войска, Василій Фроловъ, потомъ Коммендантъ Глуховскій, Скорняковъ Писаревъ.

Выдано пану Реиману, лѣкарю, листъ на справованье въ Малой Россіи долговъ, подорожную, въ Украину служачую, на подводахъ, и пашпортъ Польскій въ выраженьемъ услугъ его чрезъ килка лѣтъ, при дворѣ Рейментарскомъ одправленныхъ, и о учиненномъ его одпуску.

Писанъ листъ до пана Полковника Чернѣговскаго зъ предложеньемъ, дабы надъ 10000 Козаковъ Главнымъ Коммендѣромъ выправовалъ на каналную работу въ Ладогу Пана Ивана Черняка, Полковника Полтавскаго, и при немъ за комендѣровъ надъ другими полками Пана Василія Томару, Судію полкового Чернѣговскаго, и Пана Михайла, Сотника Борзенскаго; а которому якими именно управовать полками, на тое каждому особенный посланъ Унѣверсалъ, а особенный Пану Полковникову Полтавскому на главное Коммандѣрство.

13. До вписанья згодного нѣчего не случилось.

14. Визитовалъ *вечеромъ на квартерѣ Ясневельможного Его Превосходительство Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Петръ Андрѣевичь Толстой.*

15. Експедиція, подъ 12 числомъ на Украину писанная, одправлена чрезъ солдата Якова Симеонова.

Выданъ листъ отворчатый Пану Стефану Голембіовскому до Пана Чарнолускаго, жебы контентовалъ его, Голембіовскаго, въ претенсіи давной такъ, якъ передъ симъ узналъ Панъ Чураковскій, Асаулъ Войсковый Енеральный.

16. Выданъ Унѣверсалъ Пану Омеляновичу, Сотенному Глуховскому Писаревѣ, на владѣніе села Гирина, въ той же сотнѣ обрѣтаючогося.

17. Госпоже Губернаторше Кіевской бывшой, Княгинѣ Голициновой, выдана Гетманская подорожная на 58 подводъ, жебы внстатчано подъ венци ей, когда оные чрезъ Украину зъ Кіева провадитимутся къ Москвѣ.

Подъ часъ вечерѣ визитовала на квартирѣ Ясневельможныхъ Панства Госпожа Шафирова Баронша.

18. Петровского монастыря Архимандритъ Леонидъ, Святѣйшого Сунода Совѣтникъ, поставленъ и освященъ Архіепископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, vulgo vocatur Крутицкій, рукополагавшимъ оного сеймомъ Архіереямъ, первенствующу между ними Архіепископу Великоновгородскому, Өеодосію, Синодалному Вицепрезиденту, въ соборной церквѣ Успѣнской.

19. Выданъ листъ открытый Григорію Галенковскому до Войта Прилуцкаго, жебы до его двора перемѣною зъ селъ ратушнихъ по два сторожѣ давано.

20. Выдана подорожная Пану Антипу Соколовскому, Сотниковѣ Бакланскому, на свободный припасовъ его пропускъ, когда оные зъ дому провадитимутся къ Москвѣ.

21. Одпущенъ обозъ Гетманскій при П. П. Галенковскомъ, Прилуцкомъ, Писару Сотенному Глуховскомъ, Омеляновичу и Жиловичу, до Глухова.

Одосланы чрезъ Канцеляристу Ханенка три Доношенія въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ; едно о Полковникахъ Миргородскомъ, Прилуцкомъ и Кіевскомъ, безъ позволеня Гетманского къ Москвѣ пріѣхавшихъ, жебы имъ Указомъ зъ тоѣ Коллегіи предложено, чтобъ они, не мѣшкаючи больше на Москвѣ, ѣхали въ Украину, ку домамъ, и чинили пріуготовленія до походу къ Терку; другое о взысканью въ тоѣ Коллегіи книгъ, до межи Почеповской потребныхъ; третое противъ челобитной Полковника Прилуцкаго, Галакгана, просительной на маетности жалованноѣ грамоты, на якіе села ему оноѣ выдавать не надлежитъ.

22. Написанъ Унѣверсалъ Пану Полковнику Миргородскому зъ полеценемъ ему надъ 10 тысячами Козаковъ, къ Терку выправоватись мѣючими, зуполной комменды, а записано въ немъ число прошлое 20. Писанъ до его жъ, Пана Полковника Миргородскаго, и приватный листъ, жебы онъ и самъ, и подъ его комменду въ помянутый Терковскій походъ назначенные, Прилуцкій и Кіевскій, Полковники, выѣздили безъ забавы ку домамъ зъ Москвы.

23. Написанные вчора Унѣверсалъ на комменду и листъ вручены Пану Полковникови Миргородскому. *Сіятельнѣйшаго Графа Головкина* Секретарь приносилъ до Ясневельможнаго листъ, отъ Свѣтлѣйшаго Князя до Его Графскаго Сіятельства писанный, зъ тымъ виражевіемъ, чтобъ Его Сіятельство предложилъ Ясневельможному именнымъ Его Императорскаго Величества Указомъ, дабы Полковникъ Лубенскій и 1000 компанѣйцовъ въ командѣ Миргородскаго Полковника въ тотъ же къ Терку походъ военный были высланы.

24. Написаны листы до Сіятельнѣйшихъ Господъ, Графа Гаврила Ивановича Головкина и Барона Петра Павловича Шафирова, о освобожденіи зъ ссылки Казанской Григорія Канцеляристы, якіе листы и одосланы до ихъ Сіятельствъ чрезъ Пана Есмонтовскаго.

Сего жъ числа вечеромъ былъ самъ Ясневельможный у Сіятельнѣйшаго Графа Головкина взглядомъ присыланнаго вчора листа о Полковнику Лубенскомъ, отъ Свѣтлѣйшаго Князя писаннаго, и о томъ доволный имѣвши словесный разговоръ, на томъ постановили, жебы въ предлежаціи походъ Пана Полковника Лубенского не высилати, о чомъ

25. И листомъ до Его жъ Графскаго Сіятельства Ясневельможный писать изволилъ.

26. Писаны листы до Пана Полковника Черниговскаго и до Пана Часника, Полковника Охочокомонного, о выправѣ его къ Терку зъ товариства 250 подъ коммендою Пана Полковника Миргородскаго; а жебы тымъ компанѣйцамъ въ квартеръ на одинъ мѣсяцъ выдано провіантомъ, а на другій грошми, о томъ

въ полки Нѣжинскій, Прилуцкій и Кіевскій, въ которыхъ тая Часникова Компанѣя получаетъ мѣсячные, выданы особенные Унѣверсалы.

Сего жъ числа былъ у Ясневельможнаго Его Превосходительство Господинъ Енералъ Лейтенантъ Де Вейсбахъ и объявлялъ присланный къ себѣ Указъ, дабы Оффѣцери полковъ его комменды, въ Малой Россіи консистуючихъ, зъ Старшинами Малороссійскими обивателей тамошнихъ и драгунъ привели до присяги на томъ, что, подлугъ новоизданного о наслѣдствіи Уставу, имѣтимуть того за законного Престола Россійского Наслѣдника, которого Правительствующій Государь по своему благоизобрѣтенію и разсмотренію опредѣлити изволитъ.

27 Принесенъ до Ясневельможного листъ зъ Тайной Канцеляріи за подписомъ руки Его Превосходительства, Господина Петра Андрѣевича Толстого, зъ требованіемъ посылки Федора Гречаного до Бѣлагорода, на отвѣтъ о отписныхъ тестя его, бывшаго Полковника Ахтирскаго, Ивана Перехриста, маетностяхъ.

Писаны въ Коллегію Иностранную два Доношенія: едино противъ прошенія Соболевского, старающогось о Сотницство Новгородское, жебы ему въ томъ одказано, другое о Ивану Михайловичу Чоглокову, жебы его, мешкаючого въ Москвѣ, определено къ услугамъ Ясневельможного, случаючимся тутъ до справованя дѣлъ рожныхъ.

28. На листъ, вчора принесенный зъ Тайной Канцеляріи, учиненъ отвѣтъ до Сіятельнѣйшаго Господина Петра Андрѣевича Толстого, Дѣйствительнаго Совѣтника, зъ тымъ объявленіемъ, что по писмахъ Господина Брегадира и Воеводы Бѣлагородскаго, Велямпнова, прикажетъ Его Вельможность людей Рейменту своего одправлять до Бѣлагорода, если кому тамъ отвѣтовать въ чомъ надлежати метъ; толко бъ оныхъ непотребною волокитою не труднено; а до Гречаного написанъ Указъ, жебы по полученіи оного заразъ ѣхалъ въ Бѣлагородъ для оправданія, въ томъ же до Петра Андрѣевича отвѣтъ.

Писаны въ Коллегію Иностранную Доношенія двѣ, о выдачѣ подводъ Пану Полковниковѣ Миргородскому 50, а Кіевскому зъ товарищи 18 емскихъ; третое о выдачѣ Мантальѣровѣ Райцевѣ одной подводы почтовой, посылаючомуся въ Глуховъ, чрезъ которого писанъ листъ до Пана Полковника Чернѣговскаго, зъ прилогомъ Унѣверсалу, жебы велѣлъ учинити о Березовскомъ Асаулу полковомъ Старшему розискъ, якіе онъ и зъ якимъ намѣреніемъ, будучи въ Ладогѣ, роздовалъ Козакамъ грош̂и.

Слѣдуетъ екземпляръ Уставу о наслѣдтвіи: Мы Петръ.

МѢСЯЦЪ МАРТЪ.

1. Ясневельможный, Его Милость, Панъ Гетманъ, зъ Ихъ Милостями, Паномъ Писаремъ и Паномъ Бунчучнымъ, Войсковыми Енералными, визитовалъ Сіятельнѣйшаго Графа Петра Матвѣевича Апраксина, въ Палацу его, неподаль одъ Панской квартиры, то есть, дому Бориса Ивановича Князя Прозоровскаго, на улицѣ, зовемой Знамѣонка, будучомъ.

Писанъ листъ до Пана Сотника Глуховского сего числа, а вчора до Пана Яснопольского подлугъ поданной зъ Иностранной Коллегіи грамоты по челобитью подрядчиковъ Каналнаго Ладожскаго дѣла, Якова Попова зъ товарищи, якой грамоты и копія до Пана Яснопольского приложена, зъ тимъ Указомъ, дабы Старосту Марчишина, Будлянского, Кондратовича и нѣкоторыхъ тамошнихъ людей, тако жъ Каменскихъ жителеій, яко бы до розбою и разграбленія въ дому едного тихъ подрядчиковъ, товарища Семена Олтухова, многихъ пожитковъ и Государевыхъ денегъ приличившихся, не посилати еще (якъ Указъ въ грамотѣ повелѣваетъ) до Сѣвска для распросу и розиску, первѣе ихъ призвали до Глухова, и тамъ по согласію съ собою и зъ всѣми урядниками, порознь всякого, противъ грамоты допросили на Ратушу, и тіе допросы порядне на писмѣ спорядивши, сюда оные въ Москву присилали бъ чрезъ почту, безъ умедленія, а самыхъ ихъ хочать снову въ домы до далшого Указу поодпущать зъ Глухова. Приложено въ цедулѣ до Пана Яснопольского, абы отъ себя до Пана Григорія Жоравкы написалъ, чтобъ онъ своихъ Каменскихъ подданныхъ присилалъ къ тому допросу въ вышъ намененномъ интересѣ до Глухова.

Писано до Пана Полковника Лубенского зъ тимъ извѣщеніемъ, что старанося тутъ объ немъ, жебы купно съ П. П. Полковниками, Миргородскимъ, Кіевскимъ и Прилуцкимъ, ишолъ въ походъ военный подъ Царицинъ; но Ясневельможный въ тое вложился и зоусилное о томъ, хочай и высокого лица, старане зостало одставлено; наказнымъ зась въ Ладогу Сотника Чигиринодубровского, Булюбаша, и до Царицина Сотника Полкового, Кулябку, или якъ самого здастся разсмотрѣнію, одправилъ бы Панъ Полковникъ Лубенскій.

Писаны листы Инстанціалніе до Сіятелнѣйшихъ Минѣстровъ, Графа Головкина и Барона Шафирова, за Бѣлецкимъ, правуючимся зъ Гавриломъ Милорадовичемъ, жебы въ жалобномъ его дѣлѣ скорую моглъ зъ обыдящого получити.

2. Нѣчого до описанья угодного не случилось, тилко, же Машталѣръ Заецъ зъ всѣми, въ прошлыхъ числахъ на Украину писанными, листами одправленный вчора, одъѣхалъ къ Глухову сего числа.

3. Принеслъ отецъ Протопопъ Прилуцкій Инстанціалный зъ собою листъ Свѣтлайшого Князя, Его Милости, Господина Александра Даниловича Меншикова, Генерала Фельдмаршала и Кавалера, жебы изволилъ Ясневельможный ему, отцу Протопопу, и остатную часть села Березовицы Унѣверсаломъ своимъ опредѣлити въ владѣніе.

Выдана подорожная Рейментарская на свободный въ пути пропускъ Леонтію Стефановичу, Роменскому жителевѣ, отъ Пана Полковника Лубенского, до сына его, Пана Якова Марковича, присланному въ Москву для справленья нѣкоторыхъ покупокъ.

Сего жъ числа Пресвѣтлѣйшой Государыни Царици и Великой Княгинѣ, Парасковѣ Өеодоровнѣ, на квартерѣ Ея жъ Величества, въ домѣ Братномъ стоявшой, кланялась Ясновельможная Панѣ, и возвратившися одъ Ея Величества премногою хвалилась милостію.

4. По обѣдѣ визитовалъ Ясневельможный зъ П. П. Писаремъ и Бунчучнымъ Войсковымъ, Енеральными Ясне въ Богу Преосвященнѣйшаго, Его Милости,

Господина отца Стефана Яворского, Митрополита Рязанского и Муромского, Священнѣйшаго Правительствующаго Духовнаго Сунода Президента, на Резанскомъ подворю, где виходячого Его Вельможность на крилце палацу встрѣтили Преосвященный, Его Милость отецъ Варлаамъ Ленинцкій (Ленцинскій?), Епископъ Суждалскій и Юревскій, да Превелебный отецъ Феофилаї Лопатинскій, Архимандритъ Заиконоспаскій, и Его Превелебность отецъ Гедеонъ Вишневскій, Префектъ Коллегіумъ Греко-Латинского Московского; самъ же Его Преосвященство, отецъ Яворскій, на половинѣ избы прихожой встрѣтити Его Вельможности изволилъ, и по обосторонних словесныхъ комплементахъ, въ покоевую Его Преосвященства избу ввидши, разными дискурсами чрезъ годинъ зъ двѣ можныйи на и болинъ бавились, а потомъ, пожекгнавши Его Преосвященства, Ясневельсвою квартиру одъѣхалъ.

Сего жъ числа зрана былъ у Ясневельможнаго на квартерѣ Господинъ Докторъ Бидловъ, анотоміею Государевою завѣдуючій.

5. Писанъ листъ до Господина Брегадира Воейкова, Московской Губерніи Вице-Губернатора и Суда Надворного Московского Вицепрезидента, зъ инстанціею повторною за Василемъ Ризенкомъ, мѣщаниномъ Кіевскимъ, которого по чолобитію Софронія Лихудева, учителя Греческаго, въ Москву до Суда Надворного Указомъ призвано, жебы его дѣло вершено и безъ продолженія времени въ домъ одпущено.

Зрана визитовалъ Ясневельможного на квартерѣ Господинъ *Андрей Матвіевичъ Апраксинъ, Енерала Адмѣрала и Петра Матвіевича братъ.*

По полуднѣ ѣздилъ до Свѣтлѣйшого Князя, Его Милости, Господина Енерала Фельтмаршала Ясневельможный, зъ взятою, на слободу Нѣмецкую, где, при иныхъ дискурсахъ, и о межѣ Почепской была рѣчь; былъ на тотъ часъ тамъ же и Сберштеръ Крикскоммисаръ Панинъ, и забавившись въ домѣ Свѣтлѣйшого Князя Его Вельможность за годину, повернулся просто на свою квартеру; а приговорили между собою, жебы интересъ межи Почеповской былъ чрезъ медіаторовъ.

6. Рано многіи изъ Сенаторей зъѣздились въ Государственный Посельскій Приказъ, яко то Свѣтлѣйшій Князь, Енералъ Фельтмаршалъ, Графъ Головкинъ, Государственный Великій Канцлеръ, Баронъ Шафировъ, Вице Канцлеръ, и прочіе Дѣйствительные Тайные Совѣтники, где знать о Послѣ Турецкомъ, передъ симъ въ Москву пріѣхавшомъ зъ ратификаціею вѣчного мира, совѣтъ чинили.

По полудню визитовалъ Ясневольможный Сіятельнѣйшого Князя, Его Милости, Господина Григорія Федоровича Долгорукова, Сенатора и Государственного Тайного Совѣтника, и въ домѣ Его Сіятельства годинъ зъ полторы разными дискурсами бавился.

7. Свѣтлѣйшій Князь, Его Милость, Господинъ Александръ Даниловичъ Меншиковъ, Енералъ Фельтмаршалъ, присылалъ отъ себе до Ясневельможного Полковника Ларіонова зъ предложеніемъ и допросомъ, скоро ли приговоренная начнется медіація; зъ которымъ долго былъ разговоръ и рожніе пропоновани одъ самого Ясневельможного, яко и одъ Стародубовковъ, тамъ же присутство-

вавшихъ, обіенціи, въ притомности того жъ Господина Полковника, приказалъ Ясневельможный, Его Милости, Пану Писаревѣ Войсковому Енералному, до Его Свѣтлости, Князя Меншикова доѣхати и розговорити совершенно, когда бы Его Свѣтлости здалось за благонамѣренную начать медіацію; подлугъ якого Панского розказаня Его Милость, Панъ Писарь Енеральный, ѣздилъ, купно зъ мененнымъ Полковникомъ Ларіоновымъ до двора Его Княжой Свѣтлости, на Нѣмецкую Слободу, и тамъ доволный зъ Его Свѣтлостію имѣлъ о медіаціи предбудучой розговоръ.

8. Самъ Его Свѣтлость Князь Меншиковъ, Енералъ Фельтмаршалъ, купно зъ Сіятельнѣйшимъ Петромъ Андріевичомъ Толстымъ, Дѣйствительнымъ Государственныхъ Тайныхъ Дѣлъ Совѣтникомъ, зрана визитовалъ Ясневельможного на квартирѣ, и о томъ же Почеповского межеванья интересѣ розговоровали.

Подъ датою сего мѣсяца 6-тою писаны листы одъ Ясневельможного, Его Милости, Пана Гетмана, до Сіятельнѣйшихъ Господъ, Президента и Вицепрезидента Иностранной Коллегіи, зъ инстанціею за законниками Братскими Кіевскими въ интересѣ ихъ зъ черцями Межигорскими, и о млини Которскіе (?) за водномъ, жебы имъ рѣшеніе немедленное учинено, и тіе млини до монастыря Братскаго грамотою Монаршою утверждено.

Полковникъ Нѣжинскій, Его Милость, Панъ Петръ Петровичъ Толстой, на квартерѣ своей пріймовалъ гостей чрезъ ввесь день, на якой учтѣ былъ Свѣтлѣйшій Князь, Ясневельможный, Его милость, Панъ Гетманъ, Сіятельнѣйшій Петръ Андріевичъ Толстый, батюшка Полковничій, да братъ Полковничій же, Иванъ Петровичъ, и протчіе значные Великороссійскіе персоны, тако жъ Ихъ Милость, Панове Писарь и Бунчучный Войсковый Енеральный, и Стольникъ Федоръ Ивановичъ Протасіевъ. Его жъ Свѣтлость, Князь Меньшиковъ, и Ясневельможный, мало згодя по обѣдѣ, одъѣхали до своихъ квартиръ, а другіе Господа тамъ у Петра Петровича зосталися.

Турки отъ Посла приходили зъ комплементомъ до Ясневельможного и принесли люлки и проч. въ подарокъ, рано.

9. Зъ рана визитовалъ Ясневельможного на квартерѣ Богданъ Григоріевичъ Скорняковъ Писаревъ, Коммендантъ Глуховскій, которому выдана подъ завтрешнимъ числомъ подорожная на подьемъ жони его, мѣючой сюда въ Москву сего зимнимъ путемъ ѣхати, трактомъ на Сѣвскъ, Мценскъ и Тулу, чтобъ для оной вездѣ давано подводъ емскихъ десять, зъ пріемомъ надлежащихъ прогоновъ.

10. Подъ часъ службы Божой приходилъ до Ясневельможного, Его милости, Пана Гетмана, Князь Алексій Василіевичъ Голицинъ, покойного Князя Василія Василіевича Голицина, за певное преступленіе въ силку зосланного, сынъ, и учинивши до Его Вельможности комплементъ зъ рекоммендаціею себе въ ласку, заразъ одтоль зъ церкви и одійшолъ.

Писаны листы, единъ до Пана Сотника Глуховского въ отвѣтъ о томъ, что, поневажъ салдатскихъ полковъ, при боку рейментарскомъ обрѣтаючихся, незвожено зъ сотень въ Глуховъ, якъ намѣривалъ Скорняковъ, Коммендантъ тамошный, теды, где старанье прилагано будетъ, але что уже и Пункта о томъ въ Коллегію Иностранную подано, абы мененное Коммендантское намѣреніе во-

вся одставлено; лечъ бы тихъ полковъ солдати по прежднему не въ самомъ Глуховѣ, але по сотняхъ за Сеимскихъ станцію имѣли. Тамъ же выражано, чтобъ листы присилалися барзѣ одъ Пана Полковника Чернѣговскаго, поневажъ одъ его жадной о полкахъ, до Ладоги выправленныхъ, нѣтъ извѣстки, наскоро къ Москвѣ одправовано, даючи подорожніи на бланкетахъ, якихъ два въ нынѣшній листъ включены.

Другій листъ о томъ же всемъ и до Пана Яснопольскаго, Господара, писанъ зъ цедулого таковою, дабы ознаймилъ, если що звезено до Гамалѣевки матеріаловъ, да и Старостъ бы всѣхъ упомянулъ, чтобъ завремено засѣвы и прочіе Господарскіе дѣла зъ весны заразъ управовали.

11. Визитовалъ Ясновельможный, зъ Ихъ Милостію, Панами, Писаремъ и Бунчучнымъ, Войсковыми Енералными, Сіятельнѣйшого Князя, Его Милости, Господина Димитрія Михайловича Голицина, Сенатора и Государственной Каморъ Коллегіи Президента, въ домѣ Его Сіятельства, и забавился разными дискурсами годинъ зъ полторы.

Выдана подорожная слугѣ Панскому, Василію Книшу, жебы оному свободный былъ пропускъ, посланному противъ обозу Панского, зъ Глухова провадячогося и въ Калугѣ удержавшогося.

Писанъ листъ до Пана Полковника Миргородскаго зъ увѣщаніемъ, дабы онъ въ Указномъ подъ Царицинъ походѣ, заравно всѣхъ полковъ товариства, где идучого, нужда укажетъ, употреблялъ, и еднако все якъ о своего полку, такъ и о прочихъ, имѣлъ попеченіе, чтобъ еднимъ противъ другихъ не было зъ обидою; доложено въ томъ же листѣ, жебы онъ же, Панъ Полковникъ Миргородскій, принамнѣй 150 человѣкамъ компаніи зъ полку Полтавского, въ походъ зъ нимъ ити мѣючимъ, выдалъ за прошлый годъ роковую, поневажъ еще ихъ не дойшла, плату зъ покуховныхъ тихъ грошей, якіе онъ у себе коло десятка лѣтъ зъ полку своего збѣраючіеся, удержавалъ, а по одной толко тысячѣ золотыхъ до скарбу присылалъ.

Противъ прошлого 10 числа сего мѣсяца, въ ночѣ, присылалъ Свѣтлѣйшій Князь, Его Милость, Господинъ Енералъ Фельтмаршалъ, Полковника Ларіонова, зъ писмомъ, собственною Его Княжой Свѣтлости рукою закрѣпленнымъ, тое въ себѣ содержащимъ, пжбы тое межованье коло Почепова, въ чомъ спору не было, также было въ вся и до владѣнія Его Княжого Свѣтлѣйшества надлежало; а о чемъ и одъ якого мѣсяца начался Коммисаровъ Гетманскіхъ зъ дьякомъ Лосѣвымъ споръ, тое здать на увагу и до медіаторовъ, зъ обоихъ сторонъ къ тому упрошенныхъ, якое писмо вручилъ Ясневельможному онъ же, Полковникъ Ларіоновъ, а одъ Его Вельможности за рукою взаемное взялъ писмо Свѣтлѣйшому Князю въ таковой же силѣ.

12. Писано доношеніе въ Государственныхъ Дѣлъ Коллегію, жебы салдату, Петру Ермолаеву, зъ Глухова не давно пріѣхавшому, а теперь вспятъ туда зъ писмами до Пана Полковника Чернѣговскаго и до прочіихъ, цѣлыхъ и нака-

ныхъ, Полковниковъ, тако жъ до П. П. Сотника Глуховского и Господара двору Реіментарского, належними, посилаючомуся, выдана была на одну почтовую подводу подорожная и прогонные деньги.

Пріѣхалъ одъ Пана Полковника Полтавскаго зъ Орла полковыйі его Асаулъ, Лаврентій Никитичь, зъ листами, тое объявляючими, что онъ зъ полку своего товариствомъ еще на первомъ поста тижнѣ, въ четвертокъ, зъ Полтавы рушивши, слѣдуетъ великимъ трактомъ къ Калузѣ, отколь зась куда бы ему повернутися къ Ладозѣ, проситъ онъ же, Панъ Полковникъ Полтавскій, выразного указу, до которого въ отвѣтъ предложено, что яко неслушне онъ тое учинилъ и прежде означенного термѣну зъ дому рушилъ, не дождавшись другого, потомъ уже ново состоявшогося указу и видѣнія одъ Пана Полковника Чернѣговскаго, якимъ трактомъ, якимъ полкамъ и зъ которими драгунскими полками слѣдовати, такъ, жебы не забываючися далѣй, зъ Калуги пробирался на Ржевъ Володимеровъ зъ тысячою толко козаковъ своего полку, а излишнее число отпустилъ бы къ домамъ, написавши до наказнаго въ Полтаву, чтобъ онъ къ одпущеннымъ еще 300 козаковъ опредѣливши, велѣлъ быть до Царицына въ походъ готовыми; зъ якимъ отвѣтомъ сего жъ числа онъ, Асаулъ Полтавскій, и одпущенъ до Калуги, которому и списокъ видѣнія данъ посланного передъ симъ до Пана Полковника Чернѣговскаго.

Писанъ листъ до Пана Полковника Чернѣговскаго жъ, жебы далъ извѣстіе, чи вйішли уже козаки, зъ полковъ до Ладоги на работу назначенные, и якимъ порядкомъ? Поневажъ о томъ одъ его Пана Полковника жадной по сей часъ не было вѣдомости; въ томъ же листѣ писана цедула о Полковнику Полтавскомъ, который, не дожидаючись на мѣстцу выходу зъ квартиръ стоялцовъ и другихъ полковъ, зъ нимъ ити опредѣленныхъ, поквапился передомъ війти зъ своимъ толко полкомъ и уже притягъ къ Калугѣ, не знавши о состоявшомся послѣжде указѣ, жебы 10000 до Ладоги, а другое 10000 козаковъ до Царицына ординовати; где и тое въ цедуле выражено, что посланъ уже указъ до Пана Полковника Полтавскаго, ижъ бы онъ, одпустивши лишное число товариства полку своего, самъ зъ 1000 толко простовалъ до Ржева Володимерова, и тамъ такъ для своего полку, якъ и для прочихъ провіантъ взялъ бы, подлугъ посланнаго туда Его Императорскагѡ Величества Указу.

Подъ симъ же числомъ писаны въ всѣ полки указы до целыхъ и наказныхъ Полковниковъ, ижъ бы каждый зъ своего полку гроши, мѣвшіе собратись передъ симъ уже на обитель Кіевопечерскую, которые надлежало еще о святкахъ Рождественскихъ привозити въ Глуховъ, стягнувши зъ всѣхъ, одъ кого по опредѣленію доводятся, одсылали до Пана Полковника Чернѣговскаго, къ которому особливе о пріемѣ тихъ зъ всѣхъ полковъ грошей и о зборѣ зъ своего, писано, зъ тимъ докладомъ, жебы якъ наскорѣй въ Москву давалъ знати, сколко тихъ всѣхъ грошей въ зборѣ будетъ.

Подъ вчорашнимъ 11 числомъ писанъ листъ до пана Жураковскаго, Асаула Войскового Енералного, чтобъ онъ, выпросивши Сотника Воронижского, по чіему опредѣленію надъ 50 человѣка салдатъ еще 30 въ Клишни и Чапли-

евку, маетности Сіятелнѣйшаго Князя, Григорія Федоровича Долгорукова, прибавлено на квартири, велѣлъ тихъ 30 линнихъ салдатъ звести где инде, а 50 бы толко по прежнему въ тихъ селахъ осталося.

13. Сего 12 числа Всепресвѣтлѣйшій Императоръ, Его Священнѣйшое Величество, самъ, Высокою своею особою, возвратившись зъ Алонца, где водъ чрезъ Февраль мѣсяцъ и первые числа Марта употреблять изволилъ, якіе до врачеванія разныхъ немощей помощними быти освидѣтельствованы суть, прибылъ на Москву до своего Государевого дворца Преображенского.

Сего жъ числа принесена зъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ грамота зъ 12 екземпляровъ ново состоявшогося о Наслѣдникахъ Престола Россійскаго Уставу, и 12 присягъ печатныхъ, чтобъ оніе послати въ полки Малороссійскіе, и тамъ бы, по объявленіи того Уставу, въ потверженіи оного за истинный и крѣпкій, Старшина по полковыхъ и сотенныхъ городкахъ выконали присягу при опредѣленныхъ къ тому зъ Кгварнѣзоновъ и зъ Армейскихъ полковъ, Штапъ и Оберъ Оффѣцерахъ, и на сшитыхъ тетрадахъ всякъ бы имя свое, кто книженъ, подписалъ рукою, а вмѣсто неумѣетныхъ, тіе подписалися бъ, кому они повѣрятъ.

13. По обѣдѣ былъ на квартирѣ Ясновельможного Сіятелнѣйшій Князь, Его Милость, Господинъ Григорій Федоровичъ Долгоруковъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, зъ которымъ Его Вельможность разными зъ годину забавлялся дискурсами: потомъ Его Сіятельство на свою изволилъ отъѣхать квартиру и совѣтовалъ Ясневельможному, чтобъ для привѣту по дорозѣ Его Императорского Величества бывъ на Асамблеи, въ домѣ Господина Стефана Андрѣевича Колычова, Воронежской Губерніи Вице-Губернатора, где о 6-й годинѣ зъ полудни мѣлъ такъ Его Императорское Величество, яко Господа Сенатори и Минѣстри зъѣхатися, къ чому склонившись Ясневельможный былъ въ мененномъ дому на Асамблеи, и Его Императорскому Величеству кланялся, а забавился тамъ годинъ зъ килка, и уже о десятой передъ полночью возвратился на свою квартиру.

Сего жъ числа Ея Величество, Государыня Императрица, прибыла зъ Алонца до Москвы.

Въ вечерѣ прошедшаго 12 числа Святлѣйшая Ея Милость, Княгиня Меншикова, Енералова Фельтмаршалова, визитовала Ясневельможныхъ Панства на квартерѣ; позабавившися же зъ годину, отъѣхать изволила уже поздно до своего дому, на Нѣмецкую слободу.

14. Писаны во всѣ полки Унѣверсалы по грамотѣ 12 числа, зъ Коллегіи Иностранной принесенной, о выконанью присяги въ томъ, что Уставъ Императорскаго Величества о наслѣдствіи Россійскаго Престола, новоизданный и крѣпкій, содержатися долженъ, и кого Его Императорское Величество, и по немъ будучіе Правительствующіе Государи, наслѣдникомъ опредѣлятъ, тому во всемъ повиноватися, яко своему правильному Государю, всѣ повинны. А до

Пана Полковника Чернѣговскаго приватнымъ писано листомъ, дабы онъ тіе Унѣверсалы поразсилавши по полкамъ, и одъ себе подвердилъ листами, чтобъ въ каждомъ полку былъ определенъ особа къ тому Оффѣцеру, который для приводу къ присязи пришлется. Въ томъ же особливый листъ писанъ до Пана Жураковскаго, Асаула Енералнаго, и посланъ особенный Унѣверсалъ въ сотнѣ о той же присязѣ. До Пана Полковника Чернѣговскаго доложено въ цедулѣ жебы зъ Унѣверсаломъ въ Кіевъ нарочного кого послалъ, ижъ бы тамошніи майстратовіи и знатнѣйшіи мѣщане при посланного присутствіи присягу виконали; при каждомъ зась Унѣверсалѣ въ всякій полкъ по едному екземпляру Уставу и по другомъ присяги печатныхъ и въ Кіевъ одослать предложено; Зъ якою експедиціею и зъ листами, въ прошлыхъ числахъ на Украину писанными, сего жъ числа одправленъ салдатъ Балцерового полку, второй роты барабанщикъ, Петръ Ермолаевъ Тезикъ, до Глухова; тилко, же позно уже было, отложенъ поѣздъ его до утра.

Сего дня рано визитовалъ на квартирѣ Ясневельможного Господинъ Семенъ Ивановичъ Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи Ассесоръ.

15. Всепресвѣтлѣйшій Государь, Его Императорское Величество, изволилъ Высокою своею особою быть въ Государственної Иностранной Коллегіи рано для нѣякихся совѣтовъ, где и всѣ Господа Сенатори и Минѣстры (при) лицу Императорскаго Величества были.

Писано и отдано доношеніе въ Иностранную Коллегію о Татарахъ, которіи пріѣхали передъ симъ одъ Хана до Ясневельможного зъ листомъ инстанціальнымъ, чтобъ ставшіеся имъ въ Украинѣ шкоды были нагорожены. При томъ же доношеніи подано видѣніе, що показалось чрезъ розискъ, когда въ тихъ мѣстахъ, где Татаре претендовали, о ихъ шкодахъ нарочно одъ Его Вельможности посыланный Глуховской сотнѣ товаришъ, Якимъ Федоровичъ, выводилъ инквизиціи.

Выдана подорожьая по грамотѣ, сего мѣсяца 13 числа принесенной, дабы, когда, по Указу Его Императорскаго Величества, а по определенію Его Сіятельства, Господина Енерала Губернатора Кіевского, Князя Ивана Юріевича Трубецкого, посилатимутся зъ Кіева до Нижняго Новгорода копіи рогаточніи, 2550, железа рогаточного пудъ 23, да копій полупичныхъ 708, и провадитеметься тое все чрезъ Малую Россію, давано вездѣ чрезъ городы и села перемѣнною подводъ, сколько будетъ потреба, безъ взыманія прогоновъ.

Сего жъ числа былъ у Свѣтлѣйшаго Князя, въ домѣ Лафортовскомъ Асамблеій, на которомъ Его Императорское Величество изволилъ быти, а тамъ же Господа Сенаторы и Минѣстры, да и Ясневельможный, Его Милость, Панъ Гетманъ зъ Панею присутствовали (при) Его Императорскому Величеству, где Его Веможность въ розговорѣ зъ Его Величествомъ припоминалъ, что въ Малоій Россіи Полковництва суть вакуючіи; теды Всепресвѣтлѣйшій Монарха определеніе Полковниковъ на вакансіи изволилъ поручити въ Ясневельможнаго волю.

16. П. П. Стародубовцѣ, найдучіеся въ Москвѣ, а именно П. П. Покорскій, Есимонтовскій, Демяновичъ, Писарь Полковый Стародубовскій, и прочіи подали, за подписомъ рукъ своихъ, суплѣку Ясневельможному, Его Милости, Пану Гетману, зъ прощеніемъ, чтобъ въ полкъ ихъ опредѣленъ былъ Полковникомъ Его Милость, Панъ Андрей Миклашевскій, знатный товаришъ Войсковый.

17. Визитовалъ Ясневельможный Его Преосвященства отца Θеодосія Яновскаго, Архіепископа Новгородского, Синодального Вицепрезидента, на подворю, зовемомъ Невское, за палацомъ Сіятельнѣйшаго Графа, Енерала Адмирала, Апраксина, найдуючомся, где зъ колка годинъ разными бавилися дискурсами.

18. Былъ въ домѣ Кесара, Князя Ивана Федоровича Ромадановскаго Асамблей, на которомъ такъ Его Императорское Величество, яко Господа Сенаторы и Минѣстры, тако жъ и Ясневельможный зъ Панею, быть изволили, и ажъ о 10 въ ночь годинѣ Его Вельможность возвратился на квартеру.

Подъ числомъ сего мѣсяца 14 писанъ Унѣверсалъ въ полкъ Стародубовскій, зъ полеценемъ П. П. Ивану Борознѣ Старому, и Стефану Максимовичу, Канцеляристѣ Войсковомъ, Розыску, который бы они всѣмъ тамошнимъ полку вывели, сколько зъ людей посполитыхъ, зъ козаковъ и зъ млиновъ именно зобрано грошей на четверти муки ржаной въ прошломъ 1721, по Указу Императорскаго Величества до Смоленска зъ всеей Россіи отвоженные.

19. Писанъ листъ отвѣтный до Пана Делуписъ, Ексактора Войскового, который до Ясневельможного писалъ, что Комменданты, Почеповскій и Ямпольскій, поставили въ тамошнихъ мѣстахъ до отбѣранія пошлинъ шафаровъ, и кто уже въ Почепѣ, чи въ Ямполѣ пошлину заплатитъ, у того бъ уже индукты не вымогано до скарбу Войскового, о чомъ особливымъ своимъ Его Княжая Свѣтлость, Господинъ Енералъ Фельтмаршалъ Меншиковъ, до его Пана Ексактора предлагать листомъ изволилъ, въ якомъ интересѣ же, мѣлъ Ясневельможный переговорити и зъ Его Княжою Свѣтлостію, декларація цедулою учинена, а онъ бы въ томъ такъ обыходился, якое передъ симъ зъ упомянутыми Коммендантами, взглядомъ индукты, имѣлъ постановленіе, да ему жъ бы Ексакторовѣ описатися до самого Свѣтлѣйшаго Князя зъ тимъ, чтобъ все тое до повороту Господина его, Превосходительного, Его Милости, Саввы Владиславовича Рагузинскаго, было отложено, а были бы въ такомъ, якъ и прежде, состояніи.

20. Писаны листы: 1-й до Пана Полковника Чернѣговскаго, жебы въ всѣ полкиименемъ Рейментарскимъ написалъ, чтобъ ралціовъ нѣ зъ козаковъ, нѣ зъ посполства не брано; а если где уже тіе ралцѣ выбрано, то бы въ цѣлости вездѣ гроши оные держано до повороту Панского, за которымъ повелѣно будетъ тихъ грошей на общенародную яковую нужду употребити.

2-й до Пана Полковника Миргородскаго, дабы не дожидаючись въ дому праздника Святого Великомученика Георгія, скоро тилко земля отъ снѣгу скрыется, заразъ въ походъ указный къ Царицину зъ порученными себѣ въ комменду 10000 козаковъ городовыхъ и компаніею выходилъ, поневажъ Его

Императорское Величество, будучи прошлаго числа 18 на Асамблеи въ дому Князя Ивана Федоровича Ромадановскаго, Кесаря, словесно тое Ясневельможному, Его Милости, Пану Гетману предложилъ.

3-ій до Пана Полковника Кіевскаго, жебы онъ, зъѣхавши до Чернѣгова, далъ тамъ, за рукою своею, сказку противъ пунктовъ, въ грамотѣ до Ясневельможного въ недавнихъ числахъ зъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ писанной, по доношенію некоторого Гарасима Прясенка, бывшаго Атаманомъ за Днепромъ въ городку. Олшаномъ, въ Преображенской Канцеляріи учиненномъ, присланныхъ.

4-ій о томъ же особливый листъ писанъ и до Пана Полковника Чернѣговскаго, ижъ бы тую одъ Пана Полковника Кіевскаго взявши сказку, присылалъ якъ наискорѣй къ Москвѣ, а мененной Грамоты и пунктовъ копіи до его жъ Пана Полковника Чернѣговскаго посланы въ томъ же листѣ.

Посыланъ былъ Его Милость, Панъ Писаръ Войсковый Енеральный, до Свѣтлѣйшаго Князя въ домъ съ доношеніемъ, въ Сенатъ написаннымъ, стороны Козаковъ, до Ладоги теперъ одправленныхъ, въ таковыхъ нуждахъ: 1) дабы для Козаковъ выданы были въ Вышнемъ Волочку, или где инде, судна подъ провіантъ, чтобъ оный можно имъ водою провадити: 2) дабы другіе судна въ Великомъ Новагородѣ самимъ Козакамъ для доѣзду къ Ладозѣ и боцмановъ безъ наіму видано жъ; да тамъ же имъ до одпочивку время позволено бъ. 3) да тамъ же въ Новгородѣ учинено бъ опредѣленіе для коней козацкихъ, о фуражу выдачи, чимъ бы можно оные до травы прокормить; а когда по травѣ запроводятся въ Ладогу, то волно бы тамъ оные, купно зъ обывательскими, на паствискахъ пасти. 4) въ едной бы линіи, а не нарознь, всѣхъ Малороссійскихъ козаковъ, для спадности лучшой въ работѣ, поставлено. 5) для болныхъ козаковъ. къ лучшей ихъ выгодѣ, отведено бъ оподаль будучіе отъ Ладоги села. Якое доношеніе декляровалъ Его Княжеская Свѣтлость исправити, поневажъ Его жъ Свѣтлѣйшество о томъ уже при бытности Ясневельможного на Асамблеи въ дому Князя Кесаря Ромадановскаго, имѣлъ зъ самымъ Его Императоркимсъ Величествомъ розговоръ.

21. Писаны листы: 1-й до Пана Турковскаго по пунктахъ, одъ Пана Полковника Гадяцкаго противъ его данныхъ. 2-й до Пана Корецкаго отвѣтный стороны присланныхъ одъ его реестровъ и иныхъ спецификацій, сколько и якихъ на Полковничій урядъ збирается интратъ, и пр., и пр. Въ томъ же листѣ приложена цедула, дабы велѣлъ противъ прошлорочнаго выбору, стацію и показанщину, на дворъ Рейментарскій належную, выбрати.

И сіе листы, тако жъ подъ вчерашнимъ числомъ писанные, одправлены на Украину чрезъ Пана Ивана Костенецкого, сего жъ числа зъ Москвы къ домовѣ одпущенного.

Прислалъ Его Княжеская Свѣтлость, Господинъ Енералъ Фельтмаршалъ Меншиковъ, до Ясневельможного въ вышъ мененномъ, о Козакахъ до Ладоги одправленныхъ, интересѣ, где бы имъ на дорозѣ одпочить? написанное въ Сенатъ объ себѣ доношеніе, зъ прилогомъ тамъ же и своего мнѣнія, якое Свѣт-

лѣйшаго Князя, за рукою и печатью его доношеніе, купно зъ доношеніемъ Ясневелможного, вчерашнего числа зъ 5-ю Пунктами написанными, одослано до Сенату, подъ датою 20 дня.

22. Ясневельможные Панство, по одправленной пасхалной передъ отцемъ Игнатіемъ, бывшимъ покоіной Государыни Царевны, Натали Алексѣевны, духовникомъ, исповѣди, принимали Пренаісвятѣйшоі Евхаристіи таіны въ церквѣ, на квартирѣ своей будучой.

23. Самъ Его Вельможность, Панъ Гетманъ, ѣздилъ до Соборноі Успенской церкви, въ Кремль, для поклоненія Плащеницѣ, где и на вечерной изволилъ быть церемоніи.

24. Допрошованы были люде зъ полку Полтавского, отъ Пана Полковника Полтавскаго жъ присланные, которыхъ тамъ за бѣглыхъ Великороссійскихъ вмѣнено.

Посыланъ былъ Панъ Дмитріи Володковскііі, Реентъ Канцеляріи Воіісковой, до Сіятельнѣйшаго Графа зъ прошеніемъ о вѣдомость, где Его Императорское Величество въ Свѣтлыіі день Воскресенія Господня изволитъ быти на набоженствѣ? Теды Его Графское Сіятельство учинилъ декларацію, что въ великой Святоуспенской Соборной церквѣ, въ городѣ Кремлѣ.

25. Въ сей Свѣтлого Воскресенія Господня и по сегогодноі пасхаліи, Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, торжественный день изволилъ Его Императорское Величество, тако жъ всѣ Господа Сенаторы и Минѣстры и прочіе, где и Ясневельможныіі былъ, *слушати всенощного набожества* въ Великомъ Святоуспенскомъ соборѣ, въ городѣ Кремлѣ, где, по окончаніи утрени, въ приличное время цѣловался Его жъ Императорское Величество, первѣе зъ Архіереями и другими духовными особами, потомъ зъ Сенаторами, Минѣстрами и прочіими мужеска полу всякой кондиціи лицами, а тамъ же зъ Ясневельможнымъ, зъ Его Милостію, Паномъ Писаремъ и Бунчучнымъ, Войсковыми Енеральными. Тамъ же заразъ по утренѣ нерозривочно началась служба Божая, на которой самъ Его Императорское Величество читать рачилъ Апостолъ, а именно, отъ Дѣяніи Воскресенію, и отъ Посланіи Павловыхъ Благовѣщенію чтеніе. По отправленной же литургіи, якую Преосвященныіі Ѳеодосіи Яновскій, Архіепископъ Новгородскііі, Синодальныіі Вицепрезидентъ, целебровалъ, выходя зъ церквы Всепресвѣтлѣйшій Императоръ, Петръ Великій, въ боковые лѣвіе двѣры, зъ многими безъ выбору, высокого и низкаго достоинства, дамами цѣловался, а віішовши зъ церкви, чому дано сигналъ выстрѣломъ зъ едноі арматы, изволилъ поити въ Синодальную Палату, где уже и Герцогъ Голштинскіі былъ, еще подъ Службу Божою туда каретою, барзо богатою и цунгомъ оказалымъ, пріѣхавшій, а между тимъ временемъ Его Вельможность, Панъ Гетманъ, віішовши зъ тоеі же Соборной церкви, одъѣхалъ на свою квартеру, где зъ своими Енералными особами и прочіими обѣдъ откушать изволилъ, но за слабостію приключившоюсь, не докончавъ обѣдъ, поити до покою мусѣлъ.

Сего жъ числа по полуднѣ визитовали Ясневельможного Господа Иванъ Петровичъ и стріечнии братья его, Толстіи, тако жъ Господинъ Полковникъ и отъ

Лейбъ Гвардіи Капитанъ Семеновскаго полку, Велямиповъ Зерновъ, въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, купно зъ Ассесорами, дѣла правящый Судія.

26. Ради приключившойся вчора Ясневельможному слабости, запрошаючи до квартери Его Вельможности, писалисмо листъ до Господина Доктора Бидлова Латинскимъ діалектомъ, по которомъ онъ и визитовалъ передъ обѣдомъ Ясневельможного.

Принесена Грамота зъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ зъ таковымъ Указомъ, дабы комендерованные 10000 Козаковъ въ походъ воинскій, не идучи до Царицина, просто забѣрали трактъ къ Теркамъ, а выходя зъ дому, взяли бъ провіанту и фуражу зъ потребу; а когда того въ дорозѣ не станетъ, требовали бъ по тракту отъ обывателей. По которой Грамотѣ писанъ и листъ до Пана Полковника Миргородскаго, и самая подлинная Грамота послана, жебы онъ, не дожидаясь травы, заразъ по полученіи сего листа въ тую Указную, зъ порученною себѣ коммендою, дорогу выходилъ. Якій листъ и Грамота одправлены чрезъ Подпоручика Гранадерского Кропотового полку, Веревкына, который на срокъ зъ листомъ, о томъ же одъ Свѣтлѣйшого Князя Меншикова до Пана Полковника Миргородского жъ писаннымъ, посланъ.

Сего жъ числа по полуднѣ ѣздила Ясневельможная Панѣ Гетманова въ Преображенскъ, и тамъ въ домѣ Монаршомъ, при отданью должного уклону, Святами Всепресвѣтлѣйшую Императрицу и Государынь Царевень веншовала.

27. По обѣдѣ визитовали Ясневельможного на квартирѣ Сіятельнѣйшіе Господа: Енералъ Адмиралъ Өедоръ Матвіевичъ, и братъ его, Петръ Матвіевичъ Сенаторъ, Апраксины, Петръ Павловичъ Шафировъ, Вице Канцлеръ, и Петръ Андріевичъ Толстой, Дѣйствительный Тайныхъ Дѣлъ Совѣтникъ, зъ другими, себѣ ассистовавшими, персонами Великороссійскими; а позабавывшись зъ годину у Ясневельможного, розъѣхались. Ясневельможная, Ея Милость, Панѣ Гетманова, ѣздила въ домъ Свѣтлѣйшого Князя, на Нѣмецкую слободу, для поздравленія Святами Свѣтлѣйшой Княгинѣ, Енераловой Фельтмаршаловой.

Дня вчорашняго посыланъ былъ зрана Его Милость, Панъ Писарь Войсковый Енералный, да Панъ Бунчучный и Панъ Володковскій, до Сіятельнѣйшихъ Господъ Минѣстровъ Государственныхъ, Канцлера и Вице Канцлера, зъ Святъ повѣншованьемъ.

28. Скоро по отправленной Службѣ Божой пріѣхалъ Григорій Заецъ, Машталеръ двору Рейментарского, зъ Глухова, и привезлъ разные писма одъ Пана Полковника Чернѣговскаго, одъ ПанаСудіи Войскового Енералнаго, дѣло противъ челобитья Деліалекси, Грека, и иные; да оной же Заецъ и тую вѣдомость принеслъ, что Панѣ Кочубѣева старая преставилась.

Господинъ Докторъ Бидловъ визитовалъ Ясневельможного передъ обѣдомъ, респектомъ настоящой Его Вельможности въ здоровью слабости.

29. Выданы двѣ подорожныи, една людямъ тимъ, которыхъ, вмѣсто бѣглыхъ Великороссійскихъ повыбиравши, въ полку своемъ Панъ Полковникъ Полтавскій прислалъ былъ къ Москвѣ; а тутъ оныхъ когда роспрошено, теды воспять

повелѣлъ ихъ Ясневельможный при писаревѣ Кишинскомъ и при Козакахъ до домовъ одпустити. Другая подорожная выдана чотыремъ Козакамъ полку Полтавского, а именно: Данилу Кириленку зъ товарищами, оправленнымъ до Пана Полковника Полтавского жъ зъ отвѣтнымъ листомъ, подъ датою сего жъ мѣсяца 26, написаннымъ стороны вышъ намѣненныхъ людей, же оныхъ велѣно первѣе въ слѣдъ за Паномъ до Ладоги отправити, потомъ, извѣстившись о ихъ неимуществѣ, поправлено цедулою, что отпускаются оные къ домамъ; въ якой цедулѣ до его жъ, Пана Полковника, и упомненье выражено, чтобъ внятно Рейментарскіе Указы разсуждая, зъ умомъ, а не нахальствомъ, исполнялъ, и несквапливо въ такихъ поступовалъ рѣчахъ.

30. Не случилось ничого, до записки угодного.

31. До Пана Полковника Черніговского писанъ листъ отвѣтный зъ тими контентами, когда совершенно учинится и до войска подъ Царицинъ 1000 Козаковъ выправа, давалъ бы якъ наискорѣй сюда къ Москвѣ знати, для пересилки листовъ одъ его, Пана Полковника; посланы еще пять бланкетовъ до Пана Господара Двору Рейментарского, Козаки зъ Солдатами, на заставахъ стоячіе, жебы одъ сего часу пѣшо уже стояли тамъ, а тымъ часомъ чи не состоится инный Указъ Императорскій, чтобы Козакамъ уже и весьма, чи тежъ и Солдатамъ, не быть на заставахъ; въ томъ же и прочіе интереса виражены листѣ, якого копія, до другого листа жъ, до Пана Господара Двору Рейментарского писанного, найдуются въ Архивѣ Канцелярійской.

МѢСЯЦЪ АПРИЛЬ.

1. Одправленъ Мaштaлеръ Максимъ зъ писмами, вчора выготованными, на Украину, а сего жъ числа одъѣхалъ. Свѣтлѣйшій Князь, Его Милость, Господинъ Александръ Даниловичъ Меншиковъ, Енералъ Фельтмаршалъ, визитовалъ Ясневельможного, Его Милость, Пана Гетмана на квартерѣ.

Одправовался погребъ жоны Маіора отъ Лейбъ Гвардіи Семеновского полку, Господина Енерала Маіора Ивана Илича Дмитріева Мамонова, на которомъ погребѣ такъ самъ Пресвѣтлѣйшій Императоръ, яко и многіе Господа, тако жъ дамы Сенаторскіе и Минѣстровскіе были присутственны; а ховано тую Господина Мамонова жону въ Монастирѣ Чудовскомъ, въ городѣ Кремлѣ, поневажъ она была зъ фамиліи Плещеевыхъ, которіи въ томъ Монастирѣ зъ давна кладутся.

2. Писаны два листы до Полковника Наказного Стародубовского, Пана Петра Корецкого, єдинъ, чтобъ за преступленіе Ісирп Обозного Полкового Стародубовского, одобравши у его маетности, посудичи, опредѣлилъ до Ратуши Погарского, а сего перегонъ до Двора Рейментарского Ропского; другій по суплѣцѣ Симона Маслака, мѣщанина Стародубовского, на Городничого Лищицкого, ижбы онъ, Панъ Корецкій, подлугъ першого Рейментарского отворчатого Указу, учинилъ суплѣкуючому неотволочную сатисфакцію.

3. Принесена зъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Грамота, зъ повторнымъ Указомъ ижъбы Панъ Полковникъ Миргородскій, не дожидаючись просухи и травы, заразъ зъ 10,000 Козаковъ, подъ комменду его опредѣленныхъ, слѣдовалъ простымъ трактомъ къ Теркамъ, на якомъ, въ городѣ Черхнѣхъ Каргалахъ мѣютъ его, Пана Полковника, шесть тысячь Донцовъ до 15-го Маія дожидатися; а если бы къ тому числу туда Панъ Полковникъ Миргородскій зъ своею не поспѣвъ коммендою, то тамъ же въ Каргалахъ оставатися мѣютъ двадцать человѣка Донцовъ ему въ провожатіи. Подлугъ которой Монаршой Грамоты писанъ листъ Рейментарскій.

4. До пана Полковника Миргородского, и приложена въ немъ тоей же Монаршой Грамоты копія, дабы заразъ въ Указный къ Теркамъ походъ зъ всѣми, собѣ подъ комменду порученными товариствомъ ступалъ. О якого листа пересилцѣ особливый листъ Панскій до Пана Сотника Глуховского и подорожная послана, чтобъ именный указъ якъ найскорей моглъ дойти рукъ належныхъ. Отправленъ зась тотъ листъ чрезъ Григорія Зайца, Машталара Двору Рейментарского, въ Глуховъ, которому и подорожная зъ Ямского Приказу, друкованая, на одну почтовую подводу выдана.

Выданъ Унѣверсалъ подъ вчорашнимъ числомъ отцу Константину Федоровичу, прежде бывшему Глуховскому, а нынѣшному Священнику Дворовому Императорского Величества, при церквѣ Святого Предтечи Іоанна найдуючому въ Санктпетербурху, жебы дворъ его, въ Глуховѣ будучій, и живущій въ немъ сродстенникъ его жъ, Самойло Рогоженникъ, одъ постоевъ и другихъ налоговъ и повинностей мѣскихъ былъ воленъ, о чомъ тотъ Священникъ прежде сего Монаршую, зъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ выданную, до Ясневельможного принесъ Грамоту.

5. 6 и 7 чиселъ нѣчого до вписанья въ Діаріушъ удобного не случилось.

8. Ясный въ Богу Преосвященный, Его Милость, отецъ Θеодосій Яновскій, Архіепископъ Великоновгородскій и Святѣйшого Правительствующаго духовного Синода Вицепрезидентъ, визитовалъ Ясневельможного бытностью своею на квартирѣ, и довольно позабавившись разными дискурсами, о годинѣ уже въ ночь, чили и болшъ, отъѣхалъ.

9. Писанъ листъ отвѣтный до Пана Полковника Лубенского, что любо писалъ къ нему Панъ Миргородскій, совѣтуючи, абы и онъ, сполне зъ товариствомъ полку своего, въ походъ ити не отрѣкался, однакъ онъ бы тоей персвазіи не слухаючи, самъ только того добрѣ досмотрѣлъ, чтобы самыи лучшіи полку его жъ, зъ всѣхъ сотенъ товариству въ походахъ уже бывалыи, и до войсковыхъ дѣлъ способныи, выправлены были въ нинѣшную дорогу подъ комменду Пана Полковника Миргородского, и хоча бы и самъ онъ Панъ Полковникъ Лубенскій, когда товариство выйдетъ зъ домовъ, где скуплятся сотнѣ, выѣхалъ туда для пересмотру, предложено въ томъ же Рейментарскомъ листѣ.

Писанъ особливый листъ до Пана Полковника Чернѣговского подъ 8 числомъ, зъ тимъ объявленіемъ, что будучи того жъ дня Его Преосвященство, отецъ Архіепископъ Новгородскій, на квартерѣ Ясневельможного, въ дискурсѣ объявилъ, же чулъ отъ отца Жураковского, Архимандрита Межигорского, будто

въ Кіевѣ проявилось повѣтрье моровое, яко теды выразне предложено въ томъ же листѣ, тамъ подтвержено и цедулою, жебы Панъ Полковникъ Чернѣговскій нарочно послалъ кого въ Кіевъ довѣдатися заподлинно, не машъ ли тамъ повѣтря заразливого на людей, поневажъ дается чути, что умѣраютъ, чили тежъ, якъ другіи сказуютъ, рекруты якобы туда недавно присланные, замитившись, много явившихся тамъ хоробъ суть причиною, и о томъ бы, якое получить онъ, Панъ Полковникъ Черниговскій, извѣстіе, давалъ и Ясневельможному знати къ Москвѣ.

10. Писанъ листъ до Пана Корецкого, Наказного Полковники Стародубовского, зъ тимъ предложеніемъ, чтобъ онъ, поневажъ явилося зъ реестровъ, передъ симъ зъ Стародуба присланныхъ, много розданной Пана Бунчучного Войскового Енералного горѣлки куфъ по селахъ ратушныхъ на вышинкъ, велѣлъ невиданные еще куфы попечатать, а за вышинкованные, если еще грошей, на Пана Бунчучного не одобрано, удержать оные цедулою; зась подтвержено, чтобъ гроши къ себѣ казалъ принести, положивши оные любъ на Ратуши, любъ у кого певного, безименного Рейментарского Указу нѣкому не выдавать.

Одправлены же вчора писанные листы до Пановъ Полковниковъ Чернѣговского и Лубенского належные, чрезъ Савку, подписка Ратушного Глуховского, въ Глуховъ, а до Пана Корецкого чрезъ нѣкоторого Дробазку, одъ его жъ къ Москвѣ зъ писмами присланного, якіе сего числа зъ Москвы и одъѣхали.

Выданъ Унѣверсалъ подъ вчорашнимъ 9 числомъ Пану Стефану Миклашевскому, знатному товаришовѣ войсковому, на слободку Дорошовку, поселенную при лѣсѣ Ястробномъ, на властныхъ грунтахъ Волокитинскихъ, которымъ селомъ Волокитиномъ и тоею слободкою первѣе покойный отецъ его, Панъ Михаилъ Миклашевскій, Полковникъ Стародубовскій, по Грамотѣ Пресвѣтлѣйшихъ Государей, блаженныя Памяти Царя Іоанна Алексѣевича, и Благовѣрныя Великія Государыни Церевны и Великія Княжны, Софіи Алексѣевны, и нынѣ преславно Государствуючого Всепресвѣтлѣйшого Императора и Самодержца Всероссійского, Петра Первого Великого, жалованной въ року 7187, и въ Москвѣ выданной зъ Государственного Поселского Приказу, чрезъ килкадесять лѣтъ, а по немъ и онъ, Панъ Стефанъ, по 10 лѣтъ владѣлъ безперепонно, а сего, недавно прошлого, году, Панъ Афанасъ Дорофіевичъ, да Панъ Өедоръ Олшанскій, товариство войсковое, уформовали были претенсію, будто имъ тая Дорошовка слободка въ владѣніе по многимъ крѣпостямъ надлежитъ, и о томъ первіе въ Глуховѣ Панъ Афанасъ Дорофіевичъ, послѣжде сими часы тутъ въ Москвѣ Панъ Өедоръ Олшанскій апеліовали до Ясневельможного, Его Милости, Пана Гетмана, чрезъ супплѣки; по которой ихъ жалобѣ злѣцалъ Его Вельможность, Ихъ Милость, Паномъ, Писаревѣ Войскому Енеральному и Бунчучному обосторонные крѣпости разсмотрѣти, и когда оные пересмотрѣны, и словесной Пана Стефана Миклашевского съ Паномъ Өедоромъ Олшанскимъ контроверсіи прислухались помянутые особы, теды явилась неслушная жалуючойся стороны претенсія, и того ради одказано въ томъ Пану Олшанскому, а Пану Стефану Миклашевскому предречоный Унѣверсалъ, зъ кассаціею пер-

вого Унѣверсалу, подступне на тую слободку Дорошовку, чрезъ Пана Афанаса Дорофіевича, выправленного, конфѣрмуючій, такъ тую жъ слободку ему въ владѣніе, яко и село Волокитино, выданъ.

11. Составленные передъ симъ, не теперь, уже Пункта въ общенародныхъ всей Малой Россіи интересахъ, изволилъ Ясневельможный, Его Милость, Панъ Гетманъ, своею подписать рукою для врученія оныхъ самому Всепресвѣтлѣйшому Императорскому Величеству, якіе такъ ся въ собѣ одъ слова до слова маютъ:

Пункта въ Всемилостивѣйшое самого Императорского Величества размотрѣніе и рѣшеніе:

1. Малую Россію, чрезъ тринадцать годъ одъ станціи и переходовъ войскъ Армейскихъ въ люде и въ пожитки нынѣ оскудѣвшую, благоволи Ваше Императорское Величество, по своемъ Высокомъ Милосердію, ради всемірной радости, въ оной станціи помиловати, обще съ всѣми Малороссіянами, рабски молю; ибо такъ Козаки, яко и посполитые, остались малочисленны, о которыхъ Козаки снести того не могутъ, чтобъ и драгунъ кормити, и по знанію своемъ Вашему Величеству служити, якъ и нынѣ подъ Ладогу и до Царицина двадцать тысячей Козаковъ зъ Малой Россіи війшло, а домы ихъ отъ кормленья драгунъ несвободны суть.

2. Вездѣ въ Имперіумъ Всероссійскомъ за подводы ямскіе и почтовые куріери, и всякіе переѣжджаючіе даютъ прогоны, а въ Малой Россіи только за ямскіе начинаютъ платить; а болше того, что всякіе посилніе не платя емлютъ подводы насильно; сего ради покорнѣйше прошу Величества Вашого повелѣть, дабы и въ Малой Россіи, кто бъ ни ѣхалъ за всякіе ямскіе и почтовые подводы платить прогоны.

3. Господину Енералу Губернатору Кіевскому и Коммендантамъ въ Малой Россіи будучимъ, да повелить Ваше Императорское Величество до Судовъ и Правленія Малороссійского не вступатись, и Указовъ ни какихъ одъ себе до Старшинъ Малороссійскихъ не засилать, всесмиренно прошу.

4. Кіевогубернскіе оффѣцеры и солдаты по граници, въ Малой Россіи на фортпостахъ стоячіе, всякую себѣ живность обывателей берутъ, а сверхъ того у Козаковъ, тамъ же съ ними будучихъ, кони въ подводы емлютъ, и самыми Козаками, якъ служащими своими, работаютъ, да и купеческихъ людей, особливо зимою, на холодѣ для взятковъ долго удерживаютъ; сего ради прошу рабски Вашого Величества повелѣти тіе фортпосты, ради такихъ трудностей людскихъ, сняти, или Указомъ чинить того воспретить.

5. Въ Полкахъ Стародубскомъ и Переясловскомъ давно уже нѣтъ Полковниковъ, и для того тамъ не могутъ быти порядочные управы, да и на службѣ впредъ Вашего Величества, якъ и нынѣ оная одправлена подъ Ладогу и до Царицина, надобно быть целымъ Коммендѣромъ; сего ради прошу Вашего Величества повелѣть мнѣ нынѣ на тыя праздныя Полковничества съ Малороссіянъ вѣрныхъ и въ войску заслуженныхъ изобрать и поставить, за согласіемъ Старшины Генеральной и Полковниковъ, волными голосами, по обыкновенію.

6. Великороссійской и Литовской породы роскольщики, въ полку Стародубовскомъ и Черніговскомъ на властныхъ тамошнихъ жителей земляхъ мешкаючіе, описаны прежде сего на время тамъ быть до выбору, где по сей часъ живучи, много пакости людямъ дѣлаютъ отнятіемъ грунтовъ чужихъ, прелщеніемъ Благочестивыхъ въ зловѣріе свое. Сего ради покорнѣйше прошу Вашого Величества повелѣть оныхъ росколщиковъ зъ помянутыхъ полковъ вывести.

7. Асаулъ Слободскихъ полковъ Ахтырскій, прозваніемъ Шарый, намѣриваетъ вновъ городы осаживать на собственныхъ Полтавского полку земляхъ. А Осиповъ, тыхъ же полковъ Слободскихъ Брегадиръ, черезъ межъ Гадяцкого и Полтавского полковъ не мало занялъ земель зъ людскими жилищами; сего ради покорственно прошу Вашего Величества повелѣть то новонамѣренное городовъ на Полтавскихъ земляхъ строеніе отставить, и старую межу Малороссійскую отъ Слободскихъ полковъ поновить и подтвердить, чтобъ черезъ тое старые городы и села не разійшлися и не опустѣли.

8. Два полка Солдацкіе, при мнѣ въ Глуховѣ зостаючіе, Козаковъ и посполитыхъ зело утѣсняютъ въ квартерахъ, и провіантъ отъ ихъ же себѣ емлютъ. Сего ради рабски прошу Вашого Императорского Величества повелѣть, ради полегченія людского, быть при мнѣ одному полку, а другій поставить и сустентовать въ Сѣвской провинціи, где солдаты и домы свои мѣютъ.

На тыхъ же пунктахъ подпись таковый:

Вашого Императорского Величества найнижайшій рабъ зъ всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ и Посполствомъ Малороссійскимъ всесмиренно чоломъ бью.

Іванъ Скоропадскій Гетманъ.

12. Писана въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Грамота о заборахъ купцамъ въ Полщи и въ Литвѣ, прошлыми годами подѣланныхъ; якихъ и пункта въ той же Грамотѣ приложены, зъ тимъ прошеніемъ, чтобъ Грамоту зъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ выдано до Королевского Величества и Рѣчи Посполитоі Польской на сеймъ, абы подлугъ опой надлежащая всякому обидимому учинена была сатисфакція. О чомъ полѣцено бъ и тому особѣ, кто отъ боку Его Императорского Величества на сеймѣ въ Варшавѣ будетъ, уговороватись; а зъ Грамотою Монаршею туда жъ ординовати намѣренъ Ясневельможный своего человѣка.

Выданы два Унѣверсалы, Пану Якову Марковичу, знатному товаришевѣ войсковому, единъ подъ датою сего числа на село Андріашевку, уступленное одъ тетки его, Панеи Павловой Имшенецкой, въ сотнѣ Лохвицкой будучое, другій на село Сухоносовку, въ сотнѣ Чернуской найдуючоесь, подъ датою въ Глуховѣ прошлого 1721 году, Декавріа 28.

Сего жъ числа Всепресвѣтлѣйшій Императоръ высокою своего особою былъ первѣе въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, потомъ въ Сенатѣ, где изволилъ бавитись ажъ до полночи, и уже въ годину по полночи отъѣхать рачилъ зъ Кремля въ Преображенскъ. Бывшому зась въ Сенатѣ Его Императорскому Величеству подано одъ Святѣйшого Правительствующого Духовного Синода

доношеніе о томъ, что въ Польской и Литовской державѣ сущіи церкви Православныи обернены на Унію, потому Его Императорское Величество изволилъ Государственному Великому Канцлеру, Графу Гавріилу Ивановичу Головкину, указать писати до Королевского Величества и Рѣчи Посполитой Польской, упоминаючись о тое, абы, подлугъ Трактату, всѣ церквы Руские, въ Польще и въ Литвѣ обрѣтаючіеся, и Епископы тамошніе Руские жъ, паки зъ Уніи въ Благочестіе были обернены, о чомъ тако жъ до Папижа, до Цесаря Римскихъ, и до Рѣчи Посполитой Венеціанской, Его жъ Императорское Величество указалъ писати, дабы и въ Венеціи сущіе Греческого исповѣданія церквы непоколебимы были отъ Благочестія въ Унѣю. Если жъ сего на Венетахъ вымогти невозможно, теды предложить имъ же, чтобъ свободно было домъ perpetuo jure для Резидента Императорского Величества въ Венеціи купить, и тамъ Россійского держать Епископа зъ нѣсколько священниками при Дворовой церкви.

13. Писаны въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію два доношенія, одно о свободѣ Попа Григорія Михайловского, Канцеляриста, прошлаго году въ Казань, по приговору тоей же Коллегіи засланного; другое, абы зъ слободъ, росколщиками въ полку Черниговскомъ и Стародубовскомъ населенныхъ, чрезъ Полковника Ерголского до выводу передъ симъ одписанныхъ, были оніи росколщики куда инуда выведены, понеже живучи не подъ юрисдикціею Малороссійскою, они многихъ людей кгрунта подъ себе позавладѣвали, многихъ Малороссіянъ къ своему наговорили зловѣрію, а меновите росколщики въ слободахъ, прежде бывшихъ Рейментарскихъ, Климовцѣ и Митковцѣ мешкаючіи, переступивши давную тихъ слободъ грань и поскробавши въ Унѣверсалѣ, передъ тимъ имъ данномъ, певніе слова, много уроицѣвъ власныхъ одняли кгрунтовъ.

14. Ясневельможная Панѣ была у Ясневельможного Господина Петра Андріевича Толстого, свата своего, въ дворѣ Господина Савы Рагузинского стоячого на учтѣ.

15. Сіятельнѣйшій Графъ, Его Милость, Господинъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ, Государственный Великій Канцлеръ и Кавалеръ, справовалъ въ домѣ своемъ, своей же дочерѣ, именуемой Аннѣ Гавриловнѣ, Актъ веселный, за Никиту Юріевича Трубецкого Князя посягшой. Прошлой зась недѣлѣ, то есть, Априля 8, Его жъ Графское Сіятельство женилъ сына своего, Михаила Гавриловича Головкина, которій у Князя Ивана Федоровича Ромодановского, Кесара Московского, понялъ дочерь, зъ тимъ уговоромъ, чтобъ ему по смерти тестя своего принять титулъ Князя Ромодановского и Ромодановскимъ зватись.

16. Писана въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію Грамота причинна за Попомъ Антипомъ Соколовскимъ, бывшимъ Сотникомъ Бакланскимъ, ижбы дѣло его уданьемъ Соболевского собывшоеся, было безотлогателнѣ рѣшено, и онъ бы, яко невинный, и уже другій годъ отъ дому отлученіемъ страждущій, одпущенъ былъ въ свояси.

Сего жъ дня въ домъ Сіятельнѣйшого Графа Гавріила Ивановича Головкина зъѣздилися всѣ Господа Сенаторы, Минѣстры, и прочіе Высокіе особы зъ Панями своими, где Его Императорское Величество изволилъ быть присутственъ ради случившойся вчора веселной Его Графскаго Сіятельства дочерѣ Акціи; на якой и Ей Вельможность, Панѣ Гетманова, по Нѣмецку устроившись, была притомна.

17. Его Сіятельство, Господинъ Петръ Андріевичь Толстый, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, визитовалъ Ясневельможного, Его Милости, Пана Гетмана, на квартерѣ, и нѣсколько годинъ разными забавился разговорами.

18. Писано доношеніе въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ противъ челобытья Козаковъ сотнѣ Красноколядинской, села Яворона жителей, запесенного на Пана Михаила Скоропадского, Братанеча Панского, будто онъ часть степу ихъ отнявши, къ селу родителя своего, Григоровцѣ, прилучилъ; и въ томъ доношеніи выражено, что неправедно оніи Козаки чоломбитствуютъ.

9. Принесена зъ Коллегіи Иностранной Императорская Грамота о Козакахъ, къ Ладозѣ зъ Малой Россіи одправленныхъ на работу, что велѣно имъ, гдѣ зайдетъ распутица, отпочить на томъ мѣстцу, и получить тамъ же провіантъ; а въ мѣсто того мѣютъ они, що изживутъ, отдати въ Магазейны Кіевскіе; да для тихъ же Козаковъ на наемъ суденъ отъ Новогорода и на наемъ лоцмановъ и проч., потребства велѣно зъ Штатсъ Канторъ Коллегіи выдавать денегъ тысяча двѣ рублей въ зачетъ каналней суммы. Фуражъ до травы въ Новагородѣ выдавати, *села для хорихъ поблизу отъ Ладоги отводити*, и проч., *подлугъ которой Грамоты.*

20. Писанъ листъ до Пана Черняка, Полковника Полтавского, абы онъ о таковомъ, по приговору Сената состоявшомся, Указѣ, вѣдая, старался всячески надлежащое о коммендѣ своей попеченіе, чтобы Козаки противъ прошлорочного не узнавали такъ въ пути, яко и на мѣстцу трудностей. Чого ради жебы, подлугъ Указу, въ помянутой Монаршой Грамотѣ изображенного, управовался; послана къ ему жъ, Пану Полковнику, подлинная тая Грамота; а для информаціи, чтобы вѣдалъ, якъ комменду въ пути и на мѣстцу содержати, одправлены къ нему жъ листы, доношенія и прочіе письма одъ Пановъ Полковниковъ, Чернѣговского и Лубенского, прошлого году на каналной работѣ у Ладоги бывшихъ, писанные въ разныхъ тамъ имъ случавшихся околичностяхъ. Одправлены до Его жъ Пана Полковника Полтавского два Указы, единъ зъ Штатсъ Конторъ Коллегіи, о выдачи двоихъ тысячей рублей денегъ на наемъ суденъ и проч., другій зъ Каморъ Коллегіи о расположеніи коней Козацкихъ въ Новгородѣ, до травы, выданные.

Подъ симъ же числомъ писана въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Грамота отвѣтная на 15 Грамотъ, при концу прошлаго году въ Глуховѣ, и тутъ уже на Москвѣ въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ, принесенныхъ, а именно 1) о титулахъ, якіе принять упросилъ Его Императорского Величества Правительствующій Сенатъ именемъ своего Россійского Государства. 2) о одправленіи въ Военную Коллегію Шведскихъ военнопленныхъ, которые где за арестомъ и на

пароляхъ содержатся. 3) третую о подводахъ, почтовыхъ, жебы за оные, и другіе, подлугъ прежного Указу, а не подлугъ послѣжде отмѣненного, ездаки всякіи платили. 4) о пенцѣ и другихъ товарахъ, дабы оные не въ Россійскіе, но въ подлатнѣйшіе, хоча и заграничные, порты свободно было купцамъ возити по прежнему. 5) о вопросѣ Пана Полковника Лубенского взглядомъ позосталыхъ по Преосвященномъ Епископу, Рувиму, пожитковъ. 6) О одставленного штрафу судомъ Енералнымъ платить наказанного покойному Жоравковѣ, Полковнику Стародубовскому, когда по челобытью Пана Покорского, Гудовича и прочіихъ Стародубовцовъ, между имъ, Полковникомъ, и челобитчиками точилась въ Глуховѣ на судѣ Енеральномъ справа. 7) противъ Грамоты по челобытью Грека Дели Алекси, скаржившогося на Пана Чарниша, Судью Енералного, въ якомъ дѣлѣ присланные зъ Глухова папѣри въ отвѣтъ включены. 8) о принятіи въ Малой Россіи посланника Турецкого, и Господина Дашкова, отъ Солтана Турецкого въ Москву ѣхавшихъ. 9) о трактахъ, якими ити Козакамъ до Ладоги. 10) о одправѣ Пана Полковника Миргородского зъ 10,000 Козаковъ къ Теркамъ, жебы не дожидаючись травы, ступалъ, взявши зъ домовъ що возможно фуражу. 11) о слѣдованіи того жъ Полковника Миргородского къ городу Верхнихъ Каргалъ, где и войско Донское мѣло его жъ дожидатись ажъ до 15 Маія. Если бы онъ, Панъ Полковникъ, туда къ означенному числу не настигъ, то мѣли правожатыхъ для его зъ войскомъ Донціовъ 20 человѣка зостатись, и тамъ его дожидати. 12) о Семену Олтухову, подрячику харчевыхъ рѣчей и табаку къ Ладожской каналной роботѣ, же оного въ певномъ мѣстцу розбыто, и до того розбою будто Староста и другіе Марчиминобудлянскіе приличаются по сказкахъ воровъ, въ Сѣвску жилыхъ, люде. 13) о выданью подводъ сколько потреба подъ рогаточніи копіи и полупичніи желѣза, зъ Кіева до Нижного Новгорода проваднть указанные. 14) о взятію сказки у Пана Танского, Полковника Кіевского, на которого нѣкоторый Гарасимъ Прасенко, бывшій житель Заднѣпрскій Олшанскій, тако жъ на покойного Бутовича, Асаула Енер., будто они яковоесь зъ Орликомъ имѣли согласіе, въ сказкѣ своей объявилъ. 15) о приводѣ всѣхъ Малороссіянъ къ присязѣ въ подтвержденіе новоизданного Его Императорского Величества Уставу о наслѣдствіи Россійского Престола, кому оное по своему благоизобрѣтенію Его Императорское Величество поручити изволитъ.

21. Писано доношеніе въ Коллегію Иностранную, жебы данъ былъ куріеръ для посылки зъ Указами, вчора выданными до Пана Полковника Полтавского; но куріера не дано, только выдана промѣморія въ Ямскій Приказъ о дачѣ почтовой одной подводы тому, кто одъ Ясневельможного къ той посилцѣ будетъ опредѣленъ.

22. Ездила Ясневельможная въ Преображенскъ, и Ей Величеству, Государынѣ Императрицѣ, подала чолобитную зъ прошеніемъ таковой Монаршой протекціи, дабы по смерти Ясневельможного нѣхто зъ Малороссійскихъ властелиновъ жадной Ей Вельможности и сродникомъ Ея жъ Панскимъ, обиды не наносилъ, и суда у Императорского Величества, если бы за що случилось, зъ Ея Вельможности и сродниковъ искано бъ.

Писанъ листъ до Свѣтлѣйшаго Князя отвѣтный взглядомъ арестантовъ, въ Стародубовѣ держимыхъ, которіи когда на тотъ городъ ноччю зъ Ілейкомъ учинили нападеніе, знмано ихъ тамъ, же оныхъ безъ рѣшенія Севатского отпустить нельзя. Якій листъ посиланъ до Его Княжой Свѣтлости чрезъ пана Андрея Миклашевского, знатного товариша войскового, которому Его Свѣтлость много рѣчей въ донесеніе Ясневельможному зъ гнѣвомъ виговоровалъ.

23. Пріѣздилъ до Ясневельможныхъ панства Ея Величества Государини Императрицы Камеръ Юнкъ Господинъ Байковъ зъ тимъ объявленіемъ, что Ея Величество велѣла предложить Сіятельнѣйшому Графу Гаврилу Ивановичу Головкину, Государственному Великому Канцлеру, жебы, подлугъ челобитья Ясневельможной протекціальная написана была Грамота. По якой вѣдомости ѣздилъ Ясневельможный до Его Сіятельства Господина Петра Андріевича Толстого, свата своего, на квартиру.

24. Прибылъ зъ Глухова Марштале рЪ двору Рейментарского, Григорій Заецъ, зъ писмами, которіи и тую принеслъ вѣдомость, что церковъ дворовая Святыхъ Анастасій въ день преполовенія праздника, въ середу, по утренѣ, згорѣла зъ всѣмъ.

Сего жъ числа одправленъ панъ Василь Варявскій почтою за паномъ полковникомъ зъ листомъ Рейментарскимъ и зъ указами, подъ числомъ 20 означенными, къ Великому Новгороду.

25. Писанъ листъ до Енерала Прокурора, Господина Павла Ивановича Ягузинского, жебы за Его Милости вложеньемъся скорое было рѣшеніе стороны бѣглыхъ Великороссійскихъ, зъ якого году оныхъ въ Малую Россію прійшовшихъ висылать, тако жъ стороны смалцуги выробленной и поташи, чтобъ оную волно было въ Ризѣ спродать, и жебы не на Порѣчья купцомъ пеньку и другіе товари возить, але по прежднему до Бишенковской пристани, для спуску ихъ водою до Риги; якій листъ отвозилъ до помянутого Господина Енерала Прокурора панъ Андрей Миклашевскій, знатный товаришъ войсковый, зъ прочіими.

26. Видана подорожная слузѣ Свинского монастыря, Семену Сергіеву, который попровадилъ маіистра каменщиковъ, Ивана Иванова Каландина, зъ товарищи, 5 человѣками, да кузнецовъ человѣка 4, до обители Кіевопечерской, на дѣло, къ церковному обновленію напятыхъ.

27. Зъ рана Ясневельможный ѣздилъ въ Преображенскъ, но Всепресвѣтлѣйшого Императора не засталъ, бо уже былъ Его Величество отъѣхалъ въ Кремль до Сенату.

Сего числа оглашено въ Святѣйшомъ Правительствующемъ Синодѣ превелебного отца Епифана Тихорского, Архимандрита Назаретского Нѣжинского, Епископомъ до Бѣлогорода.

Видана подорожная малому Шереметцеву, одправленному до Глухова при возахъ панскихъ, разными покупками до панского жъ двору наладованныхъ.

Подъ симъ же числомъ писанъ листъ до пана Яна Пршебендовского, Подскарбіего Великого Короны Польской, въ отвѣтъ противъ двухъ его листовъ,

объявляючи, что посланы унѣверсалы въ всѣ полки Малороссійскіе, дабы купцы, гандлюючіи до Шлѣонска и Гданска волами, не вдавалися подъ жадную въ переходѣ своемъ чрезъ Полщу протекцію, тилко подъ конвоемъ скарбовымъ одъ его, пана Пршибендовского, ко границямъ присылаючимся, къ Шлѣонску и Гданску и назадъ тіе свои провадили гандлѣ. Учинено въ томъ же листѣ подякованье за пропускъ воловъ панскихъ и рѣчей въ Шлѣонску, на дворовую жъ панскую потребу скупленныхъ, безъ платежу на плахъ и кошарахъ, да и еще о пропускъ безъ платежу 200 воловъ, до Гданска чили Шлѣонска сего году посылаючихся зъ двору панского, виражено тамъ же прошеніе.

А унѣверсаловъ пять о томъ интересѣ, якъ вышъ выражено въ листѣ до Подскарбіого Коронного, написаны для разсилки въ полки, въ объявленіе купеческимъ людямъ, помянутые гандлѣ волами до Шлѣонска и Гданска одправуючихъ, зъ тимъ оберегательствомъ, что если бы кто зъ нихъ удался подъ иншую протекцію, а не ишолъ зъ скарбовымъ конвоемъ, а чрезъ тое прійшолъ къ якой шкоде, теды самъ таковый той своей шкоды виновенъ будетъ, и въ поисканью убытковъ своихъ не получить Рейментарского помоществованія.

28. Былъ зъ рана Ясневельможный зъ П. П. Писаремъ и Бунчучнымъ войсковыми Енеральными въ Преображенску и подалъ Его Императорскому Величеству Пункта въ общенародныхъ интересахъ, вишъ помянутые подъ числомъ 11 Априля, тако жъ Челобитную стороны межи Почеповской, якая челобитная такъ ся въ собѣ мѣетъ:

«*Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, отецъ отечествія, Петръ Великій, Государь Всемилостивѣйшій!*

Чрезъ всѣ прошедшіе времена зъ молодыхъ лѣтъ моихъ ажъ доселѣ нѣскимъ нѣкогда не чинилемъ заводу и тяжбы, и не имѣлемъ жадной такой турбаціи и клопоту, якъ нынѣ, при старости лѣтъ моихъ узнаю одъ Почеповского межованья, потому что я Свѣтлѣйшому Князю, Его Милости, Господину Александру Даниловичу Меншикову, по его прошенію, ради Вашой Императорской къ нему милости, уступилъ въ Малой Россіи двохъ мѣстъ, Почепа и Ямполя, такъ якъ я и прежніе Гетманы держали оныя зъ принадлежащими селами, деревнями и прочіими угодіями, и тогда жъ заразъ присланный нарочно одъ Его Свѣтлости Енералъ Маіоръ Шидловскій мѣсто Почепъ зъ уѣздомъ въ кругъ обмѣжовалъ, чимъ Его Свѣтлость чрезъ тринадесятъ годъ по сее время былъ контентъ. А нынѣ зверхъ того вновъ еще два сотенные городы полка Стародубовского, Мглинъ и Бакланъ, зъ ихъ двома уѣздами, зъ частью третой полковой Стародубовской Сотнѣ, по неправомъ дяка Лосева замежованью весма неналежнѣ къ Почепу, завладѣти Его Свѣтлѣйшество хочетъ, представляючи за крѣпость между Пушкина, внѣ между Государствами, а не внутръ между помянутыми сотенными городами чиненную, будто по оной тіе города и села изъстари до Почепа належали; а тіе, Государь, городы и сотнѣ, по опредѣленію прежднихъ Гетмановъ и Полковниковъ, внутръ полку Стародубовского здавна, начавши одъ Хмельницкого, имѣютъ свои собственные ограниченія и смежности давніе, по писменныхъ доказателствахъ, особно одъ Почепа, которые ограни-

ченья и смѣжности Его жъ Свѣтлости комменданты, по отводу Почепскихъ же старожиловъ, сами показали и руками своими подписали именно. И нынѣ чрезъ тое, дяка Лосева, неправое межованье, отъ полчанъ Стародубовскихъ знатной шляхты, козаковъ и посполитыхъ обывателей, немало обидимыхъ, въ плачливой и неотступливой жалобѣ ихъ не имѣю покоя, и чрезъ тое жъ интересу Вашего Величества въ службѣ войсковой уронъ есть не малый.

Всепресвѣтлѣйшій Государь! По своей неизрѣченной милости сохраняя раба своего, при нинѣшнѣй старости и слабости моей, избави мя одъ више помянутой межовой трудности и клопоту, и полчанъ Стародубскихъ, не попуская въ крайнюю обиду; повели, Государь, Его Свѣтлости держать мѣста, Почепъ и Ямполь такъ, какъ я и преждные Гетманы владѣли оными, чтобъ и одъ козаковъ Почепской и Ямпольской сотень служба войсковая не преставала, по прежнему ихъ, за всѣхъ прошлыхъ Гетмановъ, обыкновенію, падъ ницъ, у стопъ Императорскихъ, всесмиренно молю.»

А по одданью тихъ Пунктовъ и Челобитной велѣлъ Его Императорское Величество Ясневельможному, купно зъ Его Сіятельствомъ, Господиномъ Петромъ Андріевичомъ Толстымъ, явитися надъ вечери въ Преображенску, куда якъ пріѣхали, теды Его Императорское Величество, переговоривши зъ Господиномъ Толстымъ, велѣлъ себѣ дать каламаръ, и собственною на помянутой Челобитной помѣту учинилъ рукою въ тіе слова:

«Учинить рѣшеніе въ Сенатѣ слѣдующимъ образомъ: то, что далъ Гетманъ послѣ Полтавской баталіи *Князю* Меншикову, и грамотою жалованою утверждено, быть за *нимъ*; а что зверхъ того примежовано и взято, Гетману возвратить, и послать нарочного, чтобъ то размѣжованіе учинилъ въ правду; а которые ту лишную неправую межу учинили безъ Указу, тѣмъ учинить, яко нарушителемъ Указу.»

Зъ якою помѣтою самъ Его Императорское Величество отдалъ воспять Ясневельможному предреченую Челобитную, зъ чимъ Его Вельможность одтоль зъ Преображенска и отъѣхалъ на свою квартеру.

29. Въ Великомъ Святоуспенскомъ соборѣ посвящены на Епископію Бѣлогородскую: Его милость, отецъ Епифаній Тихорскій, Архимандритъ Назаретскій Нѣжинскій, а на Архимандрію до монастыря Святовоскресенского, одъ Москвы за 60 верстъ одстоящого, Его милость, отецъ Лаврентій Горка, бывшій Игуменъ Видубицкій, которыхъ обоихъ рукополагалъ Его Преосвященство, отецъ Ѳеодосій Яновскій, Архіепископъ Великоновгородскій, С. П. Д. Синоду Вицепрезидентъ.

По обѣдѣ визитовалъ Ясневельможного на квартерѣ Его Сіятельство, Господинъ Петръ Андрѣевичъ Толстой, Дѣйствительныхъ Тайныхъ Государственныхъ дѣлъ Совѣтникъ.

30. Былъ Ясневельможный въ Сенатѣ и подалъ помянутую о межѣ Почеповской Челобитную, на которой Всепресвѣтлѣйшій Императоръ изволилъ Указъ свой, якъ впредъ Князь Меншиковъ Почепомъ владѣти повиненъ, собственною помѣтити рукою.

По пріѣздѣ зась зъ Сенату и по обѣдѣ, принеслъ листъ зъ собственною Его Императорского Величества рукою некоторіи оффицеръ, якій листъ въ такой силѣ былъ написанъ:

Господинъ Гетманъ!

Понеже одъ Малороссійскаго народа о налогахъ и непорядкахъ какъ отъ Генералнаго Суда и отъ Старшины, такъ и отъ Полковниковъ, многіе жалобы до насъ доходятъ, а имено, первое: въ Судѣхъ Генеральныхъ чинятся, ради взятковъ и великихъ накладовъ, многіе неправды, одъ чего бѣдные козаки, кому больше наложить нечого, и съ правдою обвинены бываютъ; второе: Полковники полковъ своихъ какъ козакомъ, такъ и посполитымъ чинятъ оне тягости по тому жъ неправими судами изъ великихъ же накладовъ, отнятіемъ грунтовъ, лѣсовъ, мельницъ, и накиданіемъ для продажи своихъ какъ питейныхъ, такъ и съѣсныхъ, припасовъ, къ тому многими работы въ строеніи домовъ, хуторовъ, мелнычныхъ плотинъ, и тѣмъ принуждаютъ козаковъ изъ козацкой службы иттить къ себѣ въ подданство, въ чемъ и челобитье Стародубовскаго и Переясловскаго полковъ было и есть, что по розыску уже ясно показалось; третее: зъ всѣхъ Малороссійскаго народа людей збираютъ со всякой куфи вина по два рублѣ, которыхъ надлежало быть въ зборѣ немалое число; а сколко оныхъ въ приходѣ въ которомъ году было, и что изъ того числа и на какіе дачи оные въ расходѣ, и за тѣмъ въ остаткѣ, о томъ намъ неизвѣстно; четвертое: въ Войсковой Генералной Канцеляріи идетъ непорядочное отправленіе, отъ чего и на посланные наши Указы медленное отправленіе и отвѣтствованіе чинитца; къ тому жъ являются многіе именемъ вашимъ писма и унѣверсалы, якобы за подписаніемъ вашимъ, а подписываются подъ вашу руку канцеляристы, о чомъ нѣкоторое уже и освидѣтельствовано. А въ статьяхъ и прошеніяхъ какъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, такъ и прочіихъ, по немъ будучихъ Гетмановъ, написано имено: первое, въ которыхъ болшихъ городѣхъ будутъ наши воеводы, и въ тѣхъ бы городѣхъ для судовъ и расправы были урядники ихъ козацкіи, и судитца бъ имъ по своимъ правамъ; а буде кому судъ ихъ Козацкой будетъ не любъ, а похочетъ дѣло свое перенесть къ воеводѣ, и въ то время тому воеводѣ межъ ими расправу чинить по своему расмотрѣнію, чего ради предки наши указали для пользы Малороссійскаго народа для такихъ дѣлъ быть своему судьѣ, который бы такіе дѣла вершилъ правдою безволокитно, и въ томъ бы Малороссійскому народу разоренія и обидъ не было. Второе: въ тѣхъ же пунктахъ написано, чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ урядники были сбираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными учреждать, и доходы всякіе въ казну отдавать, и потому ихъ прошенію предки жъ наши указали всякіе денежные и хлѣбные доходы збирать Малороссійскаго народа людемъ, и отдавать въ нашу казну тѣмъ людемъ, кого мы опредѣлить укажемъ, и надъ тѣми сборщиками смотрѣть, чтобы дѣлали правду; по которымъ опредѣленіямъ предковъ нашихъ хотя прежде того и чинилось, однако жъ нынѣ оное упущено, незнаемо для чего, и чинится все противъ помянутыхъ договоровъ Богдана Хмельницкаго. Того ради нынѣ Мы указали въ Глуховѣ быть при васъ Брегадиру нашему, Степану Вельяминову, да съ нимъ шести человѣкамъ

Штапъ оффѣцерамъ, перемѣняясь изъ гварнизоновъ Украинскихъ, которому съ общаго съ вами совѣта и согласія чинить то все, какъ опредѣлено въ помянутыхъ Хмельницкаго договорѣхъ, гдѣ именно описано, чему быть подъ Великороссійскимъ судомъ и управленіемъ, дабы тѣмъ всему Малороссійскому народу всѣ неправые суды и напрасные отягощенія пресѣчены были.»

Въ подлинномъ листѣ собственаой Монаршой руки подписъ:

Петръ.

Въ Москвѣ, въ Сенатѣ.
Апрѣля 29, 1722 г.

Подъ симъ же числомъ 30 писанъ листъ одъ Гетмана до пана Полковника Чернѣговского, жебы изъ Бунчукового товариства, изъ всякихъ особъ подъ протекціею Рейментарскою обрѣгаючихся, тако жъ зъ протопопъ и намѣстниковъ, велѣлъ опредѣленную сумму, и въ реестрѣ, якій рукою Ясневельможного закрепленъ, выраженную, стягати, порозсилавши зъ того жъ реестра въ каждый полкъ за рукою своею списки. При якомъ листѣ и тотъ реестръ до его пана Полковника Чернѣговского приложенъ.

Сего числа отдавала візиту Ясневельможная жонѣ Господина Енерала Прокурора, Павла Ивановича Ягузинского, на квартерѣ.

МѢСЯЦЪ МАЙ.

1 числа ѣздилъ Ясневельможный, Его Милость, Панъ Гетманъ, до Сіятельнѣйшого Графа, Его Милости, Господина Федора Матвіевича Апраксина, Енерала Адмирала, зъ прошеніемъ совѣту, чинить ли отвѣтъ до Его Императорского Величества противъ вчора принесенного Монаршого листу; теды Его Сіятельство, при зичливой своей перевазіи, совѣтовалъ Ясневельможному просити чрезъ писаніе свое о перемѣну милостивую того Монаршого Указу.

2. Составлено отвѣтное противъ Императорского листа писмо, якое такъ ся въ собѣ мѣетъ:

«Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Петръ Великій, отецъ отчествія, Государь Всемилостивѣйшій!

Предостойнѣйшое Вашего Императорского Величества писаніе въ Правительствующимъ Сенатѣ, Апрѣля 29, собственою Вашего Величества рукою закрѣпленное, получилъ я, 30 того жъ Апрѣля, въ которомъ выражено, что Малороссійскому Вашего Величества народу многіе налоги и непорядки отъ Енералного Суда и Старшины, и отъ Полковниковъ дѣлаются, и для того многіе жалобы до Вашого Величества доходять, а именно: взятками и накладами неправды въ Судахъ чинятся, Полковники полковъ своихъ козаковъ и посполитыхъ отягощаютъ своими работами, отнимаютъ у нихъ кгрунта, накидаютъ имъ для продажи свои

ѣстные и питные припасы, и тимъ принуждаютъ козаковъ зъ службы козацкой въ подданство, и что збирается съ всякой куфи вина отъ Малороссійскихъ людей по два рублѣ денегъ, и тыхъ денегъ сколько въ приходахъ, якого году было, и что зъ оныхъ въ расходѣ, и за тѣмъ въ остаткѣ, о томъ Вашему Величеству неизвѣстно; да и въ войсковой Енералной Канцеляріи непорядочное идетъ отправленіе, отъ чого и на посланные Вашего Величества Указы будто медлится отвѣтствованіе, да яко бы и многіе Канцеляристы подъ мою руку подписываются. На что Вашему Императорскому Величеству всесмиренно отвѣтствую, же тое больш по ненависти и злобѣ Вашему Величеству донесено, завидя милостивому Монаршему Вашего Императорского Величества издревлѣ являемому къ намъ призрѣнію; ибо, хочай въ судѣхъ Енералномъ и полковыхъ бываютъ иногда въ спорныхъ дѣлахъ и наклады, однакъ при вершеніи тихъ дѣлъ я тое челобитчикамъ возвращати велю, и развѣ за вину якую знатную, вмѣсто штрафу, часть нѣкоторая зъ тихъ накладовъ удержится; а гдѣ въ полкахъ полковники козаковъ до работизнѣ употребляли да и кгрунтовъ ихъ касалися, и другіе прихоти исполняли, о томъ я за извѣщеніемъ посылалъ одъ себе нарочныхъ розійщиковъ, и по розыску, где явилося, уневерсалами моими накрепко запретилемъ, дабы козаки одъ такихъ роботизнъ и всякихъ обидъ свободны и при своихъ кгрунтахъ найдовалися, а самыхъ полковниковъ за тое жестоко публично наказовалемъ и упоминалемъ. Да и козаки, которыхъ дѣды и отцы въ козацкомъ чину были, тіе и теперъ суть козаками, и въ подданство некого зъ нихъ не принуждано, чого я, по должности моей, прилѣжно постерегалъ и постерегаю. Что же до куховъ вина въ Малой Россіи зъ волѣ Вашего Величества у шинкаровъ берется по два рублѣ денегъ, зъ тихъ охотному войску, Компанѣйцамъ и Сердюкамъ и ихъ старшинамъ, годовая плата и мундиръ по давному уставу дается; тако жъ на Енералную Артилерію, на служителей при оной, и на иншіе войсковые необходиміе нужды тіе жъ зборные деньги употребляемы бываютъ; и того всего приходу суть въ Глуховѣ реестра. А Канцелярія войсковая въ добромъ состоитъ порядку, и въ исполненіи Вашего Величества присилаемыхъ Указовъ, тако жъ и въ отвѣтствованіи на оные, никакой остановки не бываетъ, и нихто зъ канцеляристъ подъ мою руку не подписовался, кромѣ что еденъ Григорій канцеляристъ въ моемъ домовомъ маломъ интересѣ, подъ часъ болѣзни моей, зъ моего жъ вѣдома, руку подписалъ, но и за тое зъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Указомъ въ Санктпетербурхъ зисканъ, и оттуду въ ссилку до Казанѣ посланъ. А что многіе съ жалобою до Вашего Императорского Величества удаются, то зъ непостоянства своего и упору плутовского дѣлаютъ, а болѣе зъ научценія Федора Протасьва; бо хочай въ сущую правду по правахъ нашихъ давнихъ всѣ судими бываютъ, однакъ онъ, мешаючи порядки, многихъ винныхъ заступаетъ для взятковъ и прихотей своихъ, якъ о томъ подлинные суть документа, и побуждаетъ ихъ упрямитися, и Маестатъ Вашего Величества напрасно турбовати, искаяя подъ тѣмъ своей прибыли, а не государственного интересу, да и невинныхъ многихъ взятками излобилъ насилно. А понеже въ томъ Вашего Императорского Величества достойнѣйшомъ писаніи и о статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкого и другихъ, по немъ бывшихъ, Гетмановъ упомянуто, въ которыхъ написано именно, чтобъ для судовъ и расправы въ городѣхъ

болшихъ, где будутъ воеводы, были урядники козацкіе, и судится бъ имъ по своимъ правамъ; а хто зъ козаковъ не будетъ тимъ судомъ доволенъ, и похочетъ дѣло свое перенесть къ воеводѣ, и ему бъ между ими расправу чинить по своему разсмотрѣнію; чого ради предки Вашого Императорского Величества указали въ пользу Малороссійского народа для такихъ дѣлъ быть своему судьѣ, который бы оніе вершилъ правдою безволокитно. Да въ тѣхъ же пунктахъ написано, чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ урядники были сбираны къ тому достойные, которіе должны будутъ подданними учреждать и доходы всякіе въ казну отдавать, и потому предки Вашего Величества указали всякіе денежніе и хлѣбніе доходы збирать зъ Малороссійского народа людей, и отдавать въ казну Вашего Величества тѣмъ людемъ, хто на тое опредѣленъ будетъ, и надъ тѣми сборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду; по которымъ опредѣленіямъ предковъ Вашего Величества прежде того и чинилось, однако жъ нынѣ тое упущено, неведомо для чого, и чинится все противъ помянутыхъ договоровъ Богдана Хмельницкого. Того ради нынѣ указали Вы, Великій Государь, Ваше Императорское Величество, быть при мнѣ въ Глуховѣ Брегадиру своему, Степану Вельяминову, да съ нимъ шести человѣкомъ Штапъ оффѣцерамъ, переменяясь зъ гварнизоновъ Украинскихъ, которому, зъ общаго зъ мною согласія и совѣта, чинить то все, какъ опредѣлено въ помянутыхъ Хмельницкого договорахъ, где именно описано, чому быть подъ Великороссійскимъ судомъ и управленіемъ. И на сіе, зъ рабскимъ моимъ у стопъ и ногъ Монаршихъ челопреклоненіемъ, всеподданнѣйше доношу, что хоча тое въ самодержавной Вашего Императорского Величества, отца отчествія, волѣ и силѣ залѣжить, однакъ за Богдана Хмельницкого, подъ Богомъ хранимую предковъ Вашего Императорского Величества присно блаженныя и вѣчныя памяти достойныхъ, державу, зъ Малою Россіею поддавшогося, и за другихъ Гетмановъ, таковихъ судей, и хлѣбныхъ и денежныхъ зборовъ въ казну, не было; ибо онъ, Богданъ Хмельницкій, при своихъ правахъ и порядкахъ, зъ всемъ Малороссійскимъ, обоихъ сторонъ Днепра, народомъ въ особливомъ респектѣ и милостивій протекціи ихъ Величества былъ содержанъ; но уже по смерти Гетмана Богдана Хмельницкого, въ статьяхъ его отмѣна учинилася за Гетманства непостоянныхъ, сына его, Юрія, а по немъ и Бруховецкого, и тогда договорили тако . . . . и о зборахъ имъ были предложены; однако жъ по измѣнѣ Бруховецкого, гда Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, блаженныя и достохвалныя памяти отецъ Вашего Величества, въ прежную свою милость Малую Россію приняти изволилъ, тогда Юрія Хмельницкого и Бруховецкого статьи, волею Его жъ Монаршею, пресѣчены и одставлены, а прежніе статьи Богдана Хмельницкого знову Демяну Многогрѣшному, а по немъ наставшомусь Ивану Самойловичу, еще зъ придаткомъ милости въ утвержденіи зостали, и до моего уряду Гетманского ненарушно были содержани, и Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій нашъ Государь, при постановленіи моемъ на тотъ урядъ по измѣнѣ Мазепиной, своею предостойнѣйшею Монаршою грамотою, мене, зъ всею Малою Россіею, при правахъ и волностяхъ нашихъ, на тихъ же статьяхъ, якіе мы, по милости предковъ Вашего Величества, за Богдана Хмельницкого и дру-

гихъ Гетмановъ, опрочъ мененныхъ, Юрія и Бруховецкого, имѣли, цѣло, свято и ненарушно утвердить благоизволилъ. И нынѣ того жъ всенадежнѣйшого Вашого Императорского Величества призрѣнія и милости не отчаяваяся, всепокорственно, отъ лица всѣхъ Малороссійскихъ людей, Вашего Величества съ слезами молю, да соизволите Вы, Великій Государь, Ваше Императорское Величество, не повѣряя ложнымъ и завистнымъ доношеніямъ, своею благопремѣнительною Монаршою волею, подлугъ премощнейшихъ своихъ же Императорскихъ Грамотъ, на початку Гетманства моего и послѣ, зъ обнадеждиваніемъ о явленіи къ намъ непременной, по окончавіи войны, своея милостьі, виданныхъ, при прежнихъ нашихъ правахъ и порядкахъ Малую Россію ненарушно содержати, для всемирной Вашего Величества нынѣшной радости, за которой дочеканьемъ большую еще паче первой Вашего Императорского Величества получити милость и респектъ надѣемся; ибо по Бозѣ на единое токмо Вашего Величества благоутробіе крайное наше имѣемъ упованіе и ожидаемъ милостивѣйшой Вашего Императорского Величества на поданные пункта резолюціи и Указу. Азъ же и всѣ съ мною Малороссіяне, яко вѣрніе подданніе и всенижайшіе раби Вашего Величества, зъ дѣтьми и потомками своими, обѣцаемся предъ Богомъ ратѣтелно, вѣрно и непоколебимо въ всякихъ okказіяхъ Вашему Императорскому Величеству, благополучно нынѣ намъ государствующому, и наслѣдникомъ Вашего Величества, служити и здоровья своего и житія за имя и маестатъ Императорскій не щадѣти долженствуемъ.

Вашего Императорского Величества вѣрный подданный и нижайшій рабъ, съ всѣмъ Малороссійскимъ войскомъ и посполствомъ,

Подписъ руки власной: *Іванъ Скоропадскій Гетманъ.*

Дата такъ записана:
Въ Москвѣ, Мая 3, року 1722.

Зъ симъ отвѣтнымъ листомъ, по Московску переписаннымъ, ѣздилъ Ясневельможный до Сіятельнѣйшого Господина, Петра Андрѣевича Толстого, и до Господина Павла Ивановича Ягузинского, Енерала Прокурора, которымъ и двѣ грамоты, една на елекцію Гетмана въ року 1708, за собственною Его Императорского Величества рукою, въ подверженье всѣхъ Малой Россіи правъ и волностей, другая зъ Амстердамъ, зъ обѣцаніемъ по скончанью войны особливого на Малую Россію Монаршого призрѣнія, писанные, были презентованны. Листъ теды до Государя отвѣтный любъ до себе прислати Господинъ Енералъ Прокуроръ, любъ просто чрезъ кого колвекъ, для врученія самому Императорскому Величеству, одослати совѣтовалъ, а самъ онъ же Господинъ Ягузинскій въ томъ интересѣ зичливе дѣйствовати обѣщался.

3. Тотъ отвѣтный листъ возилъ панъ Дмитрій Володковскій, реентъ войсковой Канцеляріи, первѣе на квартеру Господина Ягузинского, Енерала Прокурора, потомъ, не заставши оного, ѣздилъ въ Преображенскъ, и тамъ оный вручилъ Его Милости, Господину Енералу Прокурору, для отданія самому Его Императорскому Величеству. Когда зась онъ, панъ Володковскій, поворочался съ Преображенска, теды пагналъ его Государевъ Бомбандиръ, посланный одъ Его Императорского

Величества по Ясневельможного, зъ тимъ объявленіемъ, же Его Величество изволитъ посѣтити высокою своего особою на квартерѣ Ясневельможного вечеромъ, якое извѣстіе тотъ бомбандиръ и донеслъ Его Вельможности.

А зъ полудня, якъ бы въ чтири годины, визитовалъ первѣй Его Сіятельство, Господинъ Енералъ Маіоръ Головинъ Ясневельможного, потомъ прибылъ на квартеру Его Вельможности Сіятельнѣйшій Господинъ, Петръ Андріевичъ Толстый, а за тимъ и самъ Его Императорское Величество благоволилъ Монаршою своею до квартери панской завитать особою, которого Ясневельможный скоро встрѣтилъ на всходахъ, теды Его Величество привиталъ Его Вельможность благопризрителнѣ, и поцѣловать изволилъ въ голову, а далѣе въ першой избѣ встрѣтившись зъ панею и зъ Полковниковою Нѣжинскою, обоихъ цѣловать же рачилъ; а потомъ въ другой избѣ кушать сѣлъ. А за Его Императорскимъ Величествомъ въ слѣдъ попріѣздили Превосходительные Господа: Павелъ Ивановичъ Ягузинскіи, Енералъ Прокуроръ, Оберъ Прокуроръ Енералъ Маіоръ и отъ Бомбандиръ Компанѣи Капитанъ Лейтенантъ, Григорій Григоріевичъ Скорняковъ Писаревъ, Енералъ Маіоръ Чернишовъ, Енералъ Маіоръ и Брегадиръ отъ Лейбъ Гвардіи, Ушаковъ, Енералъ Маіоръ Головинъ, Ихъ Сіятельства Графи Апраксины, Господинъ Өедоръ Матвіевичъ, Енералъ Адмиралъ, и Петръ Матвіевичъ, да синъ его, Александръ Петровичъ, два молодіи Наришкины Львовичи, и тіе всѣ особы у одного столу сѣли зъ Государемъ. Его Величество сидѣлъ между двома Господами Петръ Матвіевичъ Апраксинъ по сторонѣ лѣвой, а Енералъ Маіоръ Головинъ по правой, при боку Государевомъ, сидячи, кушали; у другого засъ сидѣли рожніе: оффѣцери, да деньщики и шути Государевы; у третого жъ столу кушали прочіе служители и бомбандири. При столу, у якого сидѣть Монарха изволилъ, были рожніе дискурси: о Ладожскомъ каналѣ, и о Козакахъ, на тую работу одправленныхъ; о Мазепѣ была взминка, и о покойныхъ, Митрополиту Кіевскомъ, Іоасафу Кроковскому, о Архіепископу Чернѣговскомъ, Іоанну Максимовичу, и Захарію Корниловичу, Епископу Переяславскомъ. Приточено тамъ же слово о превелебномъ отцу Лаврентію Горцѣ, новопоставленномъ монастыра Воскресенского Архимандриту. На остатокъ богословскій привнесенъ дискурсъ о Христѣ Господѣ нашемъ: премудро самъ Всепресвѣтлѣйшій Монарха до Петра Матвіевича Апраксина проговорилъ рѣчъ, тлумачучи тое, же Христосъ Господь въ всемъ подобенъ намъ по человѣческому естеству былъ, кромѣ грѣха, що и разпимъ зъ Писанія Божественного текстовъ свѣдѣтельствомъ Монарха премудрій изъяснилъ. У столу благоволилъ нѣсколько килишковъ вина Венкгерского викушати; а по окончаніи помянутого о Христѣ Господѣ дискурсу всталъ, и пива толко стаканъ випивши, два раза Ясневельможного миле обнявши, целовалъ въ голову, потомъ паней, и паней Полковниковой цѣлованье Монаршой руки своей позволивши, учинилъ все пожегнанье, и заразъ зъ квартери Гетмановой, якъ бы година въ ночъ, чили болшъ, къ Преображенску просто отъѣхать благоволилъ, а за Его Величествомъ и всѣ, тамо присутствовавшіе, Господа, пожегнавшисъ зъ панствомъ, разъѣхались по домамъ и квартерамъ.

Сего жъ числа повернулся Василій Варявскіи одъ пана Полковника Полтавского зъ Вишніого Волочка.

4. Въ Святѣйшомъ Правительствующемъ Духовномъ Сунодѣ оглашено превелебного, Его Милость, отца Іродіона Жураковского, Архимандрита Межигорского Кіевского, Епископомъ Чернѣговскимъ.

Сего числа Всепресвѣтлѣйшій Императоръ изволилъ на споряженной галерѣ, изовсѣмъ уже при присутствіи своемъ зготованной, на которой было флаковъ три, одинъ большій червоный при кормѣ, другій на маштѣ долгій бѣлого и червоного коліору, третій узкій на другой маштѣ, тако жъ арматъ три, а жолнѣровъ отъ Лейбъ Гвардіи Преображенской зъ 150 человѣкъ самихъ выборныхъ бомбандировъ, кромѣ матросовъ, пустились Москвою рѣкою, нижше каменного мосту, и когда минуло судно Кремль городъ, теды первѣе на ономъ выстрѣлено зъ пушокъ, а потомъ на блякавзу зъ 3-хъ пушокъ ударено. На той же галерѣ были зъ Государемъ Енералъ Адмиралъ, Графъ Федоръ Матвіевичъ Апраксинъ, Свѣтлѣйшій Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ, Енералъ Фельдмаршалъ, Превосходительный, Его Милость, Господинъ Павелъ Ивановичъ Ягузинскій, и другіе зъ тихъ особъ, которые вчора зъ Его Императорскимъ Величествомъ у Ясневельможного пана Гетмана колляцію кушали.

По отбытіи жъ судна Государевого пріѣхалъ Адъютантъ Енерала Адмирала лодкою къ судну Адмиралскому, на которомъ тако жъ три флаги были: единъ на маштѣ самій бѣлій, другій въ кормѣ бѣлій же зъ крестомъ Святого Андрея Первозванного гранатовымъ, третій пстрій, а жолнѣровъ бомбандиръ было коло 100, и велѣлъ рушати, заразъ на ономъ вдарено въ лѣтаври и трембачи стали грать; якій голосъ почувши на другихъ суднахъ, тако жъ всѣ едно за другимъ припасные за жолнерами поплыли Москвою, зъ боемъ въ барабаны, играньемъ.... Того зась дня мѣли тіе всѣ судна стать въ Коломинѣ........... Москвы, куда и Его Императорское Величество, вставши зъ помянутой галѣри, землею отъѣхать изволилъ. Учинился тотъ мененныхъ суденъ походъ якъ бы о первой годинѣ зъ полудня.

Писалъ листъ до пана Яснополского, господара двору Реіментарского, по чолобитью помѣщика Карачевского уѣзду, Матвія Волжинского, жебы подданныхъ его, яко бы теперь въ Марчишиной Будѣ обрѣтаючихся, а передъ симъ зъ села одного помѣщика, Коптева, бѣжавшихъ, видалъ ему зъ всѣми рухомними пожитками.

Сего же числа былъ у Ясневельможного на квартерѣ Его Превосходительство, Господинъ Макаровъ, Императорского Величества Габинетъ Секретарь, и первіе зъ однимъ толко паномъ на уѣдиненіи много щось разговоровавъ, потомъ и при присутствіи, уже въ избѣ столовой, пановъ Писара и Бунчучного войсковыхъ Енералныхъ разніе проводилъ дискурси.

5. По чолобитью Рилского помѣщика, Ширкова, посланъ Указъ еденъ до пана Яснополского, господара въ Глуховъ, о двохъ его бѣглыхъ крестьянахъ, и чолобитная тамъ же включена. Другій Указъ до наказного Полковника Миргородского, по чолобитю того жъ Ширкова, о видачи бѣглого его крестьянина, въ Устѣвицѣ мешкаючого.

Того жъ числа до пана Полковника Лубенского, въ отвѣтъ противъ его писма, о походѣ Царицинскомъ листъ отправленъ.

6. Превелебного отца Іродіона Жураковского, Архимандрита Межигорского Кіевского, посвящено Епископомъ до Чернѣгова въ великой соборной Успѣнской церквѣ, а хиротонисалъ оного Преосвященный Ѳеодосій Яновскій, Архіепископъ Новгородскій, Святѣйшого Правительствующого Суноду Вице Президентъ, зъ Тверскимъ, Суждалскимъ, и новопосвященнымъ Бѣлогородскимъ Епископами, и прочіими прелятами.

Сего же числа по полудню пріѣздилъ Сіятельнѣйшій Петръ Андрѣевичъ Толстый на квартеру Ясневельможного жекгнатися, поневажъ ему ступать въ походъ велѣно, а зъ квартери Гетманской пойшолъ, купно зъ Ясневельможнымъ и зъ панею, до пана Полковника Нѣжинского, сына своего, куда и другіе Господа зъѣхались, якото: Господинъ Степанъ Лукичъ Велямиповъ Брегадиръ, зъ братомъ, Иванъ Петровичъ Толстый, и проч., гдѣ всѣ и вечеру ужинали. Прибѣглъ слуга Полковника Чернѣговского почтою зъ листами, въ рожныхъ интересахъ писанныхъ.

7. Ездилъ Ясневельможный до Господина Павла Ивановича Ягузинского, Енерала Прокурора, и оддалъ Его Милости дипліомъ для написанья грамоты протекцыалной Ясневельможной панѣ Гетмановой, чтобъ по смерти панской до самоій, и до свойственныхъ ея, нѣхто зъ властелиновъ не вмѣшовался, о чомъ прежде сего подала сама панѣ Ея Величеству, Государынѣ Императрицѣ, чолобитную.

Сего числа знову былъ у Ясневельможного Габинетъ Секретаръ, Господинъ Алексѣй Василіевичъ Макаровъ.

Писанъ листъ до Господина Ивана Родіоновича Чирикова, Судіи Надворного Курского Суда, зъ требованіемъ писменного извѣстія, якій уговоръ передъ нимъ состоялся между Сотникомъ Погарскимъ, Семеномъ Галецкимъ, и между Бѣлашовымъ, помѣщикомъ уѣзда Трубчевского, взглядомъ денегъ зъ сотнѣ Бакланской за муку, по Указу до Смоленска виставленную, Потрусову, Судіи Трубчевскому, доводячихся, а за обыды сотнянамъ Погарскимъ починенные, до расправы удержанныхъ.

Писанъ листъ подъ датою прошедшого Апрѣля 29, до пана Турковского, господара замку Гадяцкого, въ отвѣтъ, что, поневажъ неслушне его Полковникъ Гадяцкій, чрезъ Пункта свои, удалъ, развѣ за пріѣздомъ панскимъ въ Глуховъ строфованъ онъ будетъ. Державци козаковъ, въ селахъ ихъ мешкаючихъ, горѣлкою шинкуючихъ, не брали бъ покуховного, але отбирать оное до скарбу войскового. Титюну спроданье, въ Гадячомъ найдуючогось, предано въ его волю. Цедули: 1-ая) воли, наготованные до Шліонска и Гданска, въ Гадячу найдуючіеся, спродать въ Украинѣ, поневажъ не тилко воловъ, але и прочіе гандле, велѣно удержати, и купцовъ за границу не пропускати. Доложено въ той же цедулѣ, чтобъ согласившись зъ паномъ Яснопольскимъ, господаремъ Глуховскимъ, если и у иншихъ старостъ панскихъ воли до Шліонска наготованные суть, велѣлъ и тіе всѣ въ Украинѣ спродати, для вышъ писанной причины. 2-ая) о селѣтрѣникахъ: жебы ихъ призвалъ къ себѣ и предложилъ, что, хочай они до нѣкоторого Артилерійского

Порутчика Грекова удаются, стараючись не знать о що, однакъ мусять они жъ и до Артилеріи войсковой по давному належитость отдавати.

Подъ тою жъ 29 Апрѣля датою отвѣтственно до пана Корецкого стороны бѣглыхъ Великороссійскихъ, чтобъ еще зъ оддачею оныхъ удержался, поневажъ срокъ отложенъ до пріидучого 1723 году въ Генварѣ, а тимъ часомъ чи не будетъ на доношеніе Гетманское зъ Сенату о томъ же рѣшенія; въ томъ же листѣ полецено выбрать ярмарокъ десятускій на дворъ панскій. До того жъ пана Корецкого, подъ датою 6 сего Мая, писано повторне о стаціи и панщинѣ, жебы оную, подлугъ прошлорочныхъ реестровъ, стянуть велѣлъ. Маетности на урядъ Полковничій, якото Картушинъ, Замашовъ и проч. належніе, прислушалобъ до волости Чохловской. Ярмарки въ всемъ полку Стародубскомъ полецено ему жъ, пану Корецкому выбираты, толко бы далъ знать, що гдѣ зобрано будетъ. Коммисара Рубця одставити, а на его мѣстцѣ другого опредѣлити повелѣно. Помѣщики, пріискавшіеся до бѣглыхъ, брали бъ оныхъ за росписками, зъ всѣми пожитками, и сами на своихъ подводахъ отвозили, безъ доправки пожилыхъ денегъ. А если такъ чинить помѣщики не похотять, то полчанамъ Стародубовскимъ отвозити таковыхъ бѣглыхъ на своихъ подводахъ весма не казать.

8. Ездилъ Ясневельможный до Сіятельнѣйшого Графа, Гаврила Ивановича Головкина, Государственного Великого Канцлера, для переговору сторони пана Данила Карпики, у которого одобрать маетности всѣ и отдать Енерала Кантакузина свойственной указано Монаршею грамотою, якая принесена позавчора зъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

9. Писанъ листъ еденъ до пана Корецкого, другій до Асаула полкового Стародубовского, пана Березовского, жебы старостъ, Синоколодязкого и Бѣлогощанского, пана Судіи войскового Енералного, схватавши, держать велѣли въ Стародубѣ въ кайданахъ до повороту панского.

Сего жъ числа въ квартирной Ясневельможного церквѣ целіобровалъ Преосвященный, Его Милость, отецъ Епифаній Тихорскій, Епископъ Бѣлогородскій, службу Божую, а по набоженствѣ и обѣдъ у Ясневельможного кушать изволилъ.

Писана отвѣтная въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ Грамота противъ Монаршой Грамоты, предъ симъ присланной зъ той же Коллегіи, жебы по распросныхъ рѣчахъ Гарасима Прясенка, бывшого за Днепромъ въ Олшаной Атамана, допросить, подлугъ пунктовъ, въ той же Грамотѣ присланныхъ, пана Танского, Полковника Кіевского и при томъ Ясневельможного отвѣтѣ включенъ допросъ пана Полковника Кіевского, одъ его милости пана Полковника Чернѣговского присланный.

10. Ездилъ панъ до Господина Енерала Прокурора Ягузинского, но зъ нимъ не видѣлся; одтоль зась повернувшогось Ясневельможного визитовали на квартерѣ Господа: Степанъ Лукичъ Веляминовъ Брегадиръ, и Богданъ Григоріевичъ Скорняковъ Писаревъ, Комендантъ Глуховскій.

Писанъ листъ до пана Корецкого, Полковника наказного Стародубского чтобы войтовства Стародубского правленіе вручилъ до далшого утвержденія, Семену Тишковичу, мѣщаниновѣ тамошнему, поневажъ войтъ Стародубскій же, Григорій Самойловичъ Злотниковъ, преставился.

Видана подорожная Федору Мокрієвскому, товаришевѣ полку Стародубского, зъ другими козаками до Стародубова зъ писмами одпущенному, который пріѣздилъ зъ листами до Ясневельможного въ Москву одъ пана Корецкого, наказного Полковника Стародубовского.

Сего числа былъ у Ясневельможного Господинъ Новосилцовъ Оберштеръ Криксъ Коммисаръ, и................ Коллегіи Президентъ, и объявлялъ Пункта Государевы, между которими одинъ.................. чтобъ онъ переговорилъ зъ Ясневельможнымъ стороны заводовъ овецъ зъ............ вовны можно дѣлати сукна.

Въ Святѣйшомъ Сунодѣ оглашенъ Превелебнѣйшій отецъ, Варлаамъ Ванатовичъ, Архимандритъ Тифинскій, Архіепископомъ въ Кіевѣ.

Сего жъ числа Его Императорское Величество зъ рана былъ въ Сенатѣ и пожекгналъ Сенаторовъ, а по обѣдѣ изволилъ быть въ ризницѣ Патріаршой, где и Ясневельможный Императорскому Величеству кланялся.

12. Нѣчого не случилось згодного до писанья.

13. Въ сей торжественный сошествія Всепресвѣтлѣйшого.................. день, Его Императорское Величество, и Государиня Императорица, зъ всею високого фамиліею изволили набоженства слушати въ Преображенску новомъ, въ тамошнѣй церквѣ, куда всѣ Господа Сенаторы, Минѣстры и проч. чиновники зъездились рано, и тамъ всѣ, тако жъ Ясневельможный, Его Милость, панъ Гетманъ, зъ панею слушали службы Божой; а по литургія пожекгнала панѣ Государиню Императрицю, и якъ розъѣхались Господа всѣ, въ тотъ часъ и Ясневельможный отъуду зъ Преображенска поѣхалъ. Обѣдъ зась одкушавши на квартерѣ, знову поѣхалъ къ Преображенску для пожекгнанья Его Императорского Величества, но уже Его Величества нѣ въ дворцѣ, и нѣгде инде не получилъ, кгди жъ зовсѣмъ по полудню отъѣхать изволилъ къ Коломному, за 90 верстъ одъ Москви, забѣрая путь въ предлежащую воинскую Експедицію къ Астраханѣ. И такъ Ясневельможный, лишившись пожекгнанья Государевого, тощно зъ Преображенска возвратился на квартеру.

14. Превелебнѣйшій, Его Милость, отецъ Варлаамъ Ванатовичъ, Архіепископомъ Кіевскимъ посвященъ въ Великимъ Успѣнскомъ соборѣ, а хиротонисалъ оного Преосвященный Господинъ, Его Милость, отецъ Өеофанъ Прокоповичъ, Архіепископъ Псковскій, Нарвскій, Святѣйшого Правительствующого Всероссійского Духовного Сvноду Вице Президентъ, зъ Архіепископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, да Бѣлогородскимъ, Суждалскимъ, Чернѣговскимъ, Тверскимъ и Смоленскимъ Епископами, сослужившимъ тамъ же нѣсколько Архимандритамъ и проч. Духовенству.

Писанъ листъ до Сіятельнѣйшого Господина, Петра Андрієвича Толстого, Дѣйствительного Тайного Совѣтника, зъ прошеніемъ, жебы Грамота, въ оборону панѣи написанная, за вложеньемся Его Сіятельства, Монаршою была закрѣплена рукою, и зъ тимъ листомъ посланъ панъ Михайло Скоропадскій въ Коломнее за Государемъ на наемныхъ коняхъ.

Подъ сего числа датою виданъ Универсалъ Рейментарскій Пречестному отцу, Михаилу Трифановскому, Протопопу Прилуцкому, на владѣніе села Березовицы . . . . . въ сотнѣ Сребранской найдуючогось, и въ потверженье. . . . алекгаціами набитихъ его жъ лишковъ, сѣнокосовъ, лѣсовъ и иныхъ.

15. Панове Андрей и Стефанъ Миклашевскіе, панъ Димитрій Володковскій, войсковой Канцеляріи Григорій Тимошовскій Канцеляристъ и Янъ Чарнувіотъ, отпускъ у пана получивши, еще за кілка день anticipative себѣ справленый, отъѣхали зъ Москвы къ Украинѣ. Чрезъ пана Володковского жъ посланъ листъ панскій до отца Шпаковского, Намѣстника катедры Чернѣговской, жебы, здавши намѣстничество, ѣхалъ до обители Благовѣщенской Нѣжинской, где оного, по желанію Преосвященного Рязанского, Архіерей Кіевскій Архимандритомъ мѣетъ рукоположити.

16. Визитовалъ Ясневельможного зъ рана на квартерѣ Преосвященный, Его Милость, отецъ Іродіонъ Жураковскій, недавно посвященный Епископъ Чернѣговскій, тако жъ Его Милость, Господинъ Стефанъ Лукичъ Веляминовъ Брегадиръ, опредѣленный судіею на Украину; а Его Преосвященство, отецъ Архіепископъ Кіевскій, прислалъ Архидіакона своего, отца Арсенія Берла, питаючись, когда бы Его Преосвященству быть у Ясневельможного съ одданіемъ надлежащого привету.

Сего числа возвратился Свѣтлѣйшій Князь, Александръ Даниловичъ Меншиковъ, Его Милость, Господинъ Енералъ Фелтмаршалъ и Кавалеръ, одъ Государя, которого одъ Москвы поѣхавшого, опровожалъ о кілка лишъ, и по своихъ трактовалъ маетностяхъ; и когда пріѣхалъ Его Свѣтлость къ своему на Нѣмецкой слободѣ дому, то на валѣ зъ пяти штукъ арматъ випалено.

17. Панъ Михайло Скоропадскій, посиланный до Коломного зъ листомъ до Сіятельнѣйшого Петра Андріевича Толстого, возвратился одтоль въ вечерѣ, и привезлъ Грамоту, Монаршею собственною рукою закрепленную, въ оборону панѣ и зъ дѣтьми по смерти Ясневельможного, чтобы до оной жадная власть Малороссійская не интересовалась.

18. Ясневельможный посилалъ пановъ, Семена Савича, Писаря, и Якова Лизогуба, Бунчучного, войсковыхъ Енералныхъ, для отданья визиты Преосвященному Архіепископу Кіевскому, въ монастирѣ Богоявленскомъ Московскомъ стоячому, которій сего жъ дня всѣхъ Святѣйшого Сvноду членовъ у себе, имѣлъ на трактаментѣ.

19. Не случилось ничего угодного до записанья въ Діаріушъ.

20. Превелебный, Его Милость, отецъ Гедеонъ Вишневскій, посвященъ Архимандритомъ до обители Коллегіатской Заиконоспаской, которому и Ректоромъ титуловатись повелѣно. Хиротонисалъ зась оного на тую Архимандричую прелятуру Преосвященный Архіепископъ Сарскій и Подонскій, которого посполите называютъ Архіереемъ Крутицкимъ, въ великомъ Успѣнскомъ Соборѣ, откуда по литургіи пріѣхали, онъ, отецъ Вишневскій, которого къ своей обители, а зъ нимъ . . . . и Сvнодалный, и когда увойшли въ церковъ, теды, по проспѣванномъ: Достойно есть, Секретарь Сvнодальный учинилъ голосно рѣчь таковую, же по Указу Император-

ского Величества, а по приговору Святѣйшого Правительствующаго Сунода, опредѣленъ и посвященъ Архимандритомъ до сей Заиконоспаской обители, которому надлежить всякое послушенство законникамъ тоей же обители. Якой публекаціи и Членъ Святѣйшаго Сунода присутственъ былъ, Его Превелебность, отецъ Гавріилъ, Архимандритъ Святотроицкій.

Преосвященный, Его милость, отецъ Епифаный Тихорскій, Епископъ Бѣлогородскій, былъ на квартерѣ у пана и приветствовалъ посту Петрового, мало зась забавившись, отъѣхалъ передъ........ до своей станціи.

Передъ обѣдомъ же принеслъ зъ Сенату Князь Василій Петровичъ Микулинъ Пункта въ общенародныхъ Малороссійскихъ интересахъ Государевѣ прошлого Апрѣля 28 поданные, зъ помѣтою отвѣтно, самого Его Императорского Величества рукою учиненною, тако жъ и листъ стороны опредѣленія въ Малую Россію Великороссійскихъ судей, одъ Ясневельможного до Государя въ отвѣтъ писанный зъ помѣтою жъ, тотъ же Князь въ едной коопертѣ зъ Пунктами принеслъ.

Помѣта на Пунктахъ такъ ся въ себѣ маетъ:

На 1-й:

«Нынѣ чинится расположеніе войску, какъ самъ вѣдаешъ, и когда тое окончаетна, тогда великая убавка будетъ, а нынѣ быть по прежнему, и особливе для Турской стороны, понеже бунтовшики Персидскіе ищутъ Турецкой протекціи, чтобъ изъ того что не произошло.

На 2-й:

Платить такъ, какъ въ всемъ Государствѣ платятъ, и насилно не брать.

На 3-й и 4-й:

Опредѣленъ къ вамъ Брегадиръ съ 6-ю помошниками, которому велѣно все чинить по Трактату, учиненному съ Хмельницкимъ, о чемъ пространно усмотришъ къ удовольству изъ Указа, вамъ подписанного въ 29 сего Мѣсяца.

На 5-й:

Опредѣленіе учинится въ скорѣ.

На 6-й:

Учинить рѣшеніе въ Сенатѣ.

На 7-й:

Учинить рѣшеніе въ Сенатѣ, чтобъ было безъ обиды, и, буде не потребно, отставить.

На 8-й:

Быть по старому.»

Его Императорское Величество сіи Пункты изволилъ подписать въ Преображенскомъ Апрѣля 29, 1722 года.

На листѣ Гетмановомъ помѣта таковая:

«Пункты ваши подписаны, такъ же и Указъ о сочиненіи для суда Коллегіи при васъ, въ мѣсто того, какъ поставлено съ Хмельницкимъ, чтобъ верхнѣй

апелляціи быть у Воеводъ Великороссійскихъ, оная учреждена, и тако ничего нарушенія поставленнымъ Пунктамъ съ Хмельницкимъ не имѣть, но будеть сіе для исполненія по онымъ.

Петръ.

Въ Преображенскомъ.
Мая 8 дня, 1722 года.»

22. Подано доношеніе въ Сенатъ о видачи подводь по тракту Тулскомъ, а именно подводъ 200 зъ лишкомъ, где и виденіе приложено, сколко кому оныхъ видавать надлежатиметь.

Его Превосходительство, Господинъ Генералъ Леітенантъ, Девейсбахъ, былъ у пана на квартерѣ, зъ объявленіемъ своего скорого на Украину отъѣзду; забавившися же зъ полгодины некоторыми дискурсами, пожегналъ пана и отъѣхалъ до своєй квартери на слободу Нѣмецкую.

23. Поданы въ Сенатъ два доношенія, едно зъ спецефѣкаціею доношеній, въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ передъ симъ въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ подаванныхъ, о Татарахъ зъ Крыму для поисканья своихъ шкодъ зъ листомъ Ханскимъ......... о бѣглыхъ Великороссійскихъ, о заборахъ купцемъ Малороссійскимъ въ Полтавѣ, въ Литвѣ починенныхъ, о Соболевскомъ, чтобъ не быть ему сотникомъ..... о Колавскомъ, чтобъ его, яко невинного, освободить велѣно. И о расколщикахъ............ Поневажъ Малороссійскіе всѣ дѣла зъ Коллегіи Иностранной перенестись маютъ въ Сенатскую Канцелярію, теды въ Сенатъ *якимъ образомъ пану описоватся............ якъ прежде бывало въ* Коллегію Иностранную, да и на посланцовъ зъ описованьемся надобно будеть присилати, учинено бъ опредѣленіе, откуду имъ на наемъ квартери кормовіе, прогонные и жалованные при отпуску деньги видаватися будутъ? Тако жъ особливая бъ Контора въ Сенатѣ, и персона которая означенная для Малороссійскихъ дѣлъ, куда бъ посланцамъ Малороссійскимъ удаватися надлежало.

24. Писанъ Указъ до старосты Шептаковского о одобраньи Мишна Узруского одъ Лисовского.

25. Нѣчого, до вписанья угодного, не случилось, тилко подавано доношеніе въ Сенатъ о видачѣ подорожной на почтовые подводы слузѣ Его Милости, пана Полковника Чернѣговского, Григорію.

26. Его Превосходительство, Господинъ Стефанъ Лукичъ Веляминовъ Брегадиръ, опредѣленный въ Малую Россію до завѣдованья Судами, былъ зъ рана у Ясневельможного, и презентовалъ данную себѣ зъ Сенату Инструкцію, якіе дѣла, найдуючись при Гетману зъ 6 Штапъ офѣцерами, управовати мѣетъ.

27. Писанъ листъ до дозорци Шептаковского, Мовчана, чтобы въ селахъ, Стахорщинѣ и Блиставой, въ владѣніи Столника Ѳедора Протасьева бывшихъ, осмотрѣлъ всего господарства, що тамъ теперь есть, и если бы жона его, Протасьева, мѣла що зъ своимъ въ Глуховъ пріѣздомъ зъ тихъ селъ брати, яко то: дробину, казаны зъ винницѣ, и свинѣ, при винницѣ будучіе, пашню сегорочную, и

протчіе Господарскіе набытки, оставляючи дворци тамошніе Гетманскіе пустими, албо побори якіе въ новъ отъ людей витягати, то же бы того онъ, дозорца, не допустилъ, отмовляючися въ томъ лаголне хочъ и передъ самою Госпожою Протасьевою, поневажъ повинна въ тихъ дворцахъ всячина быти такъ, якъ и Протасьеву не не зъ чимъ оныя досталися, а за пашнею прошлорочныхъ засѣвовъ не стоялъ бы.

Листъ отвѣтный до Его Милости, Пана Полковника Чернѣговского, писанъ противъ листа, чрезъ слугу его, Григорія, сего жъ Мая 6 числа принесенного, въ разныхъ интересахъ; въ якомъ отвѣтномъ Панскомъ листѣ дата положена 25 Мая; а при томъ же листѣ приложенъ еденъ Универсалъ обявительный въ всѣ полки, чтобъ былъ свободный купцамъ за границю по ново состоявшомся Императорского Величества Указу пропускъ зъ гандлями, и другіе 5 Универсаловъ для объявленія въ всѣ полки, жебы купци, гандлюючіи волами до Шліонска и Гданска, ишли подъ протекціею Подскарбіого Коронного, пана Пршебендовского, а не подъ............. и въ тихъ 5 Универсалахъ положена дата еще 27 прошедшого Апрѣля.

Писана до его жъ, пана Полковника Чернѣговского, цѣдула зъ извѣщеніемъ, что Архіереи Кіевскій и Чернѣговскій посвящены.

Сего жъ 27 Мая писанъ листъ до Сотника Шаповаловского, жебы сеножать войсковую, якую прежде на Князя Богдана Івановича Гагарина кошовано, Шаповловскими людями скосить, и въ стоги скласти велѣлъ.

28. *Писанъ листъ по Латинѣ до Архіатора Блюментроса зъ прошеніемъ о опредѣленіи медика, зовемого Адама, при полку Драгунскомъ Сибѣрскомъ обрѣтаючогось, до двору Панского, которого належитѣ контетовати декляровано.*

Сего жъ 28 дня Мая подано въ Сенатъ доношеніе о маетностяхъ, на урядъ писарства Енералного и Канцелярію войсковую служачихъ, чтобы оныхъ Господину Генералу Лейтенанту Девейсбаху определити въ владѣніе, по Господа Сенаторѣ своемъ приговоромъ не изволили, зъ тоей причины, же хочай тіе маетности за зменникомъ Орликомъ были, але ему досталися респектомъ уряду въ тотъ часъ, когда писаремъ Енеральнымъ сталъ по Кочубею, Кочубею зась по Савѣ Прокоповичу, отцу нынѣшного пана Писара войскового Енералного, а Савѣ по Карпу Мокріевичу; и далѣй, кто былъ писаремъ Енералнымъ, той тими маетностями зъ Канцеляріею всегда владѣлъ, а и впредъ оными писарѣ Енералные зъ Канцеляріею владѣты повинны, подлугъ давнихъ Малороссійскихъ порядковъ, якъ и за прежнихъ Гетмановъ дѣялося.

Подъ симъ же числомъ писанъ листъ до пана Сотника Глуховского, взглядомъ села Литвиновичъ, которымъ Господинъ Протасьевъ владѣлъ, чтобы Госпожѣ Протасьевой за прибытіемъ ей въ Глуховъ людей тамошнихъ озлобляти, если похочетъ яковіе небываліе зъ нихъ поборы грошми, или чимъ иншимъ вимагати, не допускалъ, и о тое зъ нею лагодне умовлялся; а що есть ихъ тамъ власного добра, и пашнѣ прошлорочной, тое вилно забрати на свой обиходъ, а сегорочная пашня въ свое время зжата, и въ цѣлости держана, была бы.

Другій листъ писанъ до Пана Яснопольского, господара двору Рейментарского, жебы коней войсковыхъ арматныхъ 20, а 10 домовыхъ, тако жъ возковъ 4 зъ овсомъ, арматовъ нѣсколько человѣкъ, козаковъ стаенныхъ 8 и двохъ маштальѣровъ, висилалъ на встрѣтъ противъ Пана до Мценска, да и косъ бы 4, и хомутовъ зъ потребу взято.

Писанъ листъ до пана Корецкого, наказного Полковника Стародубовского, о Романовичу, же добре бъ было его задержать въ Стародубовѣ, и книги коммисарскіе о бѣглыхъ одобрать, которіе, поневажъ онъ, Романовичъ, въ Москву пріѣхавши, сказовалъ, же зъ другими своими рѣчами положилъ въ заставѣ у Косовича, теды велѣно и у Косовича оніе книги одобрать, а вещи Романовичевы, тамъ же зложенные, прилюдне переписати.

29. Чрезъ пана Григорія Демяновича Скоропу, Писара войскового Стародубовского, вручена Грамота Сіятельнѣйшому Графу Гаврилу Ивановичу Головкину, Государственному Великому Канцлеру, въ дому Его жъ Сіятельства, якая Грамота писана одъ Ясневельможного въ отвѣтъ, обявляючи, что по Указу Императорского Величества, и по приговору Его Графского Сіятельства, давный заводъ паней Войтовой Стародубовской Спиридоновой Шираевой, зъ Семеномъ Чернѣговцемъ и его товарищами, Богданомъ Афанасіевымъ и Матвіемъ Мартиновымъ, точившійся, крайне уже зосталъ укончень, зъ видимою неправости Чернѣговцевой зъ товарищами уликою. Въ якой грамотѣ дата положена 27 Декаврія, року 1721.

30. Въ сей день воспоминанія рожденія Императорского Всепресвѣтлѣйшого Величества, на память *Преподобного Ісаакія Далматского*, *зъѣздилися* всѣ Сенаторѣ въ Преображенскъ до Государинь Цесаревенъ, и привѣтствовали ихъ Высочествамъ тоей урочистости; тамъ же были всѣ персоны Сунодалніи. Целебровалъ службу Божую Архіепископъ Кіевскій, Преосвященный Варлаамъ Ванатовичъ; по службѣ Божой сказовалъ проповедь Его Превелебность, отецъ Гедеонъ Вишніовскій, Архимандритъ Заиконоспаскій По проповѣдѣ было молебствіе, а потомъ быто зъ пушекъ. По набожествѣ пошли всѣ Господа Сенатори, между которими былъ и Князь Герцокъ Голштинскій, до полатъ Императорского Величества, и тамъ, по учиненомъ Государинямъ Цесаревнамъ привѣтѣ рожденія Государевого, засѣли у столовъ пріуготованныхъ. Сунодалніи зась особы викушовали водки, якою ихъ трактовалъ Свѣтлѣйшій Князь, Его Милость, Господинъ Александръ Даниловичъ Меншиковъ, Енералъ Фелтмаршалъ. У столу едного сидѣли Господа, у другого Цесаревны, при которомъ Свѣтлѣйшая Княгиня Меншикова, Княгиня Ромодановская, Ясневельможная, Ея Милость, Панѣ Гетманова, и прочіе дами, сидѣли жъ, а у иныхъ столовъ тако жъ разніе Господа кушали. При обѣдѣ грали капеллѣ, трембачи и валторни, изъ пушокъ стреляно, когда за здоровье Императорского Величества Государыни Императрицы и всѣй Императорской фамиліи пили. По обѣдѣ, когда столи повиношены для танцовъ, Ясневельможная пожегнала Цесаревенъ и прочихъ и отъѣхала зъ Преображенска. Были тамъ же въ Преображенску на набоженствѣ и пановѣ Писарь и Бунчучніи войсковіи Енералніи, зъ привѣтствіемъ отъ Ясневельможного туда посиланніи, но одътоль они передъ обѣдомъ на свою возвратилися на квартеру.

Въ великомъ Успѣнія Пресвятой Богородицы Соборѣ, въ Кремлѣ, целебровалъ литургію и молебенъ Преосвященный Іродіонъ Жураковскій, Епископъ Чернѣговскій, зъ 6 Архимандритами и многими священниками, где, по набожествѣ, округъ города выпалено зъ 33 штукъ арматовъ.

31. Состоялся въ Сенатѣ Указъ и виданъ до Емского Приказу, жебы на подъемъ Ясневельможного, Его Милости, Пана Гетмана, велѣно дать подводъ, зъ присудствуюющими Его Вельможности особами и людми, емскихъ 178, и збирано бъ тіе подводы на два тракты, то есть, чрезъ Тулу и чрезъ Калугу.

МѢСЯЦЪ ІЮНЪ.

1. Пріѣхалъ козакъ зъ листами зъ Глухова, который и тую привезлъ вѣдомость, что Полковникъ Балцеръ спровадилъ обадва полки солдатскіе въ Глуховъ и половину солдатъ въ городѣ разставилъ, а другую половину въ полю; да тотъ же Полковникъ вирукговалъ пана Асаула зъ двору его и поставилъ караулъ, тако жъ и въ дворѣ пана Якова Марковича поставилъ солдатъ, занимаючи оніе для особъ, мѣючихъ быти въ Глуховѣ.

Сего числа вручены всѣ въ вишь именованныхъ Мая числехъ писанные на Украину листы слузѣ Его Милости, пана Полковника Чернѣговского, Григорію, которому и подорожная печатная на двѣ почтовые подводы зъ Емского Приказу видана.

Принесенъ листъ зъ Бѣлогорода одъ Ивана Маліевича о висилцѣ туда Федора Гречаного, товарища войскового, для изслѣдованія въ дѣлѣ розыскномъ тестя его, бывшого Полковника Ахтирского, Ивана Ивановича Перехриста.

2. Виданъ Указъ зъ Штатсъ Конторъ Коллегіи за руками Президента оноп, Господина Алексія Львовича Плещіева, Каролюса Принцестерна, и проч., въ Московскую Рентерею, къ Оберъ Ренстмейстеру, Князю Мещерскому, дабы на прогони за 180 подводъ емскихъ подъ Гетманскій поѣздъ, по трактамъ на Тулу и на Калугу, росполагать указанныхъ, виданo рублевъ 194 и 40 копѣекъ, якій Указъ сего жъ дня въ тую и одосланъ чрезъ пановъ Есимонтовского и Демяновича, Писара Полковника Стародубовского.

Вчорашного числа на принесенный листъ одъ Малѣева писанъ листъ отвѣтный сего числа, зъ тимъ объявленіемъ, что посилается откритый Указъ чрезъ Асаула Полкового Полтавского, пана Федора Сибѣлевича, до Федора Гречаного, ижъ бы по полученіи оного заразъ ѣхалъ въ Бѣлогородъ, для данья отвѣту въ томъ, зачимъ его туда требуютъ, то есть, въ интересѣ тестя его, бывшого Полковника Ахтирского, Ивана Ивановича Перехриста, въ якомъ Указѣ предложено, что злецено тому жъ Асауловѣ Полковнику Полтавскому при себѣ его, Гречаного, туда до Бѣлогорода виправити.

3. Тому жъ Асаулу Полтавскому видана подорожная на свободный пропускъ, въ Малую Россію одпущенному.

Принесена зъ Сенату до Ясневельможного Грамота першая о гонтарахъ, жебы нѣсколько оныхъ зъ Малой Россіи вислать къ Москвѣ въ Полицмейстеръ Канцелярію, для наученія того гонтарского дѣла Рускихъ людей.

Поданы въ Сенатъ три доношенія, о вѣдомости зъ Глухова полученной, что двори Полковникъ Балцеръ насилно позанималъ, и обадва полки солдатскіе спроважены въ Глуховъ. О жалованью, жебы оное видано подлугъ давного обикновенія, и о подводахъ, тако жъ о бѣглыхъ и расколщикахъ, чтобъ въ томъ учинено въ Сенатѣ рѣшеніе подлугъ помѣты, на Пункта Панскіе собственною Императорского Величества рукою учиненной.

4. Послалъ Ясневельможный Панъ Гетманъ пановъ Писара и Бунчючного войсковыхъ Енеральныхъ зъ листомъ, одъ себе написаннымъ, до Свѣтлѣйшого Князя, Его Милости, Господина Александра Даниловича Меншикова, Енерала Фелтмаршала, жекгнаючи Его Свѣтлость, но по принятю мененныхъ особъ Его Свѣтлостью у себе, и самъ въ килка годинъ пріѣхалъ на квартеру Ясневельможного, где, по розныхъ дискурсахъ, и по переговорѣ небезгневномъ сторони межи Почеповской, почтованъ былъ Его Свѣтлѣйшество водкою, потомъ, учинивши зъ Паномъ и зъ Панею лобзаніемъ взаимнымъ пожекгнанье, изволилъ зъ квартери Гетманской одъѣхати.

Выданы прогонные деньги зъ Рентереи Московской на 180 подводъ емскихъ, именно 194 рубли и 2 гривни.

5. Пресвѣтлые Государини Цесаревны, и Свѣтлѣйшій Князь, Его Милость, Господинъ Енералъ Фелтмаршалъ, зъ своею фамиліею, изволили отъѣхати зъ Москвы, забѣраючи трактъ до Санктпетербурха.

Преосвященнѣйшій, Его Милость, Господинъ отецъ Феофанъ Прокоповичъ, Архіепископъ Псковскій, Сунодалный Вице Президентъ, зъ Преосвященнымъ Господиномъ, Его Милостію, отцемъ Епифаніемъ Тихорскимъ, Епископомъ Бѣлогородскимъ, визитовалъ Ясневельможного на квартерѣ, и зъ годину и болшъ розними забавился дискурсами, потомъ пожекгналъ пана и отъѣхалъ.

6. Нѣчого до виписанія въ Діаріушъ угодного не случилось.

7. Преосвященный Епископъ Бѣлогородскій самъ знову визитовалъ обоихъ Панства на квартерѣ, и по доволныхъ переговорахъ поуфалихъ, пожекгнался съ Панами, и отъѣхалъ на свою станцію до подворя Ростовского.

8. Писана Грамота до Святѣйшого Правительствующого Суноду одъ Ясневельможного зъ прошеніемъ благословенія возобновить въ мурованыхъ зданіяхъ церковъ святыхъ Анастасый, згорѣвшую въ Глуховѣ, на которой возставленіе Преосвященный отецъ Архіепископъ Кіевскій не соизволилъ дать одъ себе благословеніе безименного Сунодалного Указу, даючи тую причину, будто въ Духовномъ Регуляментѣ предложено церквей вновъ не виставлять, и потому и на мѣстцу погорѣлой реставровати позволить отрѣкался.

Сего дня обозъ Панскій зъ Москви на нанятыхъ подводахъ випроваженъ трактомъ на Тулу.

9. Вчора написанную Грамоту до Святѣйшого Суноду однесли до Преосвященного, Его Милости, отца Архіепископа Псковского, Феофана Прокоповича, на квартеру, Канцеляристы панъ Столповскій и Ханенко, чрезъ которыхъ Его Преосвященство декляровалъ Ясневельможному исправити въ Святѣйшомъ Сунодѣ Указъ на реставрацію и далшое утвержденіе помянутой церкви святыхъ Анастасый.

Сего числа Ясневельможная выѣхала зъ Москвы, забѣраючи трактъ ко Глухову.

10. По ранной службѣ Божой посѣщалъ Ясневельможного на квартерѣ Превосходительный, Его Милость, Господинъ Павелъ Ивановичь Ягузинскій, Енералъ Прокуроръ, которого просилъ Ясневельможный о ласковое дѣйствіе въ справленью интересовъ Малороссійскихъ, въ Сенатъ чрезъ писменныя доношенія предложенныхъ, за якими оставленъ въ Москвѣ нарочно Его Милость, Панъ Бунчучный Енералный, въ чомъ Его Превосходительство, Господинъ Павелъ Ивановичъ, декляровалъ свое свѣдчити услуженіе, и потомъ пожегнавши Ясневельможного одъѣхалъ; а Его Вельможность заразъ такъ же зъ Москвы віѣхалъ на обѣдъ за 15 верстъ, въ село, называемое Абитцы, маетность Князя Урусова, и тамъ подъ селомъ надъ рѣчкого Абитци жъ злучившися зъ Панею, купно пообѣдалъ; мало зась почивши, рушилъ одтоль въ чтыри годины зъ полудня, на ночлѣгъ, который одправованъ за пятнадцать же верстъ, переѣхавши село Пахру, надъ рѣчкою Пахрою жъ будучое; а тое село Пахра маетность монастыра Даниловского въ Москвѣ, надъ рѣкою Москвою обрѣтаючогося.

Зъ Москвы купно зъ Ясневельможнымъ выѣхали Его Милость, Господинъ Петръ Петровичъ Толстый, Полковникъ Нѣжинскій, и Его Милость, панъ Симіонъ Савичъ, Писаръ войсковый Енералный, зъ двома Канцеляристами; а два Канцеляристы, панъ Семенъ Столповскій и Николай Ханенко, одъѣхали сего числа трактомъ на Калугу.

11. Рано Ясневельможный поѣхавши, кушалъ обѣдъ за 25 верстъ одъ Пахри, въ деревнѣ Масловой; одтоль по обѣдѣ рушивши, ночовалъ за 22 версты въ селѣ Кузминску.

12. Зъ ночлегу прибывши къ Серпухову мѣстечку о 14 верстъ одъ Кузминска, и обѣхали по загородамъ. Слухали зась службы Божой тамъ же, подъ Серпуховымъ въ монастырѣ Висоцкомъ, въ храмѣ Зачатія Пресвятыя Богородицы. А по службѣ отецъ Архимандритъ тамошній хлѣбомъ, пивомъ и двома рыбами стерлядками кланялся Ясневельможному, що Его Вельможность велѣвши принять, имѣвши мало дискурсу о своей немощи, одъѣхалъ за двѣ версты на оболонье до перевозу надъ рѣкою Окою обѣдати, а по обѣдѣ перевезшись чрезъ рѣку Оку, ночовалъ за 20 верстъ въ полю, не доѣздя трохъ верстъ до села Заводовъ.

13. Рано зъ ночлѣгу рушились, и обѣдали за 28 верстъ, переѣхавши деревню Грецово, а станъ обѣдный былъ на вершинѣ рѣчки Виконѣ, перебувши заразъ злую переправу, якую, лучшого ради переѣзду, сами своими людми подгатили, близъ церквы Святителя Николая Виконского, которая одна, безъ жадного коло себе

поселенія людского, стоитъ въ полѣ на шляху; люде зась одъ тоей церкви въ сторону о полверсты живуть въ деревняхъ Шепотовой и Барановой. По обѣдѣ пріѣхали на ночъ до Тулы о 25 верстъ, и переѣхавши подварки, стали подъ городомъ на оболонью, поблизу желѣзныхъ заводовъ.

14. Тутъ въ Тулѣ Ясневельможный обѣдалъ, которому кланялись Бурмистры тамошніе хлѣбомъ и рибою свѣжою; а по обѣдѣ, переменивши подводы, поѣхалъ, и ночовалъ въ полю за 25 верстъ.

15. Уѣхали 25 верстъ до обѣда, якіи кушали, переѣхавши деревню Его Превосходительства, Господина Павла Ивановича Ягузинского, Енерала Прокурора, Плаву, надъ рѣчкою Плавою жъ, которой деревнѣ прикажчикъ кланялся Ясневельможному хлѣбомъ и квасомъ. Одтоль поѣхавши, ночевали за 15 верстъ въ степу на урочищи, Крутый верхъ называемомъ. Тамъ Суддя полковый Полтавскій и Сотникъ того жь полку Новосанджаровскій, зъ полку до Ладоги зъ виправою ординованые, Ясневельможному кланялись.

16. Тіе жъ Полтавцѣ рано Его Вельможности одклянявшись, въ путь свой пошли, а Его Вельможность въ свою дорогу поѣхавши, обѣдалъ за 15 верстъ, подъ деревнею Скуратовою. Одътоль за 25 верстъ прибули до Мценска, и переѣхавши мѣстечко, подъ онымъ ночовали.

Того жъ числа Почеповского Сотника, Ивана Губчича, сынъ, переехавши зъ Беліова дорогу до Мценска, подалъ одъ пана Корецкого, Полковника наказного Стародубовского, листъ зъ объявленіемъ, что зъ Почепа начали знову кгвалтовне набѣгати, Хоружого полкового Данченка и Бурмистра Рясенка зъ протчіими въ селѣ Валуйце (куда они посланы одъ того жъ Наказнаго зъ листомъ Рейментарскимъ, для утвержденія подданныхъ въ прежднее послушенство Тарасенковѣ), набѣгли драгуне, мененный листъ Гетманскій одняли и самихъ силою до Почепа побрали, а козаковъ тамошнихъ Почеповскихъ повкидано въ турми, и всѣ ихъ рѣчи движиміе переписано, и зъ домовъ подъ караулъ одъ мала до велика забрано.

А другая вѣдомость зъ Глухова, что на Енерала Лейтенанта Девейзбаха маетность, здавна урядовѣ Писарства Енералного прислушавшую, при инныхъ другихъ державцiовъ селахъ одобрано, и господарство все въ Куренскомъ футорѣ пана Писара Енералного собственное, скотину и проч., безъ остатка переписано, прiарештовано и карауламн обставлено, о чомъ всѣмъ..................

17. Писалъ Ясневельможный въ двохъ Грамотахъ до Высокоправительствующого Сенату, и приватнѣ до Господина Ягузинского, Енерала Прокурора, и до Оберъ Секретара Познякова, писалъ же, и одправить велѣлъ тіе писма чрезъ мененного Губчичового сина на Москву.

Сего жъ числа рано кланялись Ясневельможному Бурмистри Мценскіе хлѣбомъ, и увесъ нинѣшній день одпочивалъ его Вельможность въ Мценску.

18. Рано одътоль поѣхавши, обѣдали за 25 верстъ на стану, Кузминскій Верхъ называемомъ, надъ рѣкою Окою, а по обѣдѣ за 15 верстъ прибули до г. Орла, и стали подъ тимъ городомъ на ночъ, подъ рѣкою Окою жъ.

19. Зъ Орла рушивши свѣтомъ, обѣдали за 23 версты подъ селомъ Шоховомъ, Князя Ивана Юріевича Трубецкого, надъ рѣкою Окою, а ночовали за 12 верстъ, переѣхавши мѣстечко Кроми.

20. Зъ ночлегу поѣхавши, обѣдалъ Ясневельможный за 20 верстъ, переѣхавши деревню Графа Гаврила Ивановича Головкина, Гранки, въ полю, подлѣ часовнѣ, съ пять верстъ одъ Гранокъ стоячой, где пригнано зъ Глухова подъ обозъ Гетманскій тридцать коней войсковыхъ Армаскихъ. Одтоль по обѣдѣ рушили, и за 15 верстъ ночовали на урочищѣ Плоскомъ, въ дубровѣ.

21. Рушивши рано, обѣдали за 20 верстъ, подъ деревнею Круглою. Зъ сего стану писанъ листъ одъ Ясневельможного до пана Сотника Глуховского зъ тимъ указомъ, что хочай и выѣхалъ онъ навстрѣчъ противъ Его Вельможности, возвратился бы назадъ въ Глуховъ для одправы 25 дня настоящого мѣсяца торжественного молебствія въ вспоминаніе коронаціи Императорского Величества, а Его Вельможность декляровалъ свой пріѣздъ въ Глуховъ на день 26, для того, что за болезнію по волѣ своей одправуетъ поѣздъ въ пути: якій листъ тогда жъ посланъ чрезъ Максима маштальра, конѣ Армаскіе припровадившого. Ночовали переѣхавши мостъ надъ рѣчкою Лотишкою.

22. За сѣмъ верстъ одъ ночлегу надъ Сужемъ рѣчкою, где и кабачокъ поставленный есть, обѣдали, а по обѣдѣ за 21 версту пріѣхали въ Сѣвскъ, и ночовали одъ Сѣвска за 2 версты надъ рѣчкою Сосною.

23. Обѣдалъ Ясневельможный за 25 верстъ. На якомъ стану панъ Данило Карпика подалъ пакетъ писемъ одъ пана Полковника Чернѣговского въ своемъ нещасномъ интересѣ, взлядомъ маетностей и прочіихъ добръ власныхъ, якіе паннѣ Кантакузиновой Грамотою зъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, одобравши у него, опредѣлить повелѣно; въ которомъ пакетѣ и реестровнѣ всѣхъ тихъ добръ видѣніе приложено.

По обѣдѣ зъ того стану рушивши, прибылъ Ясневельможный зъ всѣмъ своимъ дворомъ до Кочеровки, одкуду Его Милость, панъ Писаръ войсковой Енералный передомъ до Глухова зъ прочіими одъѣхалъ, а Его Вельможность тамъ на мѣстцу для слабости одпочивалъ чрезъ 24, 25 и 26 числа. А

27 рано зъ Кочеровки поѣхавши, прибылъ до Глухова Ясневельможный подъ часъ службы Божой, по которой и благодарственный за полученную подъ Полтавою надъ Шведомъ въ 1709 року, сего числа викторію одправованъ былъ соборно молебень, при арматномъ стрелянью, но на ономъ Ясневельможный, за слабостью здоровья, не моглъ быти спритомный. Зъ церкви по набоженствѣ віишедши, oддавали Его Вельможности визиту въ дворѣ, и поздравляли по дорозѣ Господинъ Богданъ Григоріевичъ Писаревъ Скорняковъ, Коммендантъ Глуховскій, Полковникъ Балцеръ, и другіе оффѣцери одъ полковъ солдатскихъ, при Ясневельможномъ обрѣтаючихся, а по отданію Его Вельможности визиты, одойшли всѣ по своимъ квартерамъ.

28. Въ сей день до записанья въ Діаріушъ нѣчого угодного не случилось.

29. По службѣ Божой, въ церквѣ Святого Николая Соборной одправленной, былъ соборный же молебенъ за Государя въ сей праздественной день патрона Его

Императорского Величества, Святого Апостола Петра, подъ часъ которого молебня стрѣляно трикротнѣ зъ арматъ; но на помянутомъ набоженствѣ Ясневельможный, Его Милость, Панъ Гетманъ, за болѣзнію, що разъ горше ширачоюся, не былъ; тилко Ясневельможная въ строю Нѣмецкихъ суконъ, при портретѣ одъ Ея Величества, Государинѣ Императрици, въ Москвѣ себѣ конферованнымъ, на набоженствѣ была, а потомъ всѣхъ Великороссійскихъ персонъ, яко то: Господина Богдана Григоріевича Скорнякова Писарева, Коммендаита Глуховского, Балцера Полковника, и прочіихъ оффѣцеровъ, тако жъ нашихъ Енеральныхъ особъ, Канцеляристъ войсковыхъ, урядниковъ Глуховскихъ, и другихъ, на тотъ часъ зъгодившихся знатныхъ людей, прошено до двору Гетманского на трактаментъ, подъ часъ которого знову стрѣляно зъ арматъ доволно, и на ономъ сама толко Ясневельможная, сидячи у столу зъ Коменданшею, Полковниковою Балцеровою, и иными дамами, присутствовала, а Ясневельможный въ малихъ новыхъ будинкахъ лежалъ болѣзненный. Трактаментъ зась тотъ продолжался до самого вечера.

30. Не случилось до записанья угодного нѣчого.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

1. Его Милость, панъ Полуботокъ, Полковникъ Чернѣговскій, который безъ бытности Ясневельможного въ Малой Россіи, зъ полеценья Его Рейментарского, всякими вѣдалъ и управовалъ *порядками*, зъ донесеніемъ о томъ своемъ правительствѣ прибылъ до Глухова и Ясневельможному болѣзненному кланялся.

2. Тестаментъ зъ распоряженьемъ остаючихся по Ясневельможномъ маетностей, грошей и иныхъ добръ составленный, подписалъ Его Вельможность, хочай уже слабъ велми былъ; и на томъ же тестаментѣ Ихъ Милость панове, Павелъ Полуботокъ, Полковникъ Чернѣговскій, Симионъ Савичъ, Писаръ, Василій Жураковскій, Асаулъ, войсковые Енеральные, и Андрей Марковичъ, Полковникъ Лубенскій, подписались. Да послѣ подписанья тестаменту одинъ листъ до Енерала Лейтенанта Девейзбаха въ интересѣ Его Милости, панаПисара Енералного, написанный, о заѣханью зъ повелѣнія Енералского Загоровки села зъ футоромъ Куренскимъ и зъ всѣмъ тамъ найдовавшимся Господарскимъ набыткомъ, подписалъ Ясневельможный; но всеей титли своей, якъ бывало обыкновенно подписуется, не могъ уже дописать, тилко сіе написалъ: Іванъ Скоропадскій Гетманъ, и такъ болшъ не дописуючи титли, тотъ листъ чрезъ пана Андрѣя Борзаковского, Канцеляристу войскового, до помянутого Енерала отправили, а по семъ нѣчего уже болшъ Его Вельможность не писалъ, бо превеликою обнятъ зосталъ болѣзнію.

3. Зъ рана маслосвятіе надъ Ясневельможнымъ одправлено, потомъ сповѣдался, и коммунѣковалъ, а въ обѣднюю годину началъ уже мѣшатися; подъ часъ якой алтераціи были при Его Вельможности медикъ полку Драгунского Сибирского, Господинъ Адамъ, иноземецъ, и панъ Полторацкій анатомиста, которіи віишедши

зъ покою, объявили всѣмъ, въ кганкахъ бывшимъ, же Ясневельможный между 10 годинами представится, поневажъ уже въ одномъ боку всѣ духи оживляючіи омертвели. И такъ, когда помянутіе лѣкарѣ зъ двору одійшли, началъ Его Вельможность тяжко зъ себе дихати, чого было на годину, а потомъ остатне зѣнувши, окончилъ свое житіе, на початку шестой годины зъ полудня, одъ рожденія вѣку своего 76 году, а Гетманства на четвертійнадцять рокъ, семого мѣсяца, по которомъ въ годину начали по всѣхъ церквахъ дзвонити, и ажъ до смерку дзвонили.

4. Передъ службою Божою винесли тѣло Панское зъ двору до церкви святого Николая мурованной, где подъ часъ литургіи панѣ была омлѣла, для великого жалю и плачу. Несено зась тѣло до церкви при жалобныхъ музики войсковой играхъ.

Сего числа Господинъ Полковникъ, Андрѣй Вилимовичъ Шарфъ, пріѣхалъ въ Глуховъ зъ Москвы, и засталъ тѣло Панское рано, еще въ дому лѣжачее.

Сего жъ числа одправленъ машталеръ двору Гетманского, Заецъ, къ Москвѣ, до Высокоправительствующого Сенату зъ Грамотою, на имя Императорского Величества написанною, о умертіи Ясневельможного Пана Гетмана Скоропадского, а Господинъ Коммендантъ здѣшній Глуховскій, Скорняковъ Писаревъ, еще дня вчорашняго, заразъ по преставленіи Его Вельможности, тое жъ въ Сенатъ почтою послалъ извѣстіе.

5. По обѣдѣ попроважено тѣло Ясневельможного къ Гамалѣевцѣ зъ такою церемоніею: *ишли первей два баталіоны солдатъ отъ двохъ полковъ, при которихъ оффѣцери бывшіе мѣли всѣ флiорами* чорными руки поперевязованные, въ барабани быто чрезъ покривцѣ, играно на гобояхъ жалостно. За баталіонами несенъ значокъ и короговъ Гетманскіе, въ низъ къ землѣ оберненіе. За тимъ ѣхали два на коняхъ въ панцерахъ мисюркахъ и карвашахъ зъ голими шаблями, держачіе оніе за конецъ острѣя. По нихъ ведено три конѣ убранныхъ, а потомъ зъновy два жъ въ панцирахъ ѣхали подобнимъ способомъ, якъ и прежніе. За сими ишли діакони и священници парами. Несена булава и бунчукъ зъ флюрами, внизъ оберненіе; за тимъ тѣло на марахъ слуги и гайдуки Гетманскіе несли, а за тѣломъ уже Панѣ зъ многими женска полу особами, Коммендантъ зъ Полковниками, Шарфомъ и Балцеромъ, и зъ многими оффѣцерами, наши два Полковники, Чернѣговскій и Лубенскій, зъ Енералными особами, и весь змѣнъ многочисленного народа ишли; за тѣломъ же везенъ балдакинъ, жалобою оббитій, шестма коньми, въ чорніе капи убранними. Якъ зъ города війшли, начали по валу бить зъ арматъ, и поки ажъ за всѣ подварки опроважено тѣло, стрѣляно въ мѣстѣ. Потомъ зъ маръ знято тѣло и подъ балдакиномъ поставлено, и по малу повезено, а солдаты идучи пеши пріостались. Зъ селъ тежъ, на трактѣ до Гамалѣевки лежачихъ, виходили священници процессіями противъ тѣла, и погребовіе спѣваючи церемоніе, чрезъ села провождали, якихъ двѣ берегу, и Слоутъ, маетность Его Милости, Пана Писара войскового Енералного, перeѣхавши, ночовали зъ тѣломъ на болотѣ за Слоутомъ. Зъ того становиска рано рушивши, наближились завременно къ Гамалѣевцѣ зъ тѣломъ, противъ которого війшли зъ

монастыра на встрѣчу черницѣ, тако жъ и Его Превелебность, отецъ Христофоръ Чарнускій, игуменъ Пустиноникольскій Кіевскій, да отецъ Григорій Гошкевичъ, намѣстникъ, отецъ Іаковъ, духовникъ, отецъ Левецкій, казнодѣя, отецъ Елевтерій Ладинскій, виценотарій Святософѣйскій (которіи, еще прежде прибытія покойного Гетмана въ Глуховъ, пріѣхали въ монастыръ Петропавловскій Глуховскій, на встрѣчу противъ новопоставленного въ Кіевѣ Архіерея), и протчіе многіе іноки и свѣтскіе священницы. А когда тѣло, сподъ балдакима винявши, поставлено на марахъ, то передомъ всѣ духовніе пошли, а за тѣломъ несено знаки войсковые, булаву, бунчукъ, значокъ, и музика войсковая грала, и такъ впроважено тѣло въ монастиръ, и въ трапезу, надъ которымъ отправивши Ектенію духовніи, разойшлись зъ церкви, а якъ бы въ годину настигли и солдаты къ монастыру, где не оподаль монастыра и належитимъ своимъ порядкомъ ушиковались. По семъ задзвонено на службу Божую, якую целебровалъ Его Милость, отецъ Чарнускій, съ протчіими; а когда въ третее, то есть, къ Изрядному, задзвонено жъ, въ тотъ часъ пошли солдати въ монастырь строемъ, при жалостныхъ играхъ на гобояхъ и барабанахъ, и когда войшли, то ушиковались въ монастырѣ солдаты, тако жъ двѣ сотнѣ козаковъ, Глуховская и Воронежская, тамъ же своимъ стали порядкомъ. По службѣ Божой началася погребная отправа, при которой концѣ имѣлъ проповѣдь отецъ Левецкій, казнодѣя Святософѣйскій, въ похвалу преставшогося, зъ околичностей высокого достоинства, якимъ за труды и праци чрезъ много лѣтъ поднятіе Богъ и Монархъ его почтилъ, а зъ иныхъ его добродѣтелей.... а по казанью, когда остатное Со духи праведными, заспѣвали, началась стрѣлба, первей зъ арматъ, якихъ туда, въ Гамалѣевку, зъ Глухова, зъ Воронежа и зъ Новгородка, килканадцать штукъ было припровожено; потомъ солдати и помянутыхъ сотень козаки зъ оружья випалили; а якъ першій разъ, такъ и другій и третій, зъ арматъ и зъ дробнаго оружья подобнымъ палено порядкомъ; и по томъ солдати и козаки пошли зъ монастыря строемъ. Погребеніе же обыкновенно окончилось, при вложенью тѣла въ склепъ, въ церквѣ трапезной, по правой сторонѣ, за криласомъ, вимурованній, въ которой вложенъ и камень зъ такимъ на немъ вибитымъ надписомъ: Здѣсь опочиваетъ тѣломъ рабъ Божій Іоанъ Скоропадскій, Войскъ Запорожскихъ Гетманъ, сей обители фундаторъ. Преставился въ Глуховѣ року 1722, Мѣсяца Іюля третого дня. По окончаніи же такимъ порядкомъ погребенія (на которомъ и Господинъ Полковникъ Нѣжинскій, Петръ Петровичъ Толстый, зять Гетманскій, присутствовалъ, хочай при смерти покойного тестя своего не былъ), прошены были мирскіе особы въ будинки Гетманскіе на кушанье, а духовніе до трапезы, и тамъ обѣдъ кушали, а по обѣдѣ всякъ въ свояси разъѣхались, тилко Гетмановая зъ родственниками въ монастырѣ осталась.

Сего числа, въ ночѣ, превеликій дожчъ, градъ, и зъ жестокими блискавицями громи были, якою бурею много на трактѣ отъ Гамалѣевки до Глухова хлѣбъ въ полѣ повредило. И тако съ окончаніемъ жизни покойного Гетмана и сей Журналъ окончень.